РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня и АФРИКА

№ 4 (753) 2020

Ежемесячный научный журнал
Выходит с июля 1957 года
Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН
ISSN 0321-5075

Главный редактор
академик РАН А.М. ВАСИЛЬЕВ

Редакционная коллегия:

И.О. АБРАМОВА
В.Я. БЕЛОКРЕНИЦКИЙ
Л.В. ГЕВЕЛИНГ
А.Б. ДАВИДСОН
А.В. ДЕНИСОВ
Р.Г. ЛАНДА
В.А. МЕЛЬЯНЦЕВ
Д.В. МОСЯКОВ
С.В. ПРОЖОГИНА
О.И. ТЕТЕРИН
Л.Л. ФИТУНИ
Т.Л. ШАУМЯН
В.Г. ШУБИН

Международный редакционный совет:

Б.А. АКИНТЕРИНВА (Нигерия)
Х.Х.С. ВИШВАНАТАН (Индия)
М. НАСР АЛЬ-ГИБАЛИ (Египет)
ЯН ГУАН (КНР)
Я.М. ИБН ДЖУНЕЙД (Саудовская Аравия)
С.С. КУНАНБАЕВА (Казахстан)
Ф.С. МУФАМАДИ (ЮАР)
У. РЕНО (США)

Над номером работали:

А.В. ДЕНИСОВ, ответственный секретарь
Т.С. ДЕНИСОВА
В.С. ОКУЛОВ
М.Е. ПЕТРОВА
О.И. ТЕТЕРИН, первый зам. главного редактора
Н.В. ЕСЕНКИНА, зав. редакцией

Оформление и верстка
Г.М. АБИШЕВА

Сдано в набор 20.03.20. Подписано в печать 22.04.2020. Дата выхода в свет 30.04.2020.
Формат 60x88 1/8. Цифровая печать. Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 230 экз. Заказ 1/4а. Цена свободная.
Оригинал-макет подготовлен в редакции.
Издатель: Российская академия наук.
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-040-19 ООО «Интеграция: Образование и Наука».
105082, Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314.
Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»

CONTENTS
№ 4 (753) 2020

POLITICS, ECONOMICS

Vasily R. Filippov. «Bad news» for Emmanuel Macron **4**

Valeriy P. Kashin. Ecological catastrophe threatens India **13**

Svetlana B. Makeeva. China: strategy of regions' sustainable development (1980-2000s) **19**

Andrey V. Fedorchenko. Economic involvment of Persian gulf countries in Africa **26**

Tatyana S. Denisova, Sergey V. Kostelyanets. Guinea-Bissau: political leadership and electoral processes **34**

Vladimir A. Isaev, Alexander O. Filonik. Qatar: economy modernization in the current stage **42**

Artem P. Sokolov. German *Compact with Africa* initiative: reality and prospects **50**

Elena S. Burova. Impact of geographical indications on the development of Cambodia's agricultural sector **54**

Lyudmila N. Kalinichenko, Zinaida S. Novikova. Mauritius: Africa's business and financial centre **60**

POST-GRADUATE TRIBUNE

Alexander S. Korolev, Elona O. Fomina Specificity and problems of economic integration within ASEAN **67**

RUSSIA AND THE EAST

Sergey L. Medvedko. Russia - Syria: spiritual links **74**

BOOK REVIEW

Igor V. Khalevinskiy. Half century long memory **79**

«Asia and Africa today» is a scientific monthly journal (in Russian) of the Russian Academy of Sciences. Published since July 1957.

The journal articles do not necessarily reflect the view of the Editorial Board.

Included in **Russian Science Citation Index on WoS platform, and EBSCO Publishing.**
ISSN 0321-5075

Postal Address:
30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Тел.: **+7 495 697 94 50**
Tel./Fax: **+7 495 691 02 70**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Website: **www.asaf-today.ru**

On the cover: Statue of the Hindu God Murugan, Batu Caves, Malaysia *(photo by Mikhail Vorobiev).*

СОДЕРЖАНИЕ
№ 4 (753) 2020

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Филиппов Р.В. «Плохая новость» для Эммануэля Макрона **4**

Кашин В.П. Экономическая катастрофа угрожает Индии **13**

Макеева С.Б. (Иркутск). Опыт КНР в реализации стратегии устойчивого развития регионов (1980-е - 2000-е гг.) **19**

Федорченко А., Артюшкин В. Экономическое проникновение в Африку стран Персидского залива **26**

Денисова Т.С., Костелянец В.С. Гвинея-Бисау: политическое лидерство и электоральные процессы **34**

Исаев В.А., Филоник А.О. Проблемы модернизации экономики Катара **42**

Соколов А.П. Германская инициатива *Compact with Africa*: реальность и перспективы **50**

Бурова Е.С. Влияние географического указания (ГУ) на развитие сельскохозяйственной отрасли Камбоджи **54**

Калиниченко Л.Н., Новикова З.П. Маврикий: приоритеты экономического развития **60**

ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЯ

Королев А.С., Фомина Э.О. Специфика и проблемы экономической интеграции в рамках АСЕАН **67**

РОССИЯ - ВОСТОК

Медведко С. Л. Россия-Сирия: духовные связи **74**

РЕЦЕНЗИИ

Халевинский И.В. Память длиною полвека **79**

© Российская академия наук, 2020
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня» (составитель), 2020

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Журнал включен в список ВАК.
Входит в Russian Science Citation Index на платформе Web of Science и EBSCO Publishing.

Адрес редакции:
123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1
Тел.: **+7 495 697 94 50**
Тел./факс: **+7 495 6910270**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Интернет: **www.asaf-today.ru**

На первой полосе обложки: Статуя индуистского бога Муругана, пещеры Бату, Малайзия (*фото М. Воробьева*).

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

«ПЛОХАЯ НОВОСТЬ» ДЛЯ ЭММАНУЭЛЯ МАКРОНА

© 2020 В. ФИЛИППОВ

DOI: 10.31857/S032150750009087-7

ФИЛИППОВ Василий Рудольфович, доктор исторических наук, вед.н.с. Института Африки РАН (fvr1957@mail.ru)

Резюме. *На основе информации, опубликованной во французской и американской прессе, рассматривается ситуация, сложившаяся в Сахеле после того, как Белый дом объявил о своем намерении минимизировать американское военное присутствие в Африке в 2020 году. Акцент сделан на реакции Эммануэля Макрона на возможность вывода американских войск из стран Тропической Африки, выясняется, почему президент Франции назвал решение Дональда Трампа «плохой новостью». Анализируется перспектива продолжения военной операции «Бархан» силами французских военных совместно с войсками стран, входящих в альянс G5S.*

Ключевые слова: *Франция, Э.Макрон, Д.Трамп, США, Сахель, Бархан*

«BAD NEWS» FOR EMMANUEL MACRON

Vasily R. FILIPPOV, Dr.Sc. (History), Leading Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (fvr1957@mail.ru)

Abstract. *At the end of 2019, the Pentagon Chief M. Esper ordered the African Command of the US Armed Forces to prepare a comprehensive plan for the withdrawal of troops by January 2020, the publication reported. Under this plan, the United States can leave its military base in Niger and stop supporting France in the fight against Islamists in Mali, Niger and Burkina Faso. On January 13, 2020, at a meeting with NATO colleagues in Brussels, General M. Millie, Chairman of the Joint Chiefs of Staff, confirmed that the White House is considering a significant reduction in its military presence in the Sahel. And when E. Macron learned about it, said that the withdrawal of the US military from Africa would be «bad news.» The Champs Elysees began to urgently strengthen the expeditionary force in the Sahel. The Minister of Defense of the Fifth Republic F. Parley ordered the deployment of French military drones in the conflict zone, and on January 14, 2020, E. Macron announced the sending of another 220 troops to the Center for the French Combined Forces of Operation "Barkhan". The armed forces of France intervened in the conflict in Mali four years ago, but the situation in the Sahel only worsened during this period. The fight against Islamic extremists does not bring tangible results, the state unity of Mali is still in doubt, and terrorist attacks in the region have become systematic. The African satellites of France, united in the military-political alliance G5S, are not too willing to participate in battles with co-religionists. The population of these countries is more likely to sympathize with the Islamists than the French «peacekeepers,» and the power elites seek to derive only material and political benefits from participating in the French-controlled alliance. Moreover, in these countries, formerly colonies of the French Empire, anti-French sentiments are growing, and youth are demanding the withdrawal of French troops from Africa. In this situation, the Champs Elysees is forced to take on the brunt of the struggle against the Islamists in the Sahel. In the context of the economic crisis provoked by the coronavirus pandemic, hopes for effective EU assistance are becoming increasingly illusory. The withdrawal of US troops from Africa or a significant reduction in their numbers on the continent would jeopardize the success of Operation "Barkhan".*

Keywords: *France, E.Macron, D.Trump, USA, Sahel, Barkhan*

В конце 2019 г. американское издание *The New York Times* сообщило, что глава Пентагона Марк Эспер рассматривает возможность сокращения или полного вывода американских войск из стран Субсахарской Африки.

АКТИВНОСТЬ ПЕНТАГОНА В САХЕЛЕ ИДЕТ НА СПАД

Стало известно, что М.Эспер приказал Африканскому командованию ВС США (Африком) подготовить в январе 2020 г. комплексный план по выводу войск из Сахеля. Согласно этому плану США должны покинуть свою военную базу в Нигере, а также прекратить поддержку Франции в борьбе с исламистами в Мали, Нигере и Буркина Фасо [1]. 13 января 2020 г. на встрече с коллегами по НАТО в Брюсселе председатель Объединенного комитета начальников штабов США генерал Марк Милли подтвердил информацию о том, что Белый дом рассматривает возможность масштабного сокращения военного присутствия в Тропической Африке [2].

Президент Французской Республики Эммануэль Макрон, узнав об этом, заявил, что вывод американских военных из Африки станет «плохой новостью». Он выразил надежду на то, что сможет убедить президента США Дональда

Трампа в том, что «борьба с терроризмом, в которой он (Трамп. - *В.Ф.*) принимает активное участие, ведется и в этом регионе (Сахеле. - *В.Ф.*)» [3]. Это было сказано на саммите стран *G5 Sahel* (*G5S*) во французском городе По [4] (об этом ниже).

В начале своего президентского правления Д.Трамп приказал развернуть дополнительный воинский контингент в Сомали. Он также расширил возможности для использования авиации против боевиков группировки «Аш-Шабаб», ведущих войну против правительства этой страны. («Харакат аш-Шабаб аль-Муджахидин» - группировка сомалийских исламистов, возникшая после того, как власть в Сомали оказалась в руках Временного Федерального правительства, пользующегося покровительством США [5]). Тогда директор национальной разведки Дэн Коутс назвал эту группировку «наиболее мощной террористической угрозой интересам США в Восточной Африке». Решение о наращивании американского контингента в Сомали обосновывалось тем, что повстанцы, действующие на юге и в центральной части Сомали, «планируют и направляют террористические атаки, захватывают гуманитарную помощь, грабят местное население, укрывают лидеров радикальных исламистов» [6].

Американский интернет-ресурс *TomDispatch* со ссылкой на Командование специальных операций США (*U.S. Special Operations Command - SOCOM*) опубликовал информацию о том, что именно в 2017 г. произошло заметное увеличение Сил специального назначения (*U.S. Special Operations Forces - SOF*) в Европе и Африке». Ресурс ссылается на командующего спецназом генерала Дональда Болдука, который заявил, что его подчиненные решают 96 задач на территории 20 африканских стран [7].

Напомню, что в 2006 г. только 1% всех американских военных, размещенных за рубежом, находился в Африке; в 2010 г. эта цифра достигла 3%, а к 2016 г. она выросла до 17%. В настоящее время в Африке больше американских солдат, чем где бы то ни было (за исключением Ближнего Востока). Всего на ротационной основе здесь размещены около 1700 военнослужащих, которые решают различные задачи в 32 странах континента [8]. Для борьбы с «Аш-Шабаб» в Сомали были дислоцированы около 500 человек личного состава, включая военнослужащих и гражданских специалистов [6].

Известно, что в 2017 г. американские штурмовики нанесли 35 ударов по базам боевиков, а в 2018 г. число воздушных атак по целям «Аш-Шабаб» достигло 47. Но уже в конце 2018 г. американский военный чиновник, говоривший на условиях анонимности, сообщил *NBC News*, что боевая активность американских войск в зоне Сахеля будет снижаться. Он объяснил это тем, что «авиация США уже уничтожила многих лидеров повстанцев» и у американских штурмовиков «просто не остается целей» [6]. В декабре 2019 г. представитель Африком заявил, что авиация США нанесла 3 воздушных удара по целям около деревни Дееру-Санле, в результате чего были уничтожены более 20 исламистов. В Пентагоне признают, что активные члены группировки «Аш-Шабаб» и сейчас представляют серьезную опасность, но полагают, но для национальной безопасности США непосредственной угрозы нет [9]. Из чего, по мнению американских военных, следует, что теперь правительство Сомали должно взять на себя ведущую роль в борьбе с террористами на территории своей страны.

Стоит отметить, что уже после этих победных реляций 5 января 2020 г. боевики «Аш-Шабаб» атаковали военную базу Манда-Магогони в округе Ламу в Кении. Террористы пытались захватить взлетно-посадочную полосу, которая используется не только кенийскими военными, но и ВС США [10]. И, тем не менее, Пентагон намерен заметно сократить свое присутствие в Африке. Одним из вариантов такого сокращения может быть закрытие базы беспилотников в Агадесе, на севере Нигера (ее строительство обошлось американским налогоплательщикам примерно в $100 млн).

По мнению американских военных специалистов, высвободившиеся материальные и человеческие ресурсы целесообразно использовать для повышения боеготовности американской армии в континентальной части США, для перемещения на Ближний Восток и в Тихоокеанский регион. Упомянутый выше М.Милли заявил, что министр обороны США М.Эспер не решил еще, какие изменения предстоит внести в дислокацию американских войск за пределами Америки, но счел необходимым напомнить, что Вашингтон не выходит из Африки полностью. «Экономия сил не означает ноль», - сказал он [11].

ЧЕГО ЖДАТЬ И ЧЕГО НЕ СТОИТ ЖДАТЬ Э.МАКРОНУ ОТ АМЕРИКИ?

ООН тратит на миротворческие операции $8 млрд в год, причем почти треть этих расходов оплачивают США. Напомню, что Совет Безопасности в апреле 2013 г. принял решение о создании Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали - *MINUSMA*, в которой в разное время участвуют около 14 тыс. человек. Эта миротворческая миссия обходится ООН

в $1 млрд ежегодно, но результаты ее и поныне выглядят более чем скромно. Не говоря уж о том, что потери миротворцев на 31 января 2020 г. составили 208 человек убитыми [12].

По понятным причинам, Белый дома стремится сократить свою долю в финансировании миротворческих операций ООН как минимум на $1 млрд в год. Д.Трамп полагает, что и без того США несут львиную долю расходов на поддержание боеспособности НАТО, и что слишком много американских солдат несут службу на Черном континенте. Он скептически относится к идее оказывать финансовую поддержку операции французских войск в Сахеле. Это не значит, что США совсем откажутся от помощи своим союзникам в Тропической Африке. Вероятнее всего, они, как и прежде, будут делиться данными авиационной разведки, возможно, будут оказывать некоторую материально-техническую и логистическую помощь французским войскам, участвующим в операции «Бархан», обучать воинский контингент *G5S*.

Как констатировал американский политический обозреватель Эрик Смитт, «Администрация Трампа, которая уже ведет борьбу с исламским государством в Афганистане, Ираке и Сирии, рассматривает вопрос о том, чтобы продолжить политику эпохи Барака Обамы по предоставлению... поддержки Франции в этом регионе (в Сахеле. - *В.Ф.*). Поступая таким образом, он надеется избежать необходимости направлять американские боевые силы еще в одну горячую точку» [13]. В качестве примера развивающегося сотрудничества между США и Францией американские аналитики указывают на присутствие представителя Пентагона в штаб-квартире французского оперативного командования в Сахеле. Глава Африканского командования Пентагона (*AFRICOM*) генерал Томас Вальдхаузер на пресс-конференции в Джибути дал высокую оценку «миротворческим усилиям» Пятой республики в Субсахарском регионе, отметив «обязательства французов» перед населением этого региона.

В Белом доме считают, что Францию со странами Тропической Африки связывают «глубокие культурные и исторические связи», что подразумевает ответственность Елисейского дворца за мир и безопасность в этой части Черного континента. (При этом, разумеется, никто не говорит о преступлениях французов в эпоху колониализма [см. подробно: 14] и не вспоминает о преступной активности военно-политической системы «Франсафрик» в пост-колониальный период [15; 16, pp. 170-188]).

Генералы Африком полагают, что интервенция французских войск в страны Сахеля избавляет Соединенные Штаты от необходимости разворачивать еще одну крупную военную миссию на Черном континенте, в то время как для Франции дозаправка тяжелых самолетов в воздухе, логистика и разведка Пентагона имеет решающее значение для успеха операции «Бархан» (см. ниже). По словам Майкла Шуркина - политолога *RAND* - начинать новую войсковую операцию «будет не только дороже, чем помогать французам, но и не очень разумно: французы лучше работают в этой части мира... верно и то, что французы просто не могли бы работать там без нашей помощи» [цит. по: 13].

ОПЕРАЦИЯ «БАРХАН»

Э.Макрон вступил в должность 14 мая 2017 г. Спустя всего четыре дня он был в Африке, на севере Мали.

Сам по себе этот факт свидетельствует об исключительной важности африканского вектора во внешней политике Франции. Стоит обратить внимание и на то, что этот визит главы французского государства на Черный континент имел место после краткосрочной встречи с Ангелой Меркель 15 мая [17]. Это не удивительно.

Успех африканской политики нового хозяина Елисейского дворца во многом определяется готовностью европейских союзников оказывать военную и финансовую поддержку «миротворческим» операциям Пятой республики в зоне Сахеля. Беседа с канцлером Германии не слишком воодушевила Э.Макрона; оценивая итоги этой встречи, президент Франции отделался ничего не значащей фразой о том, что он выступает за укрепление партнерских отношений с ФРГ в целях обеспечения безопасности в Субсахарском регионе и находит в этом понимание со стороны германского лидера. Однако французские военные эксперты оценили эти переговоры, как «провальные» [18].

Президент Франции прибыл в Гао 19 мая, где дислоцированы 1700 французских военных, задействованных в операции «Бархан». Эта кампания, инициированная Франсуа Олландом, проводится с 14 июля 2014 г.; она стала продолжением операции французского экспедиционного корпуса «Сервал» [см.: 19; 20; 21, с. 35-56].

Изначально операция предусматривала развертывание не менее 3 тыс. военнослужащих (сейчас в зоне боевых действий находятся около 4 тыс. французских военных), 20 вертолетов, 6 истребителей «Мираж», 5 беспилотных летательных аппаратов и 200 бронетранспортеров. В операции «Бархан» используются французские базы в городах Гао (Мали), Атар (Мавритания), Уага-

дугу (Буркина Фасо), Ниамей (Нигер) и Нджамена (Чад). Задействованы «форвардные» или «контрольные» базы в городах Тессалит (Мали), Мадама (Нигер), Фая-Большо и Зуаре (Чад) [22]. Истребители базируются в Чаде, дроны-разведчики в Нигере, войска специального назначения расквартированы в Буркина-Фасо; логистический центр находится в Республике Кот-д'Ивуар [23].

На закрытой встрече президента Франции с командованием экспедиционного корпуса обсуждалась весьма сложная ситуация, в которой оказались французские военные в зоне Сахеля [24]. Борьба с исламскими экстремистами не приносит ощутимого результата, государственное единство Мали до сих пор находится под вопросом, теракты в регионе приобрели систематический характер. Агентство *Regnum* оценило ситуацию так: «Вооруженные силы Франции вмешались в конфликт в Мали 4 года назад, однако ситуация в области безопасности за этот период только ухудшилась» [25].

Завершая свой первый визит в зону боевых действий, Э.Макрон объявил о намерении и дальше обеспечивать французское военное присутствие в регионе и продолжить операции против исламистов [26]. На совместной пресс-конференции, адресуясь к президенту Мали Ибрагиму Бубакару Кейта, он сказал: «Франция с самого начала оказывает вам содействие, и я приехал подтвердить, что мы и впредь будем продолжать эту работу. Франция твердо намерена сотрудничать с властями Мали и оказывать им военную поддержку для обеспечения безопасности, как в самой стране, так и во всем Сахельском регионе» [27].

Однако ситуация на Черном континенте стремительно меняется. Совершая первое и второе турне по странам континента, в ходе отдельных визитов по африканским странам Э.Макрон столкнулся с очевидным неприятием африканской политики Франции в странах, территория которых входила ранее в состав Французской колониальной империи.

(Этому сюжету я посвятил отдельные статьи и не буду останавливаться на нем подробно [см.: 28, с. 75-89; 29, с. 80-86]. Замечу только, что демагогия Э.Макрона, призванная убедить молодых африканцев в том, что теперь Франция будет разговаривать с африканскими партнерами «на равных», в том, что он намерен впредь использовать только аргументы «мягкой силы», в силу многих причин оказалась неэффективной.)

В конце 2019 г. Макрон вынужден был вновь обратиться к силе оружия. 5 ноября на встрече с французскими военными, дислоцированными в Гао, министр обороны Франции Флоранс Парли впервые объявила о решении Елисейского дворца создать подразделение европейского спецназа. «С 2020 г. французский спецназ вместе со спецназом наших европейских партнеров будет дислоцирован в Мали для передачи своих исключительных знаний малийским солдатам. И я объявляю вам сегодня, что это подразделение европейского спецназа будет называться «Такуба», что означает «сабля» на языке *тамашек* (язык юго-восточной части туарегов. - *В.Ф.*). Это будет «сабля», которая вооружит малийские вооруженные силы на пути к автономии и стабильности» [30].

Чуть позже, 20 декабря Ф.Парли объявила, что она приказала развернуть французские военные дроны в Сахеле. «В настоящее время беспилотники развернуты в рамках операции "Бархан". Основными задачами дронов остаются наблюдение и разведка», - говорится в заявлении министра. «Это защита для наших войск и эффективное орудие против врагов. Кроме того, эти беспилотники будут способствовать модернизации нашей армии» [31], - написала Ф.Парли в *Twitter*. А 14 января 2020 г., Э.Макрон объявил об отправке еще 220 военнослужащих в Центр французских объединенных сил операции «Бархан». Это произошло сразу после его встречи с главами государств-членов Сахельской группы пяти. «Я принял решение задействовать дополнительные боевые возможности 220 военнослужащих для укрепления группировки войск, задействованных в операции «Бархан»», - заявил он на пресс-конференции, посвященной итогам этого мероприятия [цит. по: 3].

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС *G5 SAHEL (G5S)*

Э.Макрон является «убежденным сторонником мультилатерализма и коллективного действия, особенно в тех случаях, когда масштаб проблемы выходит за национальные рамки» [32, с. 125]. Как уже было сказано, практически сразу после избрания на пост президента Э.Макрон обратился к проблеме вооруженной защиты интересов Франции на Черном континенте.

2 июля 2017 г. он прибыл в Бамако для участия во встрече глав 5 государств, входящих в региональную организацию безопасности *G5 Sahel* (*G5S*).

Ее создание было инспирировано Парижем еще в 2015 г., а в феврале 2017 г. была создана совместная военно-политическая структура. В настоящее время она включает Буркина Фасо, Мавританию, Мали, Нигер и Чад. Декларируемая цель этой организации - борьба с исламским терроризмом в регионе. Президентом *G5S* по инициативе

Франции был назначен президент Мали И.Б.Кейта. В Елисейском дворце тешат себя надеждой на то, что «государства-партнеры со временем приобретут способность обеспечивать свою собственную безопасность» [33].

В июне 2017 г., накануне саммита *G5S*, газета *Le Monde* писала: «Ставка Парижа очень велика: чем быстрее эта сила встанет на ноги, тем быстрее Елисейский дворец сможет, если не положить конец, то, по крайней мере, уменьшить формат операции «Бархан», которая стоит ему не менее 600 млн евро каждый год» [34].

Согласно официальной версии, предложенной Парижем, саммит G5S был инициирован главами входящих в этот военно-политический альянс государств, с целью «конкретизировать его деятельность». В соответствии с достигнутыми договоренностями, силы *G5S* общей численностью 5 тыс. человек со своей базой в г. Севарэ в центральной части Мали должны будут поддерживать 12 тыс. человек миротворческого контингента ООН и 4-тысячный контингент французского экспедиционного корпуса, принимающего участие в военной антитеррористической операции «Бархан». Командующий войсками *G5S* малийский генерал Дидье Дацко заявил, что «сначала контингенты каждой из стран будут работать на своей собственной земле и постепенно переходить к все более тесному сотрудничеству с силами, проводящими операцию “Бархан”» [35].

Однако действительной причиной того саммита был структурный кризис этого проекта: президент Чада Идрис Деби угрожал выйти из него по экономическим соображениям. (Чад, помимо *G5S*, принимает участие в Многопрофильной комплексной миссии ООН (*MUNISMA*) и в операциях международной группировки по борьбе с «Боко Харам»).

Выход Чада из состава международных сил *G5S* никак не устраивал Э.Макрона, однако он прекрасно понимал, что очень бедные африканские страны сами не в состоянии финансировать дорогостоящие военные операции в регионе. На финансирование «пятерки» в 2017-2022 гг. Париж выделил 42 млн евро, в т.ч. 24 млн евро на вооружение (об этом заявил пресс-секретарь МВД Франции Бернар Казнев во время визита в Дакар 7 октября 2016 г. [36]).

Но и этого явно не хватает для организации эффективной деятельности сил альянса. Поэтому президент Франции неустанно повторяет, что его солдаты в Сахеле защищают интересы Европы в целом, что сил военного союза африканских стран *G5S*, даже при активной военной и финансовой поддержке Франции, недостаточно для победы над исламистами. Это побуждает его просить помощи у стран Европейского Союза и, прежде всего, Германии, Нидерландов и Бельгии. Кроме того, ставка делается на «конкретную поддержку» Белого дома, в частности, на использование в операции «Бархан» беспилотных летательных аппаратов, дислоцированных на военных базах США в Африке.

Что касается Д.Трампа, то уже тогда он отделывался заверениями в дружбе и констатациями прочности союзнических отношений двух стран. 30 ноября 2017 г. Э.Макрон, рассчитывая на поддержку Белого дома, направил приглашение для американской делегации на очередной саммит *G5S* [37]. Позже, 5 декабря 2017 г. пресс-служба Белого дома сообщила, что между президентами США и Франции состоялись телефонные переговоры, в ходе которых Д.Трамп заявил, что «Франция, приверженная поддержанию стабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке, является важной союзницей США» [38]. Никакого упоминания о финансовой поддержке французской военной операции «Бархан» мы не находим.

В июне 2017 г. Евросоюз принял решение удовлетворить просьбу правительств стран, входящих в *G5S*, и выделить 50 млн евро на поддержку военных операций этого альянса [39]. Очевидно, что этого будет недостаточно: по оценке экспертов, поддержание статуса-кво в Сахеле требует суммы, как минимум, в 8 раз большей. Аналитик института Айрис (Париж) Сергей Михайлов расценил помощь в 50 млн евро как «шутку» и заявил, что необходимая финансовая поддержка оценивается минимум в 300-400 млн евро (для сравнения: операция «Сервал» в 2013 г. обошлась Франции в 643 млн евро, а расходы на африканский экспедиционный корпус в 2016 г. достигли 700 млн евро). В этой ситуации Париж вынужден брать на себя основное бремя расходов на содержание не только своих военных баз на севере Мали и в Нигере, но и в значительной степени финансировать вооруженные силы своих африканских сателлитов.

ОЧЕРЕДНОЙ ЯНВАРСКИЙ САММИТ *G5 SAHEL*

Он состоялся 13-14 января 2020 г. в городе По на юге Франции. В саммите принимали участие президент Франции Э.Макрон и его африканские коллеги - М.Иссуфу (Нигер), И.Деби (Чад), Р.М.Кристиан Каборе (Буркина Фасо), И.Б.Кейта (Мали) и М.ульд Шейх эль-Газуани (Мавритания).

На это мероприятие были также приглашены генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш, президент Комиссии Африканского Союза Мусса

Факи и президент Европейского совета Чарльз Мишель [40].

Выбор города По очень символичен. Семь из 13 французских солдат, погибших в результате вертолетной аварии (случайного столкновения боевых машин в воздухе) в Мали в ноябре 2019 г. [41], прибыли из 5-го полка боевых вертолетов, дислоцированного в этом французском городе. И в первый день саммита «сахельской пятерки» в полку была организована церемония их чествования с участием президентов африканских стран.

Официально было заявлено, что для Франции и ее партнеров этот саммит станет возможностью согласовать стратегию, ресурсы и обязательства, принятые всеми членами альянса. Уже на первом заседании Э.Макрон и его коллеги из *G5S* вынуждены были признать, что, несмотря на все усилия французов и миротворцев из стран альянса, террористическая активность в Сахеле нарастает. Он призвал членов Сахельской группы усилить борьбу с джихадистами в регионе и упрекнул своих африканских коллег в том, что «из-за недостаточных усилий союзников в регионе, ситуация с террористическими группировками в Сахеле лишь ухудшается» [42].

Действительно, по данным ООН, в результате террористических актов в 2019 г. в Буркина Фасо, Мали и Нигере были убиты более 4 тыс. человек; число перемещенных лиц увеличилось в 10 раз и приблизилось к 1 млн человек. В период с 2016 г. количество нападений в этих странах возросло в 5 раз (в результате нападений террористов в 2016 г. там погибли 770 человек). Об этом говорил на первом официальном заседании ООН 9 января 2020 г. специальный представитель ООН и глава Отделения ООН по Западной Африке и Сахелю Мохамед ибн Чамбас [43]. И в тот же день 89 сотрудников сил безопасности Нигера были убиты в результате атаки джихадистов на лагерь Чинегодар недалеко от Мали.

Для Э.Макрона этот саммит *G5S* имел особый смысл. Дело в том, что в последние месяцы 2019 г. присутствие французских военных вызывало острое недовольство в странах Западной Африки. Особенно массовыми и частыми были антифранцузские демонстрации молодежи в Мали, Буркина Фасо и Нигере. Участники этих акций требовали у национальных лидеров защитить суверенитет своих государств. Это по понятным причинам раздражало президента Францмм.

Газета *Le Figaro* отметила, что Э.Макрон «решительно осудил недостойные речи, разжигающие антифранцузскую критику в регионе Сахель, и объявил, что французская армия находится там для безопасности и стабильности, а не ради каких-то иных интересов» [44]. Специальный корреспондент агентства *France 24* Кловис Казали, освещавшая работу саммита в По, написала по этому поводу: «В последнее время президент Франции критиковал тех, кто осуждает французское присутствие в странах Западной Африки. Он не понимает это недовольство гражданского населения и некоторых политиков» [45].

Дело дошло до того, что Э.Макрон предупредил своих африканских коллег о возможности сокращения участия или даже о выходе Франции из операции «Бархан». Он потребовал, чтобы лидеры *G5S* публично подтвердили свою поддержку военного присутствия Франции на территории своих стран. Присутствовавшие на саммите президенты африканских стран подписали совместную декларацию, в которой они подтвердили свое одобрение военного присутствия французских военных в регионе и их участия в антитеррористических операциях» [46].

Э.Макрон и его африканские коллеги объявили о создании «Коалиции для Сахеля» и приняли решение объединить усилия, направленные на повышение качества боевой подготовки солдат армий стран Сахеля. Они предложили другим странам вступать в «Коалицию» и внести свой вклад в разгром террористов в Африке [46]. Участники саммита призвали лидеров европейских стран к военной и финансовой поддержке *G5S*. Президент Нигерии М.Иссуфу обратился с «призывом к международной солидарности для того, чтобы Сахель и Франция не были одиноки в этой борьбе против джихадистского бедствия» [45].

В этом были смысл и значение январского саммита альянса. Деградация государственности в странах Сахеля, рост числа и численности террористических организаций диктуют необходимость наращивания усилий по их нейтрализации. Без участия европейских стран решить эту задачу невозможно, в то время как участие союзников по НАТО в задуманной Парижем операции «Такуба» ставится под сомнение вследствие протестных настроений в странах Тропической Африки.

Журналисты отметили, что «в Елисейском дворце надеялись на то, что саммит в По убедит несговорчивых европейцев в необходимости объединиться в борьбе с джихадистами в регионе, но этому не способствует нарастающая критика в адрес Франции» [45]. На этом фоне намерения Вашингтона минимизировать свое военное присутствие на Черном континенте выглядит в глазах Э.Макрона пугающе.

Следующий саммит *G5S* запланирован на июнь 2020 г. в Нуакшоте; он призван подвести итоги деятельности альянса по минимизации террористической активности джихадистов и дать оценку выполнения решений, принятых в По.

КОРОНАВИРУС, ЭКОНОМИКА ФРАНЦИИ И АФРИКАНСКИЙ УРАН

Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что итоги деятельности будут печальными, решения саммита выполнены не будут. На это просто не будет денег ни у Пятой республики, ни у ее африканских или европейских союзников.

Коронавирус внес свои коррективы в планы Э.Макрона. В интервью газете *Le Journal du Dimanche* он заявил о «беспрецедентных» последствиях эпидемии коронавируса для французской экономики. Пандемия нанесет серьезный урон финансовой системе страны. «Это война, и она будет продолжаться», - сказал президент Франции [47].

17 марта с.г. министр экономики Бруно Ле Мэр на канале *RTL* объявил, что правительство предполагает сокращение ВВП на 1% ВВП в 2020 г. Причина тому - множество французских предприятий, «помещенных в кокон», т.е. ныне бездействующих. Пандемия, по словам министра, является катастрофой для всех стран на планете, для стран «Большой семерки», для стран ЕС и, конечно, для Франции. «В 2020 г. нас ожидает явное ухудшение ситуации», - сказал министр. При этом он подчеркнул, что прогноз падения ВВП на 1% является предварительным показателем и подчеркнул, что еврозона также окажется в состоянии рецессии. «Шок будет сильным», - заключил министр экономики Франции [48]. И в этом контексте нужно иметь в виду следующее.

Энергетический баланс Франции зиждется на работе АЭС, которые производят около 480 ТВт, т.е. около 75% всей вырабатываемой в стране электроэнергии. Вплоть до конца XX столетия Франция была крупнейшим производителем урана в Западной Европе: суммарные мощности 20 месторождений урановой руды достигали 4 тыс. т в год, корпорация «COGEMA» обеспечивала около 75% производства необходимого объема ядерного топлива.

Однако в начале XXI в. собственные запасы урановой руды во Франции иссякли полностью. Теперь обеспечение французской ядерной энергетики урановым топливом осуществляется, в основном, за счёт поставок из стран Тропической Африки. Но и здесь в последнее десятилетие возникли серьезные трудности: все большую угрозу интересам Франции представляет появление новых игроков на африканских рынках урана, в первую очередь - Китая.

Французские компании не смогут долго удерживать под своим контролем добычу этого ценного сырья в Африке. Это побудило Национальное собрание Франции одобрить закон, предписывающий снижение доли электроэнергии, получаемой на АЭС, до 50%. 28 ноября 2018 г. Э.Макрон анонсировал Программу развития энергетического сектора Франции на ближайшие десять лет, которая предусматривает отключение 14 атомных реакторов к 2035 г.

Но это планы - на отдаленное будущее. А пока утрата контроля над урановыми рудниками Сахеля чревата для Пятой республики коллапсом экономики. Атомная энергетика - основа конкурентоспособности страны. Уже сейчас цена электроэнергии в промышленном секторе экономики Франции значительно выше, чем аналогичный показатель в Германии (46 vs 36 евро за МВт-час).

Борьба за эксклюзивные права на добычу и закупки урановой руды по демпинговым ценам требует от Франции масштабных инвестиций. Париж вынужден тратить огромные деньги на «миротворческие» операции в регионе, цель которых - защита марионеточных политических лидеров от «внутренних врагов», от контр-элит и сепаратистов, которые тоже желают участвовать в перераспределении доходов от природной ренты. Бывшая метрополия вынуждена оплачивать вооружение и обучение армий своих африканских сателлитов. До недавнего времени эти расходы восполнялись за счет крайне низких закупочных цен на урановую руду. Но теперь у Пятой республики появились серьезные конкуренты, готовые закупать урановую руду по рыночным ценам, а африканские правители в ситуации выбора становятся все более разборчивыми.

Политические и экономические реалии таковы, что Франция вынуждена будет сохранять и, возможно, наращивать свое военное присутствие в Субсахарской зоне. Понятно желание Э.Макрона «таскать каштаны из огня» руками своих друзей по НАТО и африканских союзников, входящих в альянс *G5S*. Но и те, и другие прекрасно понимают, что Париж стремится решать собственные проблемы за их счет.

Белый дом вполне устраивает то, что роль жандарма в Тропической Африке взяла на себя Франция. Что касается Германии, ее скромное военное присутствие в Сахеле мотивировано только желанием организовать кордон, препятствующий неконтролируемой миграции в Западную Европу. Африканские же государства *G5S* (их граждане в большинстве своем исповедуют ислам) не слишком охотно участвуют в боях с единоверцами: население симпатизирует скорее исламистам, чем французским «миротворцам», а властные элиты этих стран стремятся извлечь из участия в контролируемом Францией альянсе лишь материальную и политическую выгоду.

Для Э.Макрона на большой африканской шахматной доске сложилась патовая ситуация. Чем выше затраты на военные операции, тем дороже африканский уран для французских АЭС, тем меньше смысла в проведении этой дорогостоящей военной кампании. В условиях экономического кризиса, спровоцированного пандемией коронавируса, надежды на эффективную помощь Евросоюза становятся все более иллюзорными.

В связи с распространением коронавируса Африканское командование ВС США объявило об изменении формата международных учений «Африканский лев - 2020» (*African Lion 2020*) в Северной и Западной Африке (учения должны были начаться 23 марта и завершиться 3 апреля. В них планировалось участие около 5 тыс. человек из Австралии, Бельгии, Канады, Египта, Франции, Германии, Италии, Мавритании, Марокко, Нидерландов, Португалии, Сенегала, Испании, Туниса, Великобритании и США. Военные игры должны были пройти на территории Марокко, Сенегала, Испании и Туниса). Генерал Стивен Дж.Таунсенд счел нужным подсластить пилюлю: «Хотя масштаб учений будет меняться, наша приверженность нашим африканским партнерам остается неизменной» [49]. Африканский лев теперь будет включать только те элементы учений, которые не требуют размещения войск в непосредственной близости друг от друга, заявили в AFRICOM.

В этом контексте намерения Д.Трампа минимизировать военное присутствие американских коммандос в Африке действительно стало для французского президента плохой новостью.

Список литературы / References

1. Cooper H., Gibbons-Neff Th., Savage Ch., Schmitt E. Pentagon Eyes Africa Drawdown as First Step in Global Troop Shift. https://www.nytimes.com/2019/12/24/world/africa/esper-troops-africa-china.html?action=click&module=Top%20Stories&pgtype=Homepage (accessed 20.03.2020)
2. US wants to reduce presence in Africa, warns top officer. https://www.france24.com/en/20200113-us-wants-to-reduce-presence-in-africa-warns-top-officer (accessed 02.03.2020)
3. Мельников В. Макрон объявил об отправке дополнительных военных сил в Африку. (Melnikov V. Macron announced the sending of additional military forces to Africa) (In Russ.). https://ria.ru/20200114/1563383833.html (accessed 13.03.2020)
4. Макрон призвал США не выводить войска из Африки. (Macron called on the United States not to withdraw troops from Africa) (In Russ.). https://ru.rt.com/f5z2 (accessed 04.03.2020)
5. Somalia's al-Shabab militants in 'deadly feud'. https://www.bbc.com/news/world-africa-22988404 (accessed 04.02.2020)
6. Luce D., Kube C. Pentagon plans to scale back in Somalia, latest sign Trump wants to cut troops abroad. https://www.nbcnews.com/politics/national-security/pentagon-plans-scale-back-somalia-latest-sign-trump-wants-cut-n954836?cid=sm_npd_nn_tw_np (accessed 20.03.2020)
7. Turse N. The U.S. is waging a massive shadow war in Africa, exclusive documents reveal. https://www.vice.com/en_ca/article/nedy3w/the-u-s-is-waging-a-massive-shadow-war-in-africa-exclusive-documents-reveal (accessed 20.03.2020)
8. Плеханов И. Военные новости: тихая африканская война США. (Plekhanov I. War News: Silent African War USA) (In Russ.). .https://inosmi.ru/politic/20170521/239395622.html (accessed 20.01.2020)
9. СМИ сообщили, что США планируют снизить военное присутствие в Сомали. (Media reported that the US plans to reduce its military presence in Somalia) (In Russ.). https://ru.rt.com/cmzx (accessed 10.02.2020)
10. Боевики «Аш-Шабаб» атаковали военную базу в Кении. (Al-Shabab militants attacked a military base in Kenya) (In Russ.). https://iz.ru/961441/2020-01-05/boeviki-ash-shabab-atakovali-voennuiu-bazu-v-kenii (accessed 13.03.2020)
11. US wants to reduce presence in Africa, warns top officer. https://www.france24.com/en/20200113-us-wants-to-reduce-presence-in-africa-warns-top-officer (accessed 20.03.2020)
12. NU. Pertes en vies humaines. https://peacekeeping.un.org/fr/fatalities (accessed 05.03.2020)
13. Schmitt E. U.S. Military Offers Support, but Not Troops, to Aid France in Africa. https://www.nytimes.com/2017/05/12/world/africa/africa-us-military-aid-france.html (accessed 20.05.2018)
14. Blet Í. Histoire de la colonisation française. T. 1-3. P., 1946-1950.
15. Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. М., Горячая линия-Телеком. 2016. 376 с. (Fillipov R.V. 2016. "Francafric": the shadow of the Champs Elysees over the Black Continent. M., 375 p.) (In Russ.).
16. Filippov V.R. 2014. Francafrique: France on the Black continent. *International Affairs*. T. 90. № 3. Pp. 170-188.
17. Macron calls for countries' support in fighting extremism. http://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-4521436/Macrons-non-Europe-trip-focuses-fighting-extremism.htm (accessed 17.03.2020)
18. Быстров А.А. О причинах неудачи операции «Бархан» в зоне Сахеля. (Bystrov A.A. About the reasons for the failure of Operation "Barkhan" in the Sahel) (In Russ.). http://www.iimes.ru/?p=35817 (accessed 20.02.2020)
19. Sahel-Armées: Barkhane succède à Serval. https://www.bbc.com/afrique/region/2014/07/140713_sahel-france.shtml (accessed 22.02.2016)
20. Guisnel J. Le Drian et Hollande installent l'opération Barkhane. http://www.lepoint.fr/editos-du-point/jean-guisnel/le-drian-et-hollande-installent-l-operation-barkhane-16-07-2014-1846497_53.php (accessed 20.02.2015)
21. Филиппов В.Р. Война в Мали: тень Елисейского дворца. *Международная жизнь*. 2013. № 4. С. 35-56. (Filippov V.R. 2013. War in Mali: the shadow of the Champs Elysees. *International Affairs*. № 4) (In Russ.).

22. Lagneau L. Une page se tourne : les opérations Serval et Épervier sont désormais terminées. http://www.opex360.com/2014/08/01/page-se-tourne-les-operations-serval-epervier-sont-desormais-terminees/ (accessed 01.03.2017)

23. Keenan J. France's Operation Barkhan and Saharan ghosts. http://www.middleeasteye.net/columns/france-s-operation-barkhan-and-sahara-s-ghosts-225752252 (accessed 20.03.2020)

24. Barluet A. Au Sahel, l'opération «Barkhane» face aux limites de son action. http://www.lefigaro.fr/international/2018/02/11/01003-20180211ARTFIG00137-va-t-on-vers-la-fin-de-l-operation-barkhane-au-sahel.php (accessed 22.03.2018)

25. Первый государственный визит Макрона проходит в Мали. (Macron's first state visit takes place in Mali) (In Russ.). https://regnum.ru/news/2277216.html (accessed 10.02.2018)

26. Иванова В. Макрон заявил, что Франция сохранит присутствие в Сахеле. (Ivanova V. Macron said that France will maintain a presence in the Sahel) (In Russ.). https://ria.ru/world/20170519/1494673203.html (accessed 23.05.2019)

27. Эммануэль Макрон встретился с французскими военными в Мали. (Emmanuel Macron met with the French military in Mali) (In Russ.). http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170519-emmanyuel-makron-vstretilsya-s-frantsuzskimi-voennymi-v-mali (accessed 20.09.2017)

28. Филиппов В.Р. Первое африканское турне Эммануэля Макрона. *Международные отношения*. 2018. № 1. С. 75-89. (Filippov V.R. 2018. Emmanuel Macron's First African Tour. *International Affairs*. № 1) (In Russ.).

29. Филиппов В.Р. Африканский капкан для Эммануэля Макрона. Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 2 (106). С. 80-86. (Filippov V.R. 2019. African trap for Emmanuel Macron. *Izvestiya Altai State University*. № 2) (In Russ.).

30. Discours de Florence Parly aux militaires de l'opération Barkhane à Gao, le 5 novembre 2019. https://www.defense.gouv.fr/salle-de-presse/discours/discours-de-florence-parly/discours-de-florence-parly-aux-militaires-de-l-operation-barkhane-a-gao-le-5-novembre-2019 (accessed 20.12.2019)

31. Франция развернула первые военные беспилотники в Африке. (France deployed first military drones in Africa) (In Russ). https://regnum.ru/news/polit/2813084.html (accessed 20.03.2020)

32. Сидоров А.С. Франция в Сахеле: Текущие проблемы и возможное развитие военного конфликта. *Актуальные проблемы Европы*. 2018. № 4. (Sidorov A.S. 2018. France in the Sahel: Current Issues and Possible Development of Military Conflict. *Actual issues of Europe*. № 4) (In Russ.).

33. Opération Barkhane. https://www.defense.gouv.fr/operations/operations/sahel/dossier-de-presentation-de-l-operation-barkhane/operation-barkhane (accessed 20.03.2020)

34. Hofnung Ò. Macron et le Sahel, c'est par où la sortie? https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/06/30/macron-et-le-sahel-c-est-par-ou-la-sortie_5153480_3212.html (accessed 10.02.2018)

35. Франция поддержит Мали в борьбе с джихадистами. (France will support Mali in the fight against jihadists) (In Russ.). https://rossaprimavera.ru/news/makron-pribyl-v-mali (accessed 16.03.2020)

36. Франция выделит африканским странам $47 млн на борьбу с терроризмом. (France will allocate $ 47 million to African countries to fight terrorism) (In Russ.). https://regnum.ru/news/polit/2190190.html (accessed 10.03.2020)

37. Макрон пригласил США на саммит военной миссии G5 в Сахеле. (Macron invited the United States to the summit of the G5 military mission in the Sahel) (In Russ.). https://regnum.ru/news/2352003.html (accessed 10.03.2020)

38. Разговор Трампа и Макрона: США назвали Францию союзницей на Ближнем Востоке. (A conversation between Trump and Macron: the United States called France an ally in the Middle East) (In Russ.). https://regnum.ru/news/polit/2353187.html (accessed 10.03.2020)

39. EU commits 50 mln euros to combat militants in West Africa. https://af.reuters.com/article/nigeriaNews/idAFL8N1J24LK (accessed 22.03.2020)

40. Sommet du G5 Sahel à Pau : Emmanuel Macron veut resserrer le front antijihadiste. https://www.france24.com/fr/20200113-un-sommet-du-g5-sahel-%C3%A0-pau-pour-resserrer-le-front-antijihadiste (accessed 23.03.2020)

41. В Мали при столкновении вертолетов погибли 13 французских военных. (In Mali, 13 French soldiers died in a helicopter crash) (In Russ.). https://iz.ru/947457/2019-11-26/v-mali-pri-stolknovenii-vertoletov-pogibli-13-frantcuzskikh-voennykh (accessed 21.12.2019)

42. Франция отправит дополнительные войска в Африку. (France will send additional troops to Africa) (In Russ.). https://regnum.ru/news/polit/2828067.html (accessed 20.03.2020)

43. Кошкин В. Количество терактов и вооруженных нападений в Африке увеличилось в пять раз. (Koshkin V. The number of terrorist attacks and armed attacks in Africa has increased fivefold) (In Russ.). https://riafan.ru/1240669-kolichestvo-teraktov-i-vooruzhennykh-napadenii-v-afrike-uvelichilos-v-pyat-raz-oon (accessed 29.02.2020)

44. Макрон осудил антифранцузскую критику в регионе Сахель. (Macron condemned anti-French criticism in the Sahel region) (In Russ.). https://regnum.ru/news/polit/2828888.html (accessed 20.03.2020)

45. Sommet du G5 Sahel a Pau : Emmanuel Macron veut resserrer le front antijihadiste. https://www.france24.com/fr/20200113-un-sommet-du-g5-sahel-%C3%A0-pau-pour-resserrer-le-front-antijihadiste (accessed 04.01.2020)

46. Sommet de Pau : bientôt une «Coalition pour le Sahel». https://www.bbc.com/afrique/region-51102086 (accessed 04.01.2020)

47. Momtas R. Emmanuel Macron on coronavirus: 'We're at war'. https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-on-coronavirus-were-at-war/ (accessed 27.03.2020)

48. Ventura À. Coronavirus: Bruno Le Maire annonce sur RTL un probable recul de 1% de la croissance en 2020. https://www.rtl.fr/actu/politique/coronavirus-bruno-le-maire-annonce-sur-rtl-un-probable-recul-d-1-de-la-croissance-en-2020-7800266458 (accessed 27.03.2020)

49. Stocker J. African Lion multinational exercises scaled back over coronavirus threat. https://thedefensepost.com/2020/03/10/us-african-lion-exercise-coronavirus-covid-19/ (accessed 28.03.2020)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА УГРОЖАЕТ ИНДИИ

© 2020 В. КАШИН

DOI:10.31857/S032150750009088-8

КАШИН Валерий Петрович, кандидат исторических наук, вед.н.с., Институт востоковедения РАН (indology@mail.ru)

Резюме. *Индустриализация и «зеленая революция» в Индии, считает автор статьи, принесли экологию в жертву амбициозным пятилетним планам. В конце XX - начале XXI вв. страна снискала печальную славу одной из самых неблагоприятных для проживания на планете. Экологический кризис связан с бурным экономическим ростом, «демографическим прессом», высокими темпами урбанизации, а также с глобальным потеплением и изменением климата. Современная Индия победила открытую дефекацию, которую практиковала ранее половина населения. И теперь её главными экологическими проблемами являются загрязнение воздуха и воды. Несмотря на принятые меры, дефицит чистой воды в стране обостряется, а загрязнение воздуха в Нью-Дели бьет все рекорды.*

Ключевые слова: *Индия, Ганг, экологический кризис, открытая дефекация, загрязнение воздуха, загрязнение воды*

ECOLOGICAL CATASTROPHE THREATENS INDIA

Valeriy P. KASHIN, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (indology@mail.ru)

Abstract. *According to the author, industrialization and the green revolution in India sacrificed ecology to five-year plans. Plants and factories constructed without treatment facilities have filled cities and their surroundings with waste. Herbicides and pesticides from fields have spoiled water and soil. One can only see thick forests in the Himalaya foothills. In the end of the XX - the beginning of the XXI centuries the country became one of the least favorable ones for living.*

The ecological crisis in India is connected with the fast economic development, the 'demographic pressure', high rates of the urbanization, the global warming and the change of climate. The modern India is clean from waste and free from the open defecation, which used to be practiced by the half of the population. These days India's main eco-problems are air and water pollution.

India has one of the lowest positions in the world rating of drinking water quality. 80 % of India's water bodies are highly polluted. The underground water resources are decreasing. 163 million Indians do not have access to drinking water. Despite all the measures like 'Swachh Bharat' ('Clean India') and 'Namami Ganga' ('Clean Ganges') campaigns water scarcity in India is being worsened.

The Greenpeace reports the air pollution in the capital of India and other northern cities as the 'Airpocalypse'. In November 2019 the level of air pollution PM 2,5 (particulate matter) hit 999 micrograms per cubic meter in some districts of New-Delhi and its satellite cities while the safe limit is 25 micrograms per cubic meter. The smog could be caused by the burning of paddy harvest residue in the neighboring states of Haryana and Punjab.

The authorities do not know how to fight against the smog and place their expectations on face masks and the wind.

Keywords: *India, Ganga, ecological crisis, open defecation, air pollution, water pollution*

На своих картах экологи окрашивают Индию в пурпурно-красный цвет, что означает максимальный уровень загрязнения окружающей среды.

ЖЕРТВА ПРОГРЕССА

Проблемы экологии преследуют Индию с глубокого исторического прошлого. В науке популярна гипотеза, согласно которой исчезновение в начале II тысячелетия до н.э. древнейшей в Южной Азии Индской цивилизации было вызвано нерациональным ведением поливного земледелия и вырубкой лесов.

Приход на субконтинент европейских колонизаторов сопровождался интенсивной эксплуатацией его природных ресурсов. Ирригационные конструкции, плантации, железные дороги, шахты и фабрично-заводские предприятия превратили Индо-Гангскую равнину и Деканское плоскогорье в распаханную территорию с островами чадящих объектов производственного назначения.

После достижения Индией независимости в 1947 г. берет начало фронтальное наступление человека на природу. Индустриализация и «зелёная революция», фактически, принесли экологию в жертву амбициозным пятилетним планам. Предприятия-гиганты возводились в рекордные сроки без очистительных сооружений, заполняя города и окрестности промышленными отходами. Тонны гербицидов и пестицидов добавили в почву и водоемы орошаемые поля. Когда-то густые тропические леса сохранились только в предгорье Гималаев, где нелегально истребляются местным населением.

В конце XX - начале XXI в. Индия снискала славу одной из самых неблагоприятных стран для проживания на нашей планете. Согласно Индексу

экологической эффективности, разработанному учеными Йельского и Колумбийского университетов, в 2012 г. она занимала 125-е место в ряду 132 стран, пропустив вперед соседние Бангладеш - 115-е и Пакистан - 120-е место [1, p. 92].

В 2018 г. 14 из 15 наиболее загрязненных городов мира являлись индийскими [2, p. 9]. По объёму выбросов парниковых газов Индия уступает сегодня лишь Китаю и США. От Мумбаи (прежде Бомбей) до острова Элефанта, лежащего в 10 км от знаменитого монумента Ворота Индии, Аравийское море заполнено мазутом и другими нефтепродуктами.

Экологический кризис в стране связан с бурным экономическим ростом, «демографическим прессом», высокими темпами урбанизации, а также глобальным потеплением и изменением климата.

После реформы 1991 г., направленной на освобождение экономики от государственного контроля и её либерализацию, рост ВВП Индии удвоился и составил 7,2% в 2017/18 г. и 6,8% - в 2018/19 г. [21, v. 2, p. 2]) Это самые высокие показатели среди развитых стран.

20 сентября 2018 г. на церемонии закладки Международного выставочного центра в Нью-Дели премьер-министр Индии Нарендра Моди объявил, что к 2022 г. экономика страны вырастет в 2 раза по сравнению с 2013 г. [3]. Это означает, что уже в ближайшее время Индия может войти в тройку мировых экономических гигантов.

По данным последней переписи 2011 г., численность населения Индии составила 1210 млн человек и 1368 млн - согласно прогнозу ООН от 27 августа 2019 г. [4, p. 13]. Если темпы роста её населения останутся на прежнем уровне, то по этому показателю она будет способна к 2025 г. обогнать Китай. А ещё Индия - одна из самых густонаселенных стран. При доле по площади 2,4% мировой суши, её доля по населению - 17,7%.

За годы независимости удельный вес горожан вырос с 17,3% в 1951 г. до 31,2% - в 2011 г. и вплотную приблизился к 34% в 2019 г. [5, p. 12]. Высокие темпы прироста городского населения породили такие проблемы, как дефицит бытовых удобств, антисанитарию, существование трущоб и др. Только в Дели насчитали 1731 трущобу, в которых влачат жалкое существование около 5 млн человек [6]. В канун парламентских выборов часть таких гетто обычно сносят, но они, как грибы после дождя, множатся на новом месте. Трущобы лишены питьевой воды, электричества и канализации. Потоки помоев и нечистот стекают из них и жилых кварталов Старого Дели прямо в реку Джамну.

По официальным прогнозам, повышение средней температуры на 1 градус уменьшает доходы индийских фермеров на 6,2% в летний сезон - *хариф* (посев - июнь- июль, сбор - сентябрь-октябрь) и на 6% в зимний - *раби* (посев - в октябре-декабре, сбор - в марте-мае) [7, V. 1, p. 94]. При этом потребление воды для орошения возрастает на 10%.

Таяние льдов и подъём уровня моря на 30-60 см к 2050 г. могут привести к полному затоплению Мумбаи, Сурата, Ченнаи (бывший Мадрас) и других прибрежных индийских городов [8, p. 19]. Но это - в отдаленной перспективе, а сегодня самыми злободневными экологическими проблемами страны остаются загрязнение воздуха и воды и открытая дефекация.

ТУАЛЕТИЗАЦИЯ ПО-ИНДИЙСКИ

В 2014 г. 67% домов в деревнях Индии и 10% в городах не имели туалетов. Почти половина населения практиковала открытую дефекацию, в Афганистане - 15%, Демократической Республике Конго - 8% и Бангладеш - 3% [9, p. 24].

В одном из отчетов министерства питьевой воды и санитарии Индии зафиксирована следующая статистика: «Из тех, кто практиковал открытую дефекацию, 47 % утверждали, что делают это из удовольствия, удобства или по привычке... Многие респонденты признавались, что дефекация на природе позволяет им совершать утреннюю прогулку, следить за своими полями и дышать свежим воздухом» [10, p. 103]. О последствиях несоблюдения гигиены никто из них не задумывался, как и о собственном вкладе в загрязнение окружающей среды, а тем более об имидже страны.

Эксперты Всемирного банка подсчитали, что Индия теряет ежегодно 6,4% своего ВВП по причине многочисленных инфекционных болезней трудоспособного населения, вызванных антисанитарией. Из-за этого в стране ежедневно умирает около тысячи детей [11, p. 297]. И, наконец, дефекация в открытых местах представляет угрозу насилия для женщин, особенно в темное время суток.

Чтобы решить эти проблемы, 2 октября 2014 г. Н.Моди дал старт грандиозной 5-летней программе «Чистая Индия» (хинди - *Swachh Bharat*). Была поставлена задача построить 88,4 млн туалетов индивидуального пользования на селе и 10 млн в городах и очистить улицы от мусора. Бюджет проекта составил 2,2 трлн рупий, или $33 млрд [10, p. 97].

Премьер-министр призвал соотечественников не сорить самим и не позволять этого другим [12,

р. 136]. Он лично подмёл участок улицы в Нью-Дели и пригласил поддержать его пример миллиардера Анила Амбани и нескольких звезд Болливуда. Сотни тысяч индийцев дали клятву посвящать уборке общественных территорий 100 часов ежегодно. Особое внимание уделяется наведению порядка вокруг Тадж-Махала и других знаменитых объектов культурного наследия.

На 19 июля 2018 г. вступили в строй 90 280 386 новеньких домашних туалетов, и 536 724 деревни рапортовали о победе над открытой дефекацией. Это означало, что к упомянутому времени 77% сельских домов уже располагали собственными туалетами [13, p. 70]. Премьер-министр констатировал громкий успех программы «Чистая Индия» и назвал её «крупнейшим движением за санитарию в мире» [14].

Главной героиней памятных событий стала Канвар Ядав - жительница 103 лет из деревни Дхамтари штата Чхаттисгарх. Она продала 7 своих козлят и на вырученные деньги купила туалетную кабину. Н.Моди отдал должное её решительности и самоотверженности. Он посетил Дхамтари и в знак почтения наклонился и коснулся ладонью ног пожилой женщины.

Привередливые молодые жены теперь отказываются переселяться в дома мужей, если в них отсутствуют санузлы. Туалеты взамен ювелирных украшений в качестве приданого никого больше не удивляют.

Туалеты, как правило, строили их владельцы. После приёмки объекта госслужащим на их счет поступали 15 тыс. рупий ($215). Неудивительно, что в отдельных домах появились сразу два и более санузлов. Показательно, что в Лакхнау, административном центре штата Уттар Прадеш, рассматривался встречный проект по созданию розовых женских туалетов с воздушным кондиционированием и автоматизированной подачей бумаги [15, p. 12]. Проект был отклонен правительственной комиссией ввиду «вызывающей» дороговизны.

Однако скоро выяснилось, что большая часть туалетов не имеет смыва и встает вопрос об утилизации нечистот. В деревнях туалеты часто используются не по назначению. 10% крестьян по привычке оставляют следы жизнедеятельности в полях, в кустарнике и у открытых водоемов [11, p. 300].

Чтобы приучить людей регулярно пользоваться санузлами, местные власти вынуждены прибегать к неординарным действиям. Так, в 2015 г. в Ахмедабаде, крупнейшем мегаполисе Гуджарата, человек, зашедший в общественный туалет, получал в подарок 1 рупию. За 10 визитов в день он имел 10 рупий и получал возможность купить *чапати* - пресную лепёшку на основе пшеничной муки, напоминающую лаваш.

Особенно сложно туалетизация проходила в Джаркханде, Чхаттисгархе, Одише и Теленгане, где орудуют вооруженные отряды маоистов-наксалитов[1], препятствующих деятельности официальных органов власти в сельской местности.

2 октября 2019 г. Н.Моди объявил о полном обеспечении Индии доступными туалетами: за 5 лет их возвели 110 млн - в камне, в дереве и в пластике. И теперь поставлена задача - научиться рациональному потреблению воды и полностью отказаться от одноразовой пластиковой посуды к 2022 г. [16].

«ВОДНЫЕ ЖЕНЫ»

Согласно индексу качества питьевой воды, Индия - 120-я в списке из 122 стран [17, p. 11]. Было выявлено, что 70% воды, используемой индийцами, содержат болезнетворные микроорганизмы. Из-за плохой питьевой воды 200 тыс. человек умирают ежегодно, а с 2013 по 2017 гг. 69 млн болели диареей, холерой, вирусным гепатитом и брюшным тифом [17, p. 11].

В домах 75% семей до сих пор нет питьевой воды. В 84% сельских домохозяйств нет водопровода. 163 млн индийцев не имеют доступа к питьевой воде вообще. Ожидается, что к 2030 г. их число может составить 40% всего населения [17, p. 11]. Сегодня с дефицитом чистой воды вплотную столкнулся 21 мегаполис страны, включая Нью-Дели и Бенгалуру.

Последние 5 лет были в Индии самыми жаркими с начала 1990-х гг. Муссоны опаздывают и стали маловодными. Запасы воды находятся на самом низком уровне в текущем десятилетии. Острее других нехватку дождя ощущают штаты Уттар Прадеш, Чхаттисгарх и Джаркханд. Кладовая подземных вод быстро скудеет, особенно на севере Индостана, где 89% грунтовых вод используется для полива. К тому же эти источники часто загрязнены мышьяком и фтором.

Например, деревня Денгалмал в штате Махараштра ежегодно страдает от засухи, как и соседние населенные пункты. Вода здесь - главное богатство. За ней ещё затемно отправляются к колодцу, расположенному в 3 км от деревни.

---

[1] Наксалиты - члены радикальных группировок в Индии, ведущие вооруженную борьбу против правительства под лозунгами «народной революции» и «построения бесклассового общества». Наксалиты нападают на государственные учреждения, полицейские участки, банки (*прим. авт.*).

Водоносами являются женщины. Их называют «водными женами». Драгоценную влагу они бережно несут в плоских алюминиевых кастрюлях, которые ставят на голову по несколько штук. За 12-14 часов непрерывной изнурительной работы им удается совершить к источнику по 2-3 ходки. Для того, чтобы в доме было достаточно воды, мужчины берут вторую и третью «водную жену». Помимо своей основной обязанности, они заботятся о детях мужа, доят коров и готовят еду.

Свыше 80% водоемов страны сильно загрязнены. Содержание нитратов, фторидов, пестицидов и тяжелых металлов в них превышает допустимые нормы в десятки и даже сотни раз. Реки попрежнему остаются самым дешевым и удобным местом для сброса твердых отходов, которых города производят более 100 тыс. т ежедневно, включая 6 тыс. т пластиковых бутылок, пакетов и коробок. В результате, 58% мусора оказывается в воде, минуя полигоны [9, p. 23].

Наибольший вклад в загрязнение водоемов вносят промышленные предприятия и прибрежные земельные угодья. И, наконец, нельзя не упомянуть о таком специфическом для Индии источнике загрязнения, как трупы животных и людей.

Их сбрасывают в воду те, кого обременяют затраты, связанные с кремацией тел. Так, кремация трупа одного взрослого человека в Мокшадхам гхате, что находится в 500 м от Тадж-Махала, требует 300 кг древесины и 3 литра керосина [18, p. 47]. В результате, реки напоминают сточные канавы, наполненные мусором и пеной белого и желтого цвета. У этого «коктейля» тошнотворный запах. Мутная жижа настолько токсична, что при попадании на кожу вызывает ожог.

Проблемой очистки водоемов до недавнего времени занималось несколько министерств федерального подчинения. Им оказывали содействие различные общественные фонды, в т.ч. международные. До 2014 г. только на очистку Ганга, по официальным данным, было потрачено $250 млн, а по неофициальным - в 10 раз больше [19, p. 23]. Но какие бы проекты власти не принимали, и сколько бы денег на них не выделялось, ситуация лучше не становилась. Деньги крали и растаскивали на зарплаты и премиальные многочисленных чиновников.

7 июля 2014 г. Н.Моди анонсировал проект «Чистый Ганг» (*Namami Ganga*), на реализацию которого было выделено $338 млн, и открыт фонд для частных пожертвований [20, p. 49]. Ганг для индийцев означает то же, что Волга для россиян или Нил для египтян. Жизнь 45% жителей прямо или косвенно связана с этой рекой. Премьер-министр взял проект по очистке Ганга под свой личный контроль.

Было возведено 80 станций по очистке сточных вод. Из 764 загрязняющих предприятий на берегах Ганга в 118 городах на 544 установили очистительные сооружения, и 150 заводов были закрыты. Из 143 крематориев, расположенных на каменных ступенях к реке - *гхатах*, не функционируют 100 [21, v. 2, p. 112]. На величайшем в мире сакральном фестивале Кумбх мела, который прошел 15 января - 4 марта 2019 г. у города Праяграджа и собрал 140 млн паломников, чистоту реки поддерживали 122,5 тыс. переносных туалетных кабин и 20 тыс. мусорных ящиков [22, с. 76].

Гангу и его правому притоку Джамне присвоен статус физических лиц, и теперь от их имени можно подавать иски в суд. Правительство обеспечивает юридическую защиту прав рек.

Значительно хуже обстоит дело с обеспечением населения питьевой водой. План на 2018 г. с охватом водопроводной системой 35% сельских хозяйств и 40 литрами воды на человека в день не был выполнен. Грандиозный проект по переброске речного стока и соединения 60 индийских рек в единую гидротехническую систему потребует, по оценкам экспертов, $87 млрд и представляется чрезвычайно дорогостоящим [17, p. 11]. Так что проблема чистой воды с каждым годом в Индии только обостряется.

В ПЕПЕЛЬНОМ ТУМАНЕ

Осенью 2017 г. столицу Индии накрыл смог. Пепельный туман был настолько плотным, что видимость не превышала нескольких метров. Горло болело, сухой кашель раздирал грудь, глаза слезились. Люди боялись покидать помещение без медицинских масок. Вентиляционные фильтры забивало золой и углем, и они быстро выходили из строя.

Индикатор загрязнения *PM 2,5*, по которому судят о содержании в воздухе мелкодисперсных частиц пыли диаметром до 2,5 микрометра (мкм), в отдельных районах превысил рекордные 700 мкм на кубический метр при 25 мкм по норме, установленной Всемирной организацией здравоохранения. Для сравнения - диаметр человеческого волоса равен 80-100 мкм.

От астмы и других болезней, обострившихся в связи со смогом, на севере Индии умерли 1,24 млн человек. По прогнозам, продолжительность жизни 600 млн индийцев сократилась, в среднем, на 1,7 года. У 2,2 млн делийских детей были выявлены различные легочные заболевания. Страна потеряла 3% ВВП. Отчеты Гринпис характеризовали обстановку в Нью-Дели как «аэрокалипсис» [23, p. 11].

Главной причиной трагических событий признан дым, поступающий из соседних штатов Ха-

рьяны и Панджаба. Там фермеры поджигают сухую стерню, готовя поля для следующих посадок. Ввиду глобального потепления и климатических изменений промежуток между летним и зимним сезонами объективно сократился, и фермеры вынуждены спешить.

Дым от рисовой соломы смешался с выхлопными газами автомобилей и скутеров, запрудивших столичные улицы.

С 1951 по 2015 гг. число автомобилей на дорогах страны выросло в 700 раз - с 300 тыс. до 210 млн, и превысило 11,2 млн в Нью-Дели [8, p. 18]. Чтобы добраться вовремя до международного аэропорта им. Индиры Ганди, теперь требуется прибавлять час-полтора на пробки. Проблему осложняют строительная пыль, выбросы в атмосферу промышленных предприятий и использование угля в качестве основного топлива для электроэнергетики. Всё это позволяет считать Нью-Дели столицей с худшей экологией в мире, по крайней мере, три последних месяца в году.

Осень 2019 г. не предвещала большой беды, но 9 октября индикатор загрязнения воздуха подскочил со 112 до 173 мкм. Худшими стали 27 октября, 1, 3, 14 и 15 ноября. В таких районах Нью-Дели, как Бавана, Нарела, Алипур, Патпаргандж, Панджаби Багх, Мандир Марг, Шахдара, Сриниваспури и Ананд Вихар, а также городах-спутниках Нойда, Газиабад и Гуруграм, индекс *PM 2,5* побил все предыдущие показатели. Приборы просто замерли на максимальной отметке 999, поскольку их производители не предвидели более высокий уровень загрязнения воздуха. 5 ноября государственные школы были закрыты. Многие делийцы спешно оставили 19-миллионный мегаполис. Казалось, он медленно погибал.

В аэропорту отменили 32 рейса. Населению раздали 5 млн защитных масок [8, p. 18]. Все строительные работы были приостановлены. Вступили в силу ограничения на движение частных автомобилей. С 4 по 15 ноября по четным календарным дням в столице разрешили использовать автомобили с четными номерами, а по нечетным - с нечетными.

Арвинд Кеджривал, главный министр Национальной столичной территории и лидер популистской Аам адми парти (Партия простого человека) обвинил центральное правительство, возглавляемое консервативной Бхаратия джаната парти / БДП (Индийская народная партия), и власти Панджаба и Харьяны в неэффективной борьбе со смогом. С его точки зрения, правительство БДП должно было ограничить, а лучше -запретить использование петард и фейерверков 27 октября в популярный праздник *дивали*, отмечаемый в честь коронации легендарного героя Рамы на царство в Айодхье и избавление мира от духовного мрака. В ответ министр окружающей среды Пракаш Джавадекар заявил, что А.Кеджривал хочет придать проблеме смога политический характер [24].

Так совпало, что в Нью-Дели из Москвы я прилетел 20 ноября 2019 г., на следующий день после окончания школьного карантина. Измерительные приборы показывали 329 мкм. Дымка растаяла, как по мановению волшебной палочки. Студенты под бой барабанов энергично маршировали на стадионах. Подростки на пустырях играли в крикет. Жизнь возвращалась в привычное русло. Защитные маски были только на полицейских и туристах из Восточной Азии.

Делийские газеты почти единодушно склонялись к тому, что заметное улучшение наступит только при условии усиления ветра. Его ожидали в ближайшие выходные или, в крайнем случае, через неделю. На большее никто не рассчитывал. Уловители загрязнений воздуха, подобные тем, что в Китае, здесь ещё не успели возвести. Складывалось впечатление, что все, кто остался в индийской столице, просто адаптировались к смогу, включая персонал посольства России.

На третий день у меня першило в горле, немного кружилась голова, кашель мешал сну. Основным состоянием стала апатия. Проходя сквозь толпу пассажиров у железнодорожного вокзала и огибая бесконечные колонны скутеров у станции метрополитена, я поймал себя на том, что мысленно повторяю одни и те же слова:

Не жалею, не зову, не плачу,
Всё пройдет, как с белых яблонь дым.
(С.А. Есенин)

В Москве я узнал, что уровень загрязнения атмосферы в Нью-Дели в декабре 2019 г. оказался даже меньшим, чем в том же месяце в 2018 г., - 360 мкм, в 2017 г. - 369,5 мкм и в 2016 г. - 364,5 мкм [25], хотя 12 декабря 2019 г. он составил 407 мкм, а 20 декабря 2019 г. - 402 мкм.

Состояние экологии в современной Индии внушает тревогу. Речь идет о крупномасштабной катастрофе с разрушительными последствиями. В таких условиях полумеры уже не работают. Требуется обоснованная экологическая политика, твердая воля и решительные действия.

ВЕЛИКИЙ КАРАНТИН

30 января 2020 г. газета *The Times of India* информировала о первом диагностируемом случае заболевания коронавирусом у индийского студента, обучавшегося в университете китайского горо-

да Ухань. 20 февраля в стране было выявлено 3 аналогичных заболевания. 10 марта в городе Гулбарга, штат Карнатака, скончался 76-летний мужчина, вернувшийся из путешествия в Саудовскую Аравию. Он стал первой жертвой коронавируса в Индии. 12 марта число инфицированных COVID -19 достигло 74 [26]. Власти решили закрыть школы, университеты и кинотеатры.

Показательно, что все заболевшие индийцы посещали такие страны, как Китай, Италия, Иран, ОАЭ, Малайзия, Таиланд и Саудовская Аравия. Однако официальные данные вызывают сомнения. Действующая в Индии система охраны здоровья ещё далека от международных стандартов, и многие случаи заражения не фиксируются.

19 марта премьер-министр Н.Моди призвал граждан по возможности не выходить из дома и самоизолироваться. Ввиду пандемии коронавируса он объявил о введении с полуночи 25 марта национального карантина сроком на 21 день [27].

Индия закрыла международные аэропорты, прекратила внутренние пассажирские перелеты, приостановила работу госучреждений, предприятий, городского общественного транспорта и рынков и закрыла внешние сухопутные и морские границы и внутренние границы между штатами и дистриктами.

Мобильные полицейские кордоны задерживают редких прохожих. Тех, кто нарушает карантин, загоняют в жилища с помощью бамбуковых палок. В каждом квартале оставили по одной действующей продовольственной лавке, которая функционирует несколько часов в сутки. Беднякам раздают рис и чечевицу. Ограничение подвоза вызывает частые перебои с продуктами питания. Иностранцев выселяют из гостиниц и обвиняют в том, что они завезли в страну смертоносный вирус. Рабочих-мигрантов вывозят из городов и пешими отправляют на родину.

При всем том, принимаемые меры по сдерживанию эпидемии приносят позитивные результаты и внушают оптимизм.

На 1 апреля число инфицированных коронавирусом в Индии достигло 1251 при 32 смертельных случаев [28], что существенно уступает показателям в США, Великобритании и странах ЕС.

Нет сомнения, что великий карантин 2020 г. послужит хорошим уроком для Индии и в других ситуациях и положениях чрезвычайного характера.

Список литературы / References

1. Sengupta U., Bhardwaj K. Our Place in the Sun. *Outlook*. 14.01.2013.
2. The Fog and Filthy Air. *India Today*. 24.12.2018.
3. The Times of India. 20.09.2018.
4. India's 'Population Explosion'? *India Today*. 09.09.2019.
5. Kumar N. Directly Elected Mayors. A Step towards Democratic Urban Governance. *Economic & Political Weekly*. 23.11.2019.
6. The Times of India. 28.11.2019.
7. Economic Survey of India 2017-18. Government of India. Ministry of Finance. January 2018.
8. Das N. Code Red. *India Today*. 16.12.2019.
9. Gopalakrishnan A. Can Modi Deliver a Clean India? *India Today*. 13.10.2014.
10. Desai K. 2018. Swachh Bharat Mission: Making of a Jan Andolan and a Governance Mantra. *Capturing India's Transformation under Narendra Modi*. New Delhi. Wisdom Tree.
11. Pathak B. 2019. Swachh Bharat Mission Lays the Foundation of Change. *Making of New India. Transformation under Modi Government*. New Delhi. Wisdom Tree.
12. Speeches of Narendra Modi. New Delhi. Akshay Books. 2018.
13. The Clean Revolution. *India Today*. 31.12.2018.
14. The Economic Times. 02.10.2018.
15. Open Defecation Free? *India Today*. 19.02.2018.
16. The Economic Times. 03.10.2019.
17. Water, Water, Nowhere. *India Today*. 09.07.2018.
18. Datta D. The Fumes of Death. *India Today*. 06.08.2018.
19. Uprety A. Dying River. *The Week*. 15.06.2014.
20. Jolly A., Srivastava A. The Toxic Water. *India Today*. 21.07.2014.
21. Economic Survey of India 2018-19. Department of Economic Affairs, Ministry of Finance, Government of India. July 2019.
22. Кашин В. На Кумбх меле - 2019 в Индии. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 7. (Kashin V. 2019. At the Kumbh Mela in India. *Aziya i Afrika segodnya*, № 7) (In Russ.).
23. Breathless on Diwali. *India Today*. 23.10.2017.
24. The Hindu. 02.11.2019.
25. The Times of India. 01.01.2020.
26. The Times of India. 13.03.2020.
27. The Hindu. 26.03.2020.
28. The Economic Times. 31.03.2020.

КНР: СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ (1980-2000-е гг.)

© 2020 С. МАКЕЕВА

DOI: 10.31857/S032150750009101-3

МАКЕЕВА Светлана Борисовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (msbmag9581@yandex.ru)

Резюме. *В статье анализируется исторический опыт реализации концепции устойчивого развития в экономической и экологической сферах Китая в современный период истории. Рассматриваются теоретико-методологические основы концепции устойчивого развития, разработанные китайскими учеными в социологическом, системном, экологическом и экономическом научных направлениях. Определяется то, что стратегия устойчивого развития регионов получает распространение в Китае в результате роста диспропорциональных явлений в пространственной организации китайской экономики и ухудшении экологической ситуации на территории КНР.*

Ключевые слова: *экономическая история КНР, стратегия, устойчивое развитие, экологические проблемы, китайские ученые*

Исследование осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект «Влияние неравномерного развития регионов России и Китая на межрегиональное двустороннее сотрудничество: сравнительно-историческое исследование» № 20-014-00010.

CHINA: STRATEGY OF REGIONS' SUSTAINABLE DEVELOPMENT (1980-2000s)

Svetlana B. MAKEEVA, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Socio-Political Research - Branch, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS) (msbmag9581@yandex.ru)

Abstract. *The development of the Chinese regions since the beginning of the implementation of the "reform and openness" policy was focused on maximizing the use of the environmental potential for the implementation of modernization transformations during the reform years. In the building of the 20th century of particular importance in China is the concept of sustainable development as a result of the growth of disproportionate phenomena in the spatial organization of the Chinese economy and the gradual deterioration of the environmental situation as a whole in China. The approaches of Chinese scientists to the development of the concept of sustainable development were formed in four main areas: sociological (Mao Zhifeng, Niu Wenyuan, Cheng Jicheng, Shen Yumin), systemic (Cai Lin, Shi Shixin), economic (Duan Xuejun, Liu Li, Pan Jiahua) and environmental (Ye Wenhu, Liu Peitong, Qian Yi, Shao Jianping). Since the 1990s The implementation of the sustainable development strategy in the PRC was directly related to the solution of the main problem in China, namely, the uneven development of the regions of the PRC. Chinese experience in ensuring environmental sustainable development of the regions has been forming since the 1990s. China focuses on solving one of the main problems - environmental, aggravation, which was associated with the consequences of modernization processes in the course of economic growth and increased pressure on the environment in China. The Chinese state defines the goals and key provisions in the field of environmental protection, correlating them with the concept of sustainable development. China carries out a series of major studies and makes recommendations on the implementation of environmental sustainable development of the regions. This was of great importance for protecting the environment, maintaining public health and promoting the economic growth of China in the new millennium.*

Keywords: *economic history of the PRC, strategy, sustainable development, environmental problems, Chinese scientists*

После начала реализации в КНР политики «реформ и открытости» в 1978 г. экономическое развитие китайских регионов было сосредоточено на максимальном использовании ресурсов окружающей среды в целях осуществления модернизационных изменений и построения «социализма с китайской спецификой».

Популяризация в мире концепции устойчивого развития на рубеже 1980-1990-х гг. нашла отражение и в условиях китайского общества. Именно с этого периода китайские теоретики и практики: Дуань Сюэцзюнь, Е Вэньху, Лю Ли, Лю Пэйтун, Мао Чжифэн, Ню Вэньюань, Пань Цзяхуа, Цай Линь, Цянь И, Чэн Цзичэн, Шао Цзяньпин, Ши Шисинь, Шэнь Юймин - пытались применить в экономическом, экологическом и социальном аспектах концепцию устойчивого развития.

Традиционно мировая практика в осмыслении устойчивого развития заключалась в том, что комплексная система взаимодействия и взаимодополняемости общества и окружающей среды на протяжении длительного периода времени регулировала себя самостоятельно, определяя гармоничные и уравновешенные границы регионального развития. В условиях КНР усиленная индустриализация и повышающаяся нагрузка на окружающую среду обострила проблемы на этом пути.

В конце XX в. особую значимость концепция устойчивого развития получает в Китае в результате роста диспропорциональных явлений в про-

странственной организации китайской экономики и постепенном ухудшении экологической ситуации, в целом, на территории КНР. Именно в 1990-е гг. Китай осуществляет реализацию серии крупных научно-практических исследований и мероприятий, принимает программы и планы, направленные на формирование стратегии устойчивого развития с «китайской спецификой», что в дальнейшем находит отражение в национальной стратегии развития КНР в XXI веке.

ПОДХОДЫ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ К РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Международные исследования теории и практики устойчивого развития сформировались в 4 основных направлениях: *социологическом*, *системном*, *экономическом* и *экологическом*. Социологические исследования в области устойчивого развития концентрируются на рассмотрении тезиса о «разумном и сбалансированном достижении экономической эффективности и социальной справедливости» в качестве важного критерия и основного средства устойчивого развития. Это находит отражение в работах китайских ученых Мао Чжифэна, Ню Вэньюаня, Чэн Цзичэна, Шэнь Юймина, объясняющих последствия влияния ухудшения экологической ситуации в разных регионах КНР на обострение социальных проблем [1; 2; 3; 4].

Наиболее популярным научным направлением в объяснении специфики устойчивого развития регионов в Китае является *системное* направление. В «Отчете об исследованиях в области стратегии устойчивого развития КНР за 1999, 2000 гг.» Академии наук Китая представлен системный подход в изучении устойчивого развития регионов [5]. В документе подчеркивается, что устойчивое развитие - это, с одной стороны, механизм функционирования, а с другой - часть сложной системы взаимодействия «природа-экономика-общество». Китайские ученые, использующие системный подход отмечают, что потенциал устойчивого развития является всеобъемлющим выражением «степени развития», «степени координации» и «степени устойчивости» регионов [6, p. 69].

Поводом для дискуссии, как в общемировой научной практике, так и в опыте китайских ученых в рамках применения системного подхода к анализу устойчивого развития, является академическое определение концепции устойчивого развития. Некоторые ученые склонны относить «устойчивое развитие» к категории сложных системных проблем из-за характера процессов, сопровождающих практику реализации мероприятий на пути к устойчивости сложной системы регионов.

Впервые концепция устойчивого развития была принята в виде программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде в 1989 г. Согласно которой «устойчивое развитие означает удовлетворение текущих потребностей без ущерба для потребностей будущих поколений» [5]. Китайские ученые, ориентируясь на программу ООН, приходят к консенсусу, когда приводят определение устойчивого развития под ракурсом «Нашего общего будущего», которое определяет устойчивое развитие регионов не только Китая, но и мира через «развитие, отвечающее потребностям современных людей». Как отмечает Ван Шэнцзинь, устойчивое развитие означает сохранение, рациональное использование и укрепление базы природных ресурсов, что лежит в основе благотворного цикла взаимодействия экологической среды и экономического роста [7].

В рамках опыта применения системного подхода при исследовании устойчивого развития регионов необходимо особо отметить использование «теории устойчивых систем» исследовательской группой китайской Академии наук, специализирующейся на изучении и применении концепции устойчивого развития в условиях Китая.

Китайские исследователи Цай Линь, Ши Шисинь приходят к результатам, согласно которым «устойчивое развитие - это сложная проблема, требующая системного мышления; системный подход помогает в создании теоретической основы анализа устойчивого развития в сложной системе взаимодействия общества и экономики» [8; 6]. Для конкретного региона суть устойчивого развития определяется координацией интересов разных субъектов, разных масштабов, разных уровней, разных структур и разных функций. Целостность в устойчивом развитии регионов означает, что взаимодействие факторов системы должно рассматриваться всесторонне, ориентируясь на пространственное мышление и анализ пространственно-временных рядов. Цай Линь, Ши Шисинь пришли к выводу, что система устойчивого развития может быть разделена на 5 подсистем, а именно: система поддержки выживания, система поддержки развития, система поддержки окружающей среды, система социальной поддержки и система интеллектуальной поддержки. Формирование «устойчивости» региона должно зависеть от совокупного соразвития 5 поддерживающих систем [8; 6].

Китайский исследователь Шао Цзяньпин рассматривает систему устойчивого развития в трёхмерной модели, включающую эффект экологической реакции (природа), экономической реакции (богатство) и социальной реакции (общество). Именно трёхмерная модель помогает обеспечить координацию и непрерывность реа-

лизации системы устойчивого развития регионов [9, pp. 95-98].

Основным направлением китайских исследований в области устойчивого развития регионов являются *экологическое* и *экономическое* направления, согласно которым взаимоотношения человека и природы выступают основополагающими. Суть устойчивого развития, по мнению ученых-экологов Лю Пэйтуна, Цянь И, состоит в том, чтобы координировать отношения между человеком и природой. «Человек» в системе отношений «человек-земля» относится к социальной системе, а «земля» относится к «природной системе», включая природные ресурсы и окружающую среду. Поэтому нередко ученые систему отношений «человек-земля» называют «экосистемой человека» или «экологической социальной системой» [10; 11].

Основываясь на теории согласованного развития человеческих и природных отношений, Е Вэньху выдвигает «три производственные теории» экологической социальной системы, которые указывают на тесную связь между человеком и природой. Эта связь отражается в обмене и потоке материи, энергии и информации между ними.

Е Вэньху на базовом уровне движения материалов региональную систему разделяет на 3 подсистемы: подсистема материального производства, подсистема производства населения и подсистема экологического производства. Основой для скоординированного развития экологических и социальных систем является то, что материальные обмены между этими тремя подсистемами находятся в динамическом равновесии. В экологической социальной системе существует 3 вида отношений спроса и предложения: производители и потребители, производители и окружающая среда, потребители и окружающая среда. Поддержание баланса между этими тремя отношениями спроса и предложения является ключом к устойчивому развитию регионов [12].

В рамках разработки и применения на практике стратегии устойчивого развития в КНР получает широкое распространение «теория сложных экосистем» ученых-экологов Ма Шицзюня и Ван Жусуна, которые использовали данную теорию для объяснения трёхмерной модели устойчивого развития и предложили модель сложной экосистемы «общество-экономика-природа».

Система ориентирована на человека, входящего в социальную подсистему, экономическую подсистему и природную подсистему, а также через технологическую подсистему для органического объединения «общество-экономика-природа». Эта составная экосистема включает в себя поощрение, адаптацию и трансформацию взаимодействия между людьми и природой; развитие человека в рамках использования, хранения и отказа от природных ресурсов; конкуренция в сфере производства и жизнедеятельности человека [5].

Особое значение в формировании концепции устойчивого развития «с китайской спецификой» сыграло использование китайскими учеными экономического подхода в рассмотрении роли человеческого потенциала в экономическом росте отдельных регионов КНР. В рамках практики реализации стратегии экономического устойчивого развития регионов ученые Дуань Сюэцзюнь и Лю Ли исходили из следующего принятого в мировой науке положения: региональное устойчивое развитие связано с равномерным экономическим ростом и должно ориентироваться на пути достижения этого роста [13; 14].

Согласно теоретическим положениям концепции устойчивого развития, чтобы добиться устойчивого экономического роста, необходимо трансформировать производственный режим из экстенсивного в интенсивный, уменьшить нагрузку на окружающую среду, вызываемую каждой единицей экономической деятельности, а также изучить и устранить экономические искажения и недоразумения. Поскольку причина ухудшения состояния окружающей среды кроется в экономическом процессе, ее решение также следует искать в региональном экономическом развитии.

Устойчивое развитие основывается на использовании природных ресурсов и координируется с природоохранной деятельностью. «Устойчивость» может быть достигнута с помощью соответствующих экономических инструментов, технических мер и вмешательства государства.

Как отмечает Пань Цзяхуа, на региональном уровне следует предпринимать усилия по снижению истощения природных ресурсов ниже уровня, при котором ресурсы восстанавливаются, или найти варианты, с помощью которых можно разрабатывать альтернативы [15, pp. 71-74]. Необходимо также поощрять «чистые» процессы и методы устойчивого потребления, чтобы минимизировать количество отходов, образующихся на единицу экономической активности.

Устойчивое развитие должно быть направлено на улучшение качества жизни, совместимое с социальным прогрессом. Понятие «экономическое развитие» гораздо шире, чем значение «экономический рост». Экономический рост обычно определяется как увеличение ВВП на душу населения. Устойчивое развитие регионов должно способствовать совершенствованию социальной и экономической структуры и обеспечивать реализацию ряда целей социального развития.

Китайские исследователи Ли Инин, Ляо Чжицзе уделяют особое внимание тому, что устойчивое развитие признает ценность экологичес-

ких ресурсов. Эта ценность отражается не только в поддержке окружающей среды для экономической системы, но также в существовании среды для системы жизнеобеспечения. Ввод и обслуживание экологических ресурсов при производстве должны быть включены в себестоимость продукции, а система национального экономического учета должна постепенно пересматриваться и совершенствоваться в соответствии с принципами экологического устойчивого развития.

Внедрение устойчивого развития на уровне регионов зависит от соответствующей региональной политики и правовых систем с упором на «комплексное принятие решений» и «участие общественности» [16; 17]. Принцип устойчивого развития регионов требует экономической активности населения, охраны окружающей среды, восстановления природных ресурсов, обеспечения социальных гарантий и других важных решений для регионов.

Таким образом, политика «реформ и открытости» с 1978 г. отразилась на всем региональном развитии КНР, усилив в дальнейшем диспропорциональные процессы и обострив экологическую ситуацию. Начиная с 1990-х гг. реализация стратегии устойчивого развития в КНР была напрямую связана с решением основной проблемы в Китае, а именно неравномерности развития регионов КНР.

КИТАЙСКИЙ ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

В современной истории КНР конец 1970-х гг. характеризуется переходом к ряду модернизационных процессов, оказавших влияние на темпы развития региональной экономики Китая в целом. Политика «реформ и открытости» отразилась на всем региональном развитии КНР, усилив в дальнейшем диспропорциональные процессы и обострив экологическую ситуацию. Решение этих проблем было возможно через заимствование опыта зарубежных стран в сбалансированном устойчивом соразвитии системы «общество-экономика-природа».

В 1980-е гг. на китайский язык были переведены работы различных выдающихся западноевропейских ученых-экономистов А.Вебера, С.Денисона, Н.Калдора, В.Кристаллера, А.Лёша по проблемам регионального развития [18]. Ориентация китайских исследователей на использование стратегии устойчивого развития проявилась уже в 1990-е гг. Постепенно понимание сущности стратегии устойчивого развития регионов Китая сводилось к улучшению уровня жизни граждан за счет развития экономики, осуществлению защиты окружающей среды, обеспечению социальных гарантий граждан, гармоничном сосуществовании общества и природы, предоставлении гарантий в быстром, продолжительном и надёжном экономическом развитии [19].

Начиная с 1990-х гг. реализация стратегии устойчивого развития в КНР была напрямую связана с решением основной проблемы в стране, а именно неравномерности развития регионов КНР. Поэтому разработка региональных стратегий устойчивого развития ориентировалась на учет местных условий Северо-Восточного, Северного, Восточного, Центрально-Южного, Юго-Западного и Северо-Западного регионов КНР; на определение наиболее подходящих экономических мер развития конкретных регионов. В этот период факторы, влияющие на региональное развитие Китая, претерпели большие изменения. Влияние глобализации привело к перестройке экономических условий, развитию информатизации, научно-техническому прогрессу и формированию инновационного потенциала, что стало определяющим в развитии регионов на общенациональном уровне.

На протяжении 1990-х гг. проблемы диспропорциональности и ухудшения экологической ситуации сохранялись, Наиболее очевидные различия в развитии экономики между регионами стали проявляться на рубеже веков. Они выражались в совокупном объёме экономики, ВВП в среднем на душу населения, реальных темпах роста ВВП, импортно-экспортных торговых операциях и прямых инвестициях. Различия в темпах экономического развития между восточными, центральными и западными регионами КНР с конца XX в. повлияли на формирование и реализацию политики устойчивого развития регионов, направленную на сглаживание межрегиональных диспропорций в Китае.

В условиях реализации несбалансированной модели регионального развития КНР, сопровождающейся усилением проблем бедности и ухудшением экологической обстановки на тот период времени было невозможно добиться устойчивого развития. Но тенденция к решению сложных региональных экономических проблем, связанных с неравномерностью регионального развития в начале XXI в., характеризовали стремление к реализации таких идей регионального устойчивого развития в Китае, как гармоничное соразвитие промышленно-производственных комплексов и создание нормальных условий для жизни населения.

Принимались меры по содействию скоординированного экономического развития регионов, решению экологических проблем, по устранение бедности, поддержанию и укреплению межрегиональных экономико-технологических связей

между экономически развитыми и слаборазвитыми регионами. Все это делалось с учетом местных условий, рациональным разделением труда, с использованием дополнительных преимуществ каждого региона КНР, включая районы проживания национальных меньшинств и приграничных районов [20].

В первые десятилетия XXI в. в КНР происходит переход от ориентации в развитии региональной экономики отдельных территорий к общему скоординированному развитию всего экономического пространства КНР в рамках достижения стратегической цели Китая к 2049 г. - вхождению в состав развитых стран мира.

Для китайских ученых вопросы, связанные с региональным устойчивым развитием, являлись новой перспективной областью исследований в рамках изучения региональной экономики. Особое значение приобретали такие направления изучения как:

- влияние региональной структуры пространственной организации экономики на устойчивое развитие,
- варианты реализации устойчивого развития регионов,
- выбор стратегии устойчивого развития для конкретных характерных элементов структуры региона,
- использование преимуществ каждого региона для достижения оптимального общего устойчивого развития;
- способы развития социально-ориентированной экономики в бедных районах Китая [19].

Перспективы развития китайской региональной экономики напрямую были связаны с устойчивым развитием регионов, и это являлось непреодолимой тенденцией, позволяющей решить вопросы неравномерности регионального развития КНР.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

В рамках реализации стратегии устойчивого развития, начиная с 1990-х гг., КНР ориентируется на решение одной из основных проблем - экологической, обострение, которой было связано с последствиями модернизационных процессов в ходе экономического роста и возросшей нагрузкой на окружающую среду в Китае.

Китайское руководство определяет цели и ключевые положения в области охраны окружающей среды, соотнеся их с концепцией устойчивого развития. КНР осуществляет серию крупных исследований и вырабатывает рекомендации по реализации экологического устойчивого развития регионов.

Были приняты программы и планы по осуществлению реформ, в которых устойчивое развитие выступало, с одной стороны, как проблема, а с другой - как возможность в региональных преобразованиях. Все крупные исследовательские проекты и программы по реализации экологического устойчивого развития регионов Китая были разработаны при поддержке Всемирного банка, Программы развития ООН, Программы ООН по окружающей среде.

В 1992 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Китая и Государственный Совет одобрили принятие программного документа «Десять корректирующих мер Китая по охране окружающей среды», определяющего перспективы развития окружающей среды Китая. Также в 1992 г. Управление охраны окружающей среды КНР начинает реализацию «Стратегии по защите окружающей среды Китая», а Государственный Совет проводит в жизнь «Национальную программу по поэтапному отказу от разрушительных материалов», согласно выполнению международной Венской конвенции, об охране озонового слоя от 1985 г., Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой от 1987 г. В 1993 г. Госсовет КНР начинает реализацию 10-летнего плана по охране окружающей среды во всех регионах Китая на период с 1991-2001 гг. [21].

Ускоренный экономический рост КНР и возросшая нагрузка на окружающую среду Китая повлияли на то, что уже в 1990-е гг. принципы экологического устойчивого развития регионов были интегрированы в различные программные области. Так, например, в 1993 г. была разработана Повестка дня на XXI в. В 1994 г. в Китае был разработан план действия по сохранению биологического разнообразия. На протяжении 1990-х гг. Управление охраны окружающей среды КНР проводит комплексные исследования в области охраны окружающей среды и решения проблемы городских сточных вод и мусора, а также разрабатывает систему мер по контролю за выбросами парниковых газов.

Во многих программных документах Госсовета, Управления охраны окружающей среды КНР была представлена концепция устойчивого развития регионов. 5 марта 1996 г. на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей КНР был принят девятый 5-летний план национального экономического и социального развития Китая, в котором нашла отражение концепция экологического устойчивого развития регионов и была определена система мер по решению экологических проблем.

Был разработан Национальный план по общему контролю за выбросами загрязняющих веществ. Как отмечали в 1996 г. китайские эксперты:

«К 2020 г. необходимо стремиться к тому, чтобы полностью контролировалось увеличение загрязнения окружающей среды и не допускалось экономического ущерба региональному развитию. Необходимо добиться, чтобы качество окружающей среды городов и регионов улучшалось» [22].

В процессе реализации «Девятой пятилетки» с 1996 г. Китай сосредоточился на решении проблемы «трёх рек» (Хуайхэ, Хайхэ, Ляохэ) и проблемы контроля над загрязнениями «трёх озёр» (Тайху, Чаоху, Дяньчи) - зон загрязнения кислотными дождями.

Согласно девятому 5-летнему плану КНР, меры по охране окружающей среды и реализации экологического регионального устойчивого развития касались усиленного контроля за выбросом основных загрязняющих веществ (сажи, пыли, диоксида серы, тяжелых металлов, твёрдых промышленных отходов). Реализация данных программ и планов в рамках экологического регионального устойчивого развития имела большое значение для защиты окружающей среды, поддержания общественного здоровья и содействия экономическому росту КНР в новом тысячелетии.

Основные положения экологического регионального устойчивого развития в КНР содержались в «Повестке дня для XXI в.» - междисциплинарным и, всеобъемлющим программном документе. В нем нашла отражение реализация «зелёных» проектов в различных регионах КНР, касающихся охраны воды, воздуха; утилизации твёрдых отходов; осуществления комплексной экологической защиты; развития ключевых отраслей промышленности в соответствии с необходимыми экологическими действиями и осуществлением национального экологического надзора. В реализацию экологического устойчивого развития регионов в 1990-е гг. было инвестировано в общей сложности 188,8 млрд юаней [11].

Оценивая исторический опыт реализации экологического устойчивого развития регионов, необходимо отметить, что Китай активно участвовал в международном сотрудничестве в области охраны окружающей среды и развития, поддерживал переговоры, подписывал и реализовывал международные природные конвенции.

С 1979 г. Китай подписал ряд природоохранных конвенций и соглашений, в том числе:

- Соглашение о сотрудничестве в области сохранения ресурсов дикой природы,
- Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения,
- Венская конвенция об охране озонового слоя,
- Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их ликвидацией,
- Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (пересмотренный),
- Конвенция об изменении климата,
- Конвенция о биологическом разнообразии.

В то же время Китай подписал двусторонние соглашения или меморандумы о сотрудничестве в области охраны окружающей среды с более чем 10 странами, включая Японию. В июне 1991 г. правительство Китая организовало международную конференцию по вопросам охраны окружающей среды и развития с представителями 41 страны. Китайские эксперты сыграли ведущую роль в подготовке Конференции ООН по окружающей среде и развитию - ЮНСЕД, которая проходила в 1992 г. в Рио-де-Жанейро [5].

Таким образом, китайский опыт в обеспечении экологического устойчивого развития формируется с начала 1990-х гг. Ему предшествовало накопление теоретико-методологических разработок китайских ученых в области обеспечения экологической устойчивости регионов и снижения нагрузки на окружающую среду при усиленном экономическом росте. Экологическое устойчивое развитие в КНР включало в себя реализацию различных планов и программ по охране окружающей среды во всех регионах КНР, участие в международном сотрудничестве по решению экологических проблем.

* * *

Развитие китайских регионов в период с начала реализации политики «реформ и открытости» было сосредоточено на максимальном использовании потенциала окружающей среды для осуществления модернизационных преобразований в годы реформ. С момента популяризации концепции устойчивого развития в мире китайские теоретики и практики пытались применить в экономическом, экологическом и социальном аспектах концепцию устойчивого развития. В конце XX в. в результате роста диспропорциональных явлений в пространственной организации китайской экономики и постепенном ухудшении экологической ситуации в целом на территории КНР данная концепция приобрела в Китае особую значимость.

Политика «реформ и открытости» отразилась на всем региональном развитии КНР, усилив в дальнейшем диспропорциональные процессы и обострив экологическую ситуацию. Начиная с 1990-х гг., реализация стратегии устойчивого развития в КНР была напрямую связана с решением основной проблемы в Китае, а именно неравномерности развития регионов КНР. Поэтому разработка региональных стратегий устойчивого развития ориентировалась на учет местных условий Северо-Восточного, Северного, Восточного,

Центрально-Южного, Юго-Западного и Северо-Западного регионов КНР, на определение наиболее подходящих экономических мер развития конкретных регионов.

В первые десятилетия XXI в. в КНР происходит переход от ориентации в развитии региональной экономики отдельных территорий к общему скоординированному развитию всего экономического пространства КНР в рамках достижения стратегической цели Китая - вхождению к 2049 г. в состав развитых стран мира.

Китайский опыт в обеспечении экологического устойчивого развития регионов ориентируется на решение одной из основных проблем - экологической, обострение, которой было связано с последствиями модернизационных процессов в ходе экономического роста и возросшей нагрузкой на окружающую среду в Китае.

КНР осуществляет серию крупных исследований и вырабатывает рекомендации по реализации экологического устойчивого развития регионов. Все основные исследовательские проекты и программы по реализации экологического устойчивого развития регионов Китая были разработаны при поддержке Всемирного банка, Программы развития ООН, Программы ООН по окружающей среде. Реализация данных программ и планов в рамках экологического устойчивого развития регионов имела большое значение для защиты окружающей среды, поддержания общественного здоровья и содействия экономическому росту КНР в новом тысячелетии.

Список литературы / References

1. Mao Zhifeng. Human civilization and sustainable development. Beijing: Xinhua Publishing House, 2004 (In Chin.)
2. Nu Wenyuan. Theory and practice of sustainable development in China. *Bulletin of the Chinese Academy of Sciences*. 2012. № 27, pp. 280-289 (In Chin.)
3. Cheng Jicheng. Introduction to regional sustainable development in the information society. Beijing: Business Press, 2001 (In Chin.)
4. Shen Yumin. Theory and practice of sustainable development of the region. Beijing: Chinese Publishing House for Environmental Science, 2007 (In Chin.)
5. Sustainable development: theory and practice. Beijing: Peking University, Center for Sustainable Development Research, 1997 (In Chin.)
6. Tsai Lin. Study of the dynamics of the complex coordination model of the regional system of sustainable development. *Round table*. 2019. № 4. pp. 67-70 (In Chin.)
7. Wang Shenjin. Population, resources, environment and regional development. Jilin: Jilin People's Publishing House. 2006 (In Chin.)
8. Shi Shixin. An empirical analysis of the region's sustainable development. *Study of economic problems*. 2005. № 7. pp. 4-29 (In Chin.)
9. Shao Jianping. Analysis of the "three-phase growth model" of regional sustainable development. *Scientific and technological progress and response*. 2018. № 25. pp. 95-98 (In Chin.)
10. Liu Peitong. Leading into environmental research, 1985 (In Chin.)
11. Qian I. Environmental protection and sustainable development. Beijing: Higher Education Publishing House, 2000 (In Chin.)
12. Ye Wenhu. Environmental management. Beijing: Higher Education Publishing House, 2000 (In Chin.)
13. Duan Xuejun. Development of economic geography and sustainable development of the region. *Regional research and development*. 2011. № 37, pp. 170-173 (In Chin.)
14. Liu Li. Sustainable development of cities and regions: principles, assessment and accounting. Guangzhou: University Press Sun Yat-sen, 2004 (In Chin.)
15. Pan Jiahua. Economic analysis of approaches to sustainable development. Beijing: People's University Press, 1997 (In Chin.)
16. Li Yining. Regional Sustainable Development: The Inevitable Choice of China's Regional Development Strategy. *Scientific notes of Peking University of Post and Telecommunications*. 2008. № 10, pp. 1-2 (In Chin.)
17. Liao Zhijie. Regional level of sustainable development of China and its spatial distribution. *Geographical journal*. 2000. № 55, pp. 139-150 (In Chin.)
18. Yang Duogui. Evaluation of the complex advantages of regional development in China. *Management Science Studies*. 2000. № 10. pp. 70-78 (In Chin.)
19. Yin Licheng. Progress in theoretical research on the sustainable development of the regions of China. *Forum of Young Scientists*. 2006. № 6, pp. 1171-1173 (In Chin.)
20. Mao Zhifeng. About Social Stability and Sustainable Development. Beijing: Peking University Press, 2000 (n Chin.)
21. Fu Xing. The implementation of the sustainable development strategy should strengthen the protection of the environment and resources. Beijing: China's Environmental Management, 1996 (In Chin.)
22. World Commission on Environment and Development. Our common future. Changchun: Jilin Province People's Publishing House, 1997 (In Chin.)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОНИКНОВНИЕ В АФРИКУ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

© 2020 А. ФЕДОРЧЕНКО, В. АРТЮШКИН

DOI: 10.31857/S032150750009089-9

ФЕДОРЧЕНКО Андрей Васильевич, доктор экономических наук, профессор, директор Центра ближневосточных исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России; вед.н.с ИВ РАН (a.fedorchenko@inno.mgimo.ru)

АРТЮШКИН Виктор Федорович, кандидат политических наук, доцент кафедры математики, эконометрики и информационных технологий, ст.н.с. Центра глобальных проблем ИМИ МГИМО МИД России (urururr1@bk.ru)

Резюме. *В статье рассматривается относительно новый - африканский вектор во внешнеэкономической стратегии ряда аравийских монархий. Анализируются политический фон экономических отношений, традиционные для аравийско-африканских отношений торговые связи. Определены основные направления инвестирования аравийских монархий на африканском континенте. Делается вывод о том, что в экспорте аравийских капиталов в Африку все еще сильна политическая составляющая. Отдельно рассмотрен характер военно-технического сотрудничества. В заключительной части статьи намечены возможности российско-аравийского взаимодействия в реализации африканских проектов.*

Ключевые слова: *экономика Африки, ССАГПЗ, внешняя торговля, инвестиции, военно-техническое сотрудничество*

ECONOMIC INVOLVMENT OF PERSIAN GULF COUNTRIES IN AFRICA

Andrey V. FEDORCHENKO, Dr.Sc. (Economics), Professor, Director, Center for Middle Eastern Studies, MGIMO University; Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (a.fedorchenko @inno.mgimo.ru)

Victor F. ARTYUSHKIN, PhD (Political Science), Associate Professor, Department of Mathematics, Econometrics and IT; Senior Research Fellow, Center for Global Studies, MGIMO University (urururr1@bk.ru)

Abstract. *The article deals with a relatively new - African vector in the foreign economic strategy of a number of Arabian monarchies. The author analyzes the political background of economic relations, traditional trade relations between GCC countries and Africa.*

The main investment directions of the Arabian monarchies on the African continent are determined. It is concluded that the political component is still strong in the export of Arabian capital to Africa, since there are more manifestations of socio-economic backwardness on the continent than in other developing regions. Securing the purely economic interests of Arabian public and private investors has to be put off for at least the medium term.

The nature of military-technical cooperation is separately considered. One of the components of the strategy of the GCC countries on the continent is the provision of security and the conclusion of military transactions, only a small part of which (in value) is associated with the trade in arms and military equipment. The market successes of arms supplies by the Gulf monarchies to Africa, compared with the world's major suppliers, are more than modest.

In the final part of the article, the possibilities of Russian-Arabian cooperation in the implementation of African projects are outlined. The implementation of economic projects based on the creation of "triangles" with the participation of Russia, African countries and Arabian monarchies can be a promising method of strengthening Russian positions on the African continent.

Keywords: *African economy, GCC, foreign trade, investment, military-technical cooperation*

Курс на диверсификацию национальных экономик и их внешних связей, стремление играть более активную политическую и экономическую роль в географически близких регионах лежат в основе усиления африканского вектора политики ведущих членов ССАГПЗ - Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия/КСА).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОН ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

На фоне традиционно западной направленности их внешней политики, а также сдвига в сторону наиболее динамичных стран Азии, всё более заметным становится внимание аравийских нефтяных монархий к ряду африканских стран, в первую очередь Восточной и Северной Африки. Сама география усиливает аравийское влияние в Африке: Аравийский полуостров прилегает к континенту и отделен от него только Красным морем. Государства, входящие в состав ССАГПЗ, за последнее десятилетие значительно расширили свои экономические и политические связи на этом континенте. Для членов блока, и особенно для трех самых влиятельных стран - КСА, ОАЭ и Катара, - Африка является в последние годы одним из ключевых компонентов осуществления наступательной внешней политики.

Если в начале текущего десятилетия во всех африканских государствах действовали всего несколько посольств аравийских монархий, то в настоящее время почти в каждой стране работают, как минимум, два таких дипломатических представительства. Больше всего посольств у Катара (51), ОАЭ (31) и КСА (29). Наиболее активны страны ССАГПЗ в Восточной Африке (прежде всего на Африканском Роге), где экономическое проникновение служит своего рода фундаментом влияния на процессы политической трансформации в Эфиопии и Судане, и элементом управления конфликтами в Сомали, Эритрее, Джибути, Южном Судане.

Характерными чертами аравийской модели влияния являются обилие выделяемых на эти цели финансовых ресурсов и оперативное реагирование на изменения локальных ситуаций. До начала «арабской весны» аравийское экономическое проникновение сводилось к имевшим многовековую историю торговым связям, импорту рабочей силы с Африканского Рога, переводам саудовских финансовых средств по религиозным каналам, участию эмиратской компании *Dubai Ports World* (*DP World*) в реконструкции морского порта в Джибути по соглашению 2006 г.

В ходе «арабской весны» аравийские правящие круги столкнулись с необходимостью еще более активно противостоять Ирану путем укрепления своих позиций в Йемене и близлежащих африканских странах. Если тогда в эпицентре субрегионального противостояния стояли КСА (вместе со своим союзником - ОАЭ) и Иран, то в 2017 г. возник кризис между Катаром и остальными членами ССАГПЗ, что еще больше усилило интерес стран Залива к Африканскому Рогу и Судану.

Фактически сложились две противостоящие друг другу оси (КСА-ОАЭ и Катар-Турция), вступившие в борьбу за доминирование на востоке Африки и в некоторых других ее частях. Многие шаги этих стран по экономическому проникновению на континент определяются именно этим противостоянием. Среди мощных конкурентов аравийских монархий в Африке необходимо выделить Китай, Индию, Турцию, Бразилию и, конечно, бывшие европейские метрополии, позиции которых сильно пошатнулись.

В области политических противоречий между странами Совета сотрудничества при проведении их африканской политики следует выделить концентрацию их военного влияния на географически близких территориях континента. Конкурирующие между собой ОАЭ и Катар пытаются закрепиться в рамках создания своих военных баз на побережье Индийского океана при менее активном проникновении на запад континента.

Такая тактика определяется решением основной задачи - установления контроля над основными путями морской логистики и портовыми мощностями в этом регионе, поскольку именно этот фактор является ключевым для экономик этих стран. На западе Африки такое проникновение, в основном, определяется инвестициями в сфере телекоммуникаций и инфраструктуры. И, конечно, важным направлением конкуренции остаются страны Большого Магриба и Ливия, нестабильность политической и военной ситуации в которой не позволяет выстраивать новую стабильную систему аравийского экономического проникновения. Саудовская Аравия уделяет особое внимание африканскому побережью Красного моря и прибрежным районам Сомали.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Что касается непосредственно экономического проникновения в Африку, важным его драйвером является курс стран ССАГПЗ на диверсификацию своих экономик, сдвиг во внешнеэкономической ориентации в сторону Востока, Юга, России.

Аравийские монархии привлекает экономический потенциал Африканского континента. Сегодня - это 1,3 млрд жителей, 55 государств, 37 городов-миллионников, свыше 30 млн кв. км территории и 60% плодородных земель. Иными словами, это растущий, потенциально весьма привлекательный рынок сбыта. Африка отличается высочайшей концентрацией природных и человеческих ресурсов. На континент приходится около 30% оставшихся на Земле полезных ископаемых. По разным оценкам, здесь сосредоточено 12% мировых нефтяных и 18% газовых запасов, здесь сосредоточено 82% мировых запасов алмазов, 60% бокситов, 47% золота. Ценность неосвоенных полезных ископаемых определяет возрастание роли Африки в мировой экономике [1].

На смену нескольким «потерянным» для экономического роста десятилетиям, в начале XXI в. наметился положительный тренд примерно в 30 наиболее развитых странах континента.

ТОРГОВЛЯ

Основой понимания характера и уровня экономических отношений стран ССАГПЗ со странами Африки являются показатели международной торговли [2]. В силу того, что статистический материал на эту тему имеет существенные дефекты, сделаем акцент только на выявлении главных торговых партнеров и общих тенденций развития внешнеторговых связей (экспорта и импорта).

До 2012 г. ведущую роль в торговле с Африкой играло Королевство Саудовская Аравия (см. *граф.* 1). Например, объемы ее экспорта в несколько раз превышали объемы ОАЭ, но за 2013-2016 гг. КСА резко снизило свой экспорт до уровня экспорта ОАЭ, который мало изменился на этом интервале. К 2016 г. объемы выровнялись.

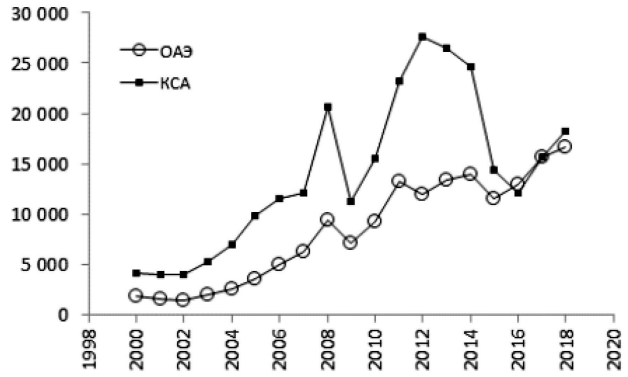

График 1. Экспорт в страны Африки из КСА и ОАЭ, $ млн.

Составлено авторами по: [17].

Так, если в 2012 г. соотношение объемов было $27584 млн к $12043 млн, то в 2018 г. уже $18226 млн к $16630 млн.

Для понимания важности произошедших изменений на интервале 2013-2016 гг. необходимым представляется анализ особенностей построения экспортной политики КСА в разных государствах Африки до 2012 г. (см. *граф*. 2). Страны (значения) на *граф*. 2 упорядочены по величине процента, а из 52 стран Африки на нем представлены только первые 15 - те, на которые приходится 98,26% общей суммы.

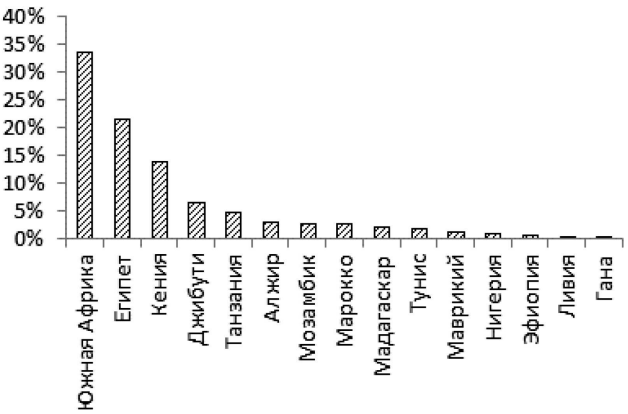

График 2. Доли стран при распределении всего экспорта из КСА(%), 2000 г.

Источник: [17].

График назван «распределением всего экспорта» не случайно. Тем самым мы подчеркиваем обнаруженную интересную и показательную особенность экспортной политики КСА. Дело в том, что хотя приведенные на *граф*. 2 соотношения относятся к 2000 г., они численно сохранялись почти неизменными вплоть до 2016 г. включительно. Это удивительно, ведь величина всего экспорта с 2000 г. по 2016 г. выросла почти в 3 раза (с $4208 млн до $12119 млн), однако процентное соотношение объемов экспорта по странами оставалось неизменным.

Такая своего рода механистичность экспортной экономической политики, по-видимому, свидетельствует об отрицании каких-либо существенных изменений на экономико-политической карте Африки до 2012 г. Соотношение, базирующееся на давнем понимании Саудовской Аравией значимости той или иной страны, по сути, определило на долгие годы степень его политического сотрудничества с разными странами континента, выраженную в процентах от общего запланированного объема экспортных поставок.

Если данные, представленные на *граф*. 1 и *граф*. 2, рассматривать как дополняющие друг друга, можно дать следующую трактовку процессам, проявленным на них.

Изменения в устоявшейся торговой политике КСА и ОАЭ в Африке произошли под влиянием событий «арабской весны» и последовавшими за ними революциями и гражданскими войнами в ряде стран континента и сопредельных регионах. Динамика экспорта КСА и ОАЭ (см. *граф* 1), отражает, похоже, согласованные действия, в результате которых за два коротких этапа (2012-2016 гг. и 2016-2018 гг.) экономическая политика Королевства на Африканском континенте была существенно изменена. КСА и ОАЭ уровняли свой вклад в политико-экономическое сотрудничество ССАГПЗ со странами Африки, и только после этого КСА перестроило свою индивидуальную экспортную политику.

Импорт Королевства из стран Африки, в отличие от экспорта, имеет реальные экономические обоснования. В начале 2000-х он и в КСА, и в ОАЭ был небольшим и почти одинаковым, однако затем их импортные политики существенно различались. ОАЭ увеличивали свои объемы торговли намного быстрее. В результате, к 2018 г. они почти в 10 раз превышали объемы КСА и даже превысили объемы своего экспорта (соответственно, $24036 млн, $2445 и $16630 млн). Причем если в 2000 г. можно было выделить явных лидеров - Египет и ЮАР (38% и 36%), то в 2018 г. поставки были более равномерно распределены между многими странами.

ИНВЕСТИЦИИ

До последнего времени отсутствовала история инвестиционных отношений между Африкой и аравийскими странами. И до сих пор величина аравийских капиталовложений в африканских странах пока не соответствует потенциалу ССАГПЗ.

В экспорте аравийских капиталов в Африку все еще сильна политическая составляющая, поскольку на континенте в большей степени, чем в других

развивающихся регионах мира, проявляются социально-экономические проблемы и противоречия. К ним можно отнести: затяжные межгосударственные, этно-конфессиональные и религиозные конфликты и связанное с ними разрушение производительных сил, волны беженцев, голод и эпидемии, неустойчивость государственных институтов, судебной системы, коррупцию и т.д. Обеспечение чисто экономических интересов аравийских государственных и частных инвесторов приходится откладывать до лучших времен - как минимум, на среднесрочную перспективу.

В последние два десятилетия в этом отношении наметились некоторые позитивные сдвиги, но они носят очаговый характер. По данным ВБ, наиболее перспективные страны Африки - это ЮАР, Маврикий, Гана, Кения, Танзания, Замбия, Нигерия, Египет и Марокко. Крупнейшими инвесторами выступают Китай, Индия, Турция, КСА и ОАЭ, а прямые инвестиции из Европы сокращаются [4].

Данные, предоставляемые ЮНКТАД на интервале 2001-2012 гг., свидетельствуют о весьма слабой и неравномерной инвестиционной деятельности членов ССАГПЗ на Африканском континенте. Наиболее интересными для упоминания оказываются два крайних варианта: инвестиции, имеющие длительный характер, пусть даже и небольшие по объему, и крупные, но краткосрочные инвестиции. Из первых выделим те страны, взаимоотношения с которыми есть и у КСА, и у ОАЭ. Это - Египет, Тунис, Танзания и ЮАР, причем из ЮАР КСА активно выводило свои инвестиции, а ОАЭ, напротив, наращивала. Из вторых можно отметить только активность КСА в Нигерии в 2012 г.

В последние годы обозначилась тенденция к существенному увеличению притока аравийских капиталов в Африку - в первую очередь, из КСА и ОАЭ. Саудовские прямые инвестиции во вновь создаваемые африканские производства (*Greenfield FDI*) составили в 2017 г. $3746 млн, в 2018 г.- $2314 млн, а аналогичные капиталовложения ОАЭ - $1816 млн и $3931 млн, соответственно [5]. Однако на этом фоне Эмираты продали свои уже действующие африканские предприятия в 2018 г. на сумму $1158 млн [6, p. 35].

Продвижение своих инвестиций в Африке используется исламскими странами для борьбы за влияние на суннитское население континента. Работая в тандеме с Катаром, Турция постоянно расширяет свою собственную сеть проектов в Африке, используя имеющийся у нее богатый опыт в строительстве, финансировании программ развития и образования. И в основе таких усилий - снижение уровня присутствия КСА в этой сфере, и, если еще шире, борьба за влияние среди суннитского населения Африки. С нынешним количеством проектов и институтов на континенте Анкара уже сейчас соперничает с Эр-Риядом за звание бесспорного лидера африканских суннитов. Это происходит на фоне аналогичных усилий главного конкурента КСА и ОАЭ - в лице Катара.

ТРАНСПОРТ

Слабое развитие транспортной сети в странах Африки выдвигает эту отрасль в качестве одного из главных приоритетов в политике экономического проникновения на континент. Она призвана не только способствовать наращиванию объема и расширению ассортимента торговых связей, но и дать возможность контролировать отношения африканских стран с окружающим миром.

Слабость производственной инфраструктуры существенно снижает конкурентоспособность африканских товаров и препятствует развитию частного бизнеса. Доля расходов на транспортировку в цене торгуемых товаров внутриконтинентальных стран Субсахарской части континента составляет 32%, прибрежных стран - 15% (по сравнению с 8% в развивающихся странах других регионов и 6% - у членов ОЭСР). В этой проблеме есть и политическая составляющая - стремление авторитарных режимов к сохранению закрытости своих стран. Так, во время своего правления (1965-1997) президент Заира Мобуту Сесе Секо заявлял: «Строительство дорог никогда не ведет к хорошему... Я управляю тридцать лет и не построил ни одной дороги» [цит. по: 7, p. 424].

В настоящее время первоочередное внимание аравийских монархий уделяется развитию инфраструктуры морского транспорта и связанных с ним логистических цепочек как на побережье, так и во внутренних районах континента. Пионером здесь являются Эмираты, пытающиеся не только укрепить свои экономические позиции, но и - в случае с Сомали - обеспечить военный плацдарм для действующей в Йемене и возглавляемой КСА военной коалиции. Хотя автодорожный транспорт обеспечивает около 80% грузовых и 90% пассажирских перевозок на континенте, более 90% внешней торговли Африки с другими регионами осуществляется морским транспортом [8, с. 37, 38].

В транспортной отрасли наиболее заметна инвестиционная активность одного из мировых лидеров в области логистического строительства и управления портами - группы *Dubai Ports World* (*DP World*), находящейся под управлением крупнейшего мирового инвестора и девелопера компании *Dubai World*, принадлежащей правительству ОАЭ.

По состоянию на 2011 г., согласно отчету лондонской консалтинговой компании *Drewry Shipping Consultants*, компания *Dubai Ports World* стала третьим крупнейшим портовым оператором в мире. Являясь географически одним из самых

диверсифицированных мировых портовых операторов, *DP World* обладает долей мирового рынка в 6,7%, владеет 60 действующими и 11 строящимися терминалами в 31 стране мира. Она имеет материально-технические базы во многих африканских локациях, таких как Дакар (Сенегал), Бамако (Мали) и Кигали (Руанда), Алжир и Джиджель (Алжир), Бербера, Босасо (Сомали), до 2019 г. управляла портом в Дорале (Джибути). Кроме того, ОАЭ в 2015 г. взяли в аренду порт Ассаб в Эритрее [9].

На Африканском Роге *DP World*, судя по всему, пыталась выполнить историческую миссию - превратить отсталое в экономическом плане океанское побережье в привлекательный для зарубежных инвесторов и экспортеров объект [10, p. 13]. Движение в этом направлении началось, но внутриполитические конфликты в странах Рога и конкуренция китайских транспортных компаний в последнее время ослабили позиции *DP World*. Правительство Джибути в сентябре 2018 г. национализировало долю национальной портовой компании в контейнерном терминале в Дорале (*DCT*), инициировав борьбу с *DP World* за контроль над гаванью. *DP World* вступила в спор с правительством Джибути.

Порт в Джибути является прямым конкурентом порта, который в настоящее время строится (и который будет управляться) *DP World* в Бербере в Сомалиленде. Проекты строительства гражданской и военной инфраструктуры могут трансформироваться одни в другие в зависимости от политической ситуации.

Однако *DP World* не пересмотрела свои стратегические планы по расширению глобального и африканского присутствия. В 2018 г. компания объявила о планах по строительству и эксплуатации логистического центра в Мали, наращивает свои инвестиции в Алжире.

Остальные аравийские монархии также проявляют интерес к африканской портовой инфраструктуре - прежде всего на востоке континента. В 2018 г. Катар и Судан подписали соглашение о совместном расширении коммерческого порта в Суакине. В том же году Катар и Сомали объявили о начале строительства порта в Оббии.

Важно отметить, что контроль над африканскими портами и вспомогательной инфраструктурой в перспективе создаст аравийскому бизнесу плацдарм для внедрения в добывающую промышленность континента.

ТУРИЗМ

Перспективной отраслью для вложения аравийских капиталов в Африке является туризм. Среди 14 основных ТНК, действующих в туристическом секторе Африки, 2-е место занимает компания *Emaar Properties* (ОАЭ), вложившая в гостиничные проекты в 2003-2012 гг. $1840 млн. Объектами ее проникновения в Африку стали Египет, Марокко, Алжир, Джибути, Руанда, Зимбабве. На 5-м месте стоит также эмиратская компания -*Istithmar World*, инвестировавшая за тот же период $1218 млн. Особенность участия ОАЭ в развитии данной отрасли - ограниченность их операций рамками строительства гостиниц и предприятий индустрии досуга с последующей продажей этих объектов другим инвесторам.

Катар также вкладывает средства в районы Эфиопии и Кении, обладающие туристическим потенциалом. Доха расширяет авиационное транспортное сообщение с Африкой, а это напрямую связано с развитием туристической отрасли.

В перспективе интерес аравийских инвесторов в данной отрасли будет связан, прежде всего, с самыми посещаемыми, по мнению российских африканистов, странами Северной Африки, а также с Восточной Африкой [11, с. 54].

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Проблема продовольственной безопасности обостряется и на Аравийском полуострове, и во многих африканских странах, хотя причины отставания национального производства аграрной продукции от быстро растущего внутреннего спроса в этих двух частях мира носят разный характер.

Ограничителями роста сельскохозяйственного производства на полуострове является засушливый климат и дефицит пригодных для обработки угодий (это обусловило провал саудовского амбициозного проекта 1980-х гг. по развитию импортозамещения в сельском хозяйстве), а в Африке для превращения этой отрасли в высокорентабельного, экспорториентированного производителя, как правило, не хватает финансовых и материальных ресурсов, квалифицированных кадров. В арабском мире ни одна страна в силу природных условий и высоких темпов роста населения не способна обеспечивать себя полностью собственными сельхозпродуктами. Возросшая стоимость продовольствия стала одной из основных экономических причин, приведших к «арабской весне» 2010-2011 гг.

Как отмечают авторы доклада «Россия и мир: 2024», «С изменением климата возможно снижение собственного сельхозпроизводства, что вынудит правительства арабских стран наращивать импорт. Это ляжет дополнительной нагрузкой на и без того дефицитные бюджеты» [12, с. 29].

Одним из путей решения данной проблемы является соединение двух факторов производства - аравийских капиталов и африканских плодородных земель (в первую очередь орошаемых) на основе развития совместного производства на при-

обретенных инвесторами из государств ССАГПЗ земельных площадях в странах Африки.

Первые инвестиционные программы такого рода были разработаны еще в 1970-е гг. специализированным Арабским агентством по сельскохозяйственным инвестициям со штаб-квартирой в Хартуме. Тогда в качестве своей хлебной житницы аравийцами был выбран Судан, но реализовать эти планы в тот период не удалось.

После мирового продовольственного кризиса 2008 г. аравийские монархии начали активно инвестировать в зарубежные, в т.ч. африканские сельскохозяйственные земли. Важную роль в этом направлении играют инвестиционные фонды: Катарское инвестиционное агентство, Фонд Абу Даби по развитию, Кувейтское инвестиционное агентство.

В Саудовской Аравии была утверждена «Инициатива короля Абдаллы» по саудовскому сельскохозяйственному инвестированию за рубежом, на которую выделено $800 млн. В ОАЭ крупнейшими инвесторами выступают формально частные фирмы «Аль-Кудра» и «Ад-Дахра», среди акционеров которых присутствуют члены правящего клана.

Особенно сложная ситуация сложилась в Катаре после начала в июне 2017 г. его блокады со стороны остальных членов ССАГПЗ. До этого страна импортировала 4/5 потребляемого катарцами продовольствия (по стоимости), причем 20% ее импорта приходилось на аравийские монархии. В Катаре была принята Национальная программа по продовольственной безопасности, ставящая цель к 2023 г. производить внутри страны 70% потребляемого продовольствия. Сложность в достижении этого ориентира заставляет катарское руководство наращивать инвестиционную и технологическую экспансию в аграрном производстве африканских стран [13].

Некоторые нефтедобывающие страны Персидского залива - КСА, Катар, ОАЭ, Кувейт стремятся инвестировать свои капиталы в земельные активы Судана для организации производства и поставок продовольствия для собственных нужд. Эти страны уже приступили к реализации сельскохозяйственных проектов на территории Судана, который обладает богатейшими ресурсами для развития аграрного хозяйства. Это плодородные земли, водные ресурсы, теплый климат, людские ресурсы.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Проблемы с транспарентностью международной торговли оружием остаются актуальными, поэтому многие суждения о величине объемов торговли и ее направлениях носят в принципе оценочный характер.

Саудовская Аравия и другие аравийские монархии занимаются реэкспортом в Африку не сильно подержанных и еще современных видов вооружений, либо торгуют оружием, так и не поступившим в эксплуатацию и успевшим устареть, будучи так и не использованным. Но проведение таких поставок может быть обременено специальными условиями по контракту их первоначальной покупки, поэтому они не могут конкурировать с поставками вооружений от самих производителей.

Рыночные успехи поставок вооружений монархиями Залива в Африку, по сравнению с главными мировыми поставщиками, являются более чем скромными. Они имеют место, и в отдельных случаях могут даже помогать решать отдельные задачи военно-политического характера, но существенного значения в расстановке сил не имеют. Самые большие объемы поставок вооружения в Африку в интервале 2012-2016 гг. имела Россия - 35%, а если учесть еще и долю Китая, США, Франции (соответственно, 17%, 9,6% и 6,9%) [14, с. 290], становится понятным, какие шансы имеют монархии Залива в конкурентной борьбе за рынок вооружения в Африке.

Отметим, что основные поставки вооружений в Африку идут из ОАЭ. И даже в рамках этих поставок резко выделяются имевшие место поставки на миллионы долларов в Малави в 2014-2016 гг. [15]. Представляется важным отметить параллельную активность трех монархий - ОАЭ, КСА и Кувейта в Египте в годы «арабской весны» (2011-2012).

По данным СИПРИ, в период с 2000 по 2018 г. ОАЭ экспортировали в африканском направлении, в основном, подержанные бронетранспортеры (в Египет, Нигерию, Алжир, Камерун, Конго, Ливию, Сомали), малое количество беспилотных бронемашин в Алжир, транспортную авиационную технику в Танзанию. Данные по другим аравийским монархиям публикуются в отрывочном виде и не могут расцениваться как полностью достоверные.

Тем не менее, одной из составных частей стратегии стран ССАГПЗ на континенте является обеспечение безопасности и заключение военных сделок, лишь малая часть которых (по стоимости) связана с торговлей вооружением и военной техникой. Переговоры между Африканским Союзом и блоком ССАГПЗ, начавшиеся в 2013 г., привели к подписанию соглашений об углублении сотрудничества в области безопасности. Но развиваются и двусторонние связи в этой сфере. ОАЭ, Турция и Египет предложили поддержку федеральным войскам в Сомали. Катар планирует построить военную базу в Уганде. ОАЭ уже имеет такую базу в Сомалиленде и Эритрее. ОАЭ и КСА поддержали усилия в рамках антитеррористической операции в зоне Сахеля странами «африканской пятерки», выделив на эти цели $130 млн.

Наиболее острым является соперничество за военное присутствие и контракты по военно-техническому сотрудничеству на территории Сомали. Сомали продолжает оставаться одной из ключевых точек борьбы за влияние в районе Африканского Рога, которую Катар ведет против Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии.

ЭКСПОРТ АФРИКАНСКОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Трудовая миграция из Африки в страны ССАГПЗ дает последним еще один инструмент экономического проникновения на континент - в форме денежных переводов мигрантов на родину. Эти финансовые ресурсы не только повышают платежеспособный спрос африканцев, но и в определенной мере экономически привязывают страны-экспортеры рабочей силы к национальным экономикам аравийских монархий. Так, Саудовская Аравия является главным источником таких поступлений для Эфиопии и Судана. В 2017 г. из $816 млн всех переводов по этому каналу в Эфиопию $19 млн пришли из КСА, в Судан - $71 млн из $177 млн. По мнению экспертов, эти данные занижены, т.к. часть средств не учитывается в национальных счетах [16].

ТРЕУГОЛЬНИК РОССИЯ - АФРИКА - СТРАНЫ ССАГПЗ

Проведение в Сочи 23-24 октября 2019 г. первого экономического форума «Россия - Африка» стало стратегически важным шагом к созданию наиболее благоприятных условий для развития торгово-экономических отношений и делового сотрудничества между Российской Федерацией и странами Африки. Сегодня Россия может предложить странам Африки не только сотрудничество в нефтегазовой сфере, но и совместную реализацию проектов в следующих областях: возобновляемая энергетика; инфраструктура и логистика; инновационные технологии; IT, связь и коммуникации; безопасность и кибербезопасность; цифровая экономика; экология; туризм и рекреационные ресурсы; сельское хозяйство [17].

В то же время развитие экономических связей со странами Африки будет оставаться одной из главных составляющих политики государств-членов ССАГПЗ на среднесрочную перспективу. Поэтому перспективным методом усиления российских позиций на Африканском континенте может быть реализация экономических проектов на основе создания «треугольников» с участием России, стран Африки и аравийских монархий. Однако при этом следует учитывать особый характер африкано-китайских связей, приобретающих форму стратегического партнерства.

Существенным стимулом к развитию широкомасштабного экономического взаимодействия РФ с ССАГПЗ и Африкой может стать сотрудничество в банковской сфере. В настоящее время практически полное отсутствие связей в этой сфере значительно тормозит торговый и инвестиционный обмен между сторонами. Укреплению финансового доверия к российскому рынку могло бы способствовать становление и развитие исламских финансовых институтов, в первую очередь коммерческих банков, в нашей стране.

Особую роль в привлечении в российскую экономику зарубежных инвестиций могут сыграть суверенные инвестиционные фонды аравийских монархий, чьи активы составляют более трети суммарного капитала всех мировых финансовых институтов данного типа. Здесь также возможно возникновение третьего - африканского - звена при реализации инвестиционных проектов. Имеет смысл рассмотреть и возможность создания отдельного инвестиционного фонда под управлением России и стран ССАГПЗ для поддержки различных секторов африканской экономики.

В области диверсификации особый интерес для российских производителей представляет новый курс Саудовской Аравии на создание современного национального производства вооружений и военной техники. Поставлена цель - локализовать к 2030 г. более 50% расходов на военные закупки. В последние годы КСА по военным расходам является третьим по величине государством мира (в 2018 г. после США и КНР, на 4-м - Индия, 5-м - Франция, на 6-м - Россия; его расходы составили $67,6 млрд, а их удельный вес в ВВП страны - рекордные в мире 8,8% [18]). Однако Королевство тратит на внутренние закупки лишь 2% этих средств. В этой связи может быть создана основа для совместных российско-аравийских проектов в области военно-технического сотрудничества на Африканском континенте.

При реализации совместных российско-аравийских экономических проектов в Африке было бы полезно использовать ставшую уже традиционной для Японии и Китая тактику «летящих гусей», в соответствии с которой последовательное появление импорта, местного производства и экспорта ведет к тому, что, вслед за наращиванием ввоза зарубежной продукции, на африканской земле создается компания (например, на транспорте или в промышленности), к которой постепенно добавляются отделения банков, страховых фирм, обслуживающие предприятия и тем самым возникает экспорториентированная финансово-транспортная или финансово-промышленная группа.

Следует учитывать, что в Африке схема «деньги-деньги» уже не рассматривается в качестве приоритетной. В инвестиционных проектах принимающая сторона, прежде всего, заинтересована в получении современной техники, технологий,

инфраструктурных решений, привлечении высококвалифицированных кадров.

Необходимы новые схемы сотрудничества (обмен инвестиций на природные ресурсы, выстраивание различного рода «треугольников», осуществление пилотных проектов - своего рода бизнес-экспериментов).

Движение в этом направлении на африканской земле наша страна только начинает. Интересным аспектом кооперации между Россией и инновационным сообществом стран Ближнего Востока могут стать совместные НИОКР и последующая их коммерциализация с маркетингом как непосредственно в России, так и в странах постсоветского пространства, а в перспективе и в Африке, странах Латинской Америки.

В рамках развития трехстороннего сотрудничества в области инноваций возможно формирование уникального направления, которое вписывается в концепцию «треугольников», - создание команд НИОКР и коммерциализации технологий с участием представителей России, аравийских монархий и африканских стран. В случае необходимости - производство созданной в результате совместных проектов продукции. А российская образовательная система может оказать соответствующую поддержку арабским и африканским инноваторам.

Можно предположить, что при создании инновационных кластеров возникнет следующее разделение труда. Россия предоставляет специалистов и свои научно-технические разработки в наиболее развитые африканские страны с благоприятным инвестиционным и природным климатом, более дешевыми производственными ресурсами. На их основе создаются научные и производственные комплексы, привлекающие местную квалифицированную рабочую силу, в первую очередь, подготовленную в развитых странах. При этом роль аравийских монархий может состоять в предоставлении финансовых ресурсов, организации каналов сбыта в третьи страны и привлечении части рабочей силы.

Страны ССАГПЗ объективно заинтересованы в реализации таких проектов, поскольку, хотя удельные расходы на НИОКР в КСА (0,8% ВВП) и ОАЭ (0,9% ВВП) в 2017 г. были выше, чем в среднем по арабскому миру и Африке южнее Сахары, развитые научно-технические комплексы на полуострове пока не сложились.

Список литературы / References

1. Кочофа А.Г. На пороге Африканского чуда. (Kochofa A.G. On the verge of an African miracle) (In Russ.). http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sammit-rossiya-afrika-novaya-era-sotrudnichestva/ (accessed 15.12.2019); Доступ к макроэкономическим и финансовым данным МВФ. (Access to the macroeconomic and financial data of the IMF) (In Russ.). https://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85 (accessed 09.11.2019)
2. Базы данных ЮНКТАД, парные инвестиции КСА (данные по взаимным инвестициям между двумя странами - между КСА и Египтом, КСА и Тунисом и т.д.). (UNCTAD Databases) (In Russ.). https://unctad.org/Sections/dite_fdistat/docs/webdiaeia2014d3_SAU.pdf (accessed 25.10.19)
3. Конференция ООН по торговле и развитию. (United Nations Conference on Trade and Development) (In Russ.). https://unctad.org/en/Pages/DIAE/FDI%20Statistics/FDI-Statistics-Bilateral.aspx. (accessed 25.10.19)
4. Информационный бюллетень ЮНКТАД. (UNCTAD Newsletter) (In Russ.). https://unctad.org/sections/dite_dir/docs/wir2019/wir19_fs_sa_en.pdf. (accessed 25.10.19)
5. World Investment Report 2019. UNCTAD, New York, 2019.
6. Frontiers of Development Economics. Wash., 2001.
7. Алешин К.А, Баринов А.К., Заноскина Е.Н. Транспорт Африки: планы и возможности. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 3. (Aleshin K.A., Barinov A.K., Zanoskina E.N. 2019. Transport in Africa: plans and opportunities. *Asia and Africa today*. № 3) (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750004068-6
8. Ласкарис Ф.И. ОАЭ: об экспансии компании Dubai Ports World в Африке. (Laskaris F.I. UAE: on the expansion of Dubai Ports World in Africa) (In Russ.). http://www.iimes.ru/?p=53562 (accessed 10.03.2019)
9. Intra-Gulf Competition in Africa's Horn: Lessening the Impact. Crisis Group Middle East Report. № 206, September 2019.
10. Калиниченко Л.Н., Новикова З.С. Туризм в Африке. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 5. (Kalinichenko L.N., Novikova Z.S. 2019. Tourism in Africa. *Asia and Africa today*. № 5 (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750004751-8
11. Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. М., ИМЭМО РАН. 2019. (2019. Russia and the world: 2024. Economics and Foreign Policy. M.) (In Russ.)
12. Ulrichsen K. How Qatar Weathered the Gulf Crisis. Foreign Affairs, 11 June 2018.
13. Ежегодник СИПРИ 2017. (SIPRI Yearbook 2017) (In Russ.)
14. База данных ООН. Департамент по экономическим и социальным вопросам. (UN database. Department of Economic and Social Affairs). https://comtrade.un.org/data/ (accessed 25.10.19)
15. Bilateral Remittance Matrix 2017. World Bank Migration and Remittances Group. April 2018.
16. Сайт МВФ. Показатели торговой статистики. Экспорт. (The IMF website. Indicators of Trade Statistics. Export. Direction of Trade Statistics (DOTS). https://data.imf.org/regular.aspx?key=61013712 (accessed 09.11.2019)
17. Подробнее см.: Корендясов Е.Н. «Сочинский консенсус». *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 2. (Korendyasov E.N. 2020. "Sochi consensus". *Aziya i Afrika segodnya*. № 2) (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750008466-4
18. SIPRI Military Expenditure Database, April 2019. https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-04/fs_1904_milex_2018.pdf (accessed 10.02.2020)

ГВИНЕЯ-БИСАУ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

© 2020 Т. ДЕНИСОВА, С. КОСТЕЛЯНЕЦ

DOI: 10.31857/S032150750009090-1

ДЕНИСОВА Татьяна Сергеевна, кандидат исторических наук, вед.н.с., зав. Центром изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН (tsden@hotmail.com)

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей Валерьянович, кандидат политических наук, вед.н.с., зав. Центром социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН; доцент РУДН; ст.н.с. НИУ ВШЭ (sergey.kostelyanyets@gmail.com)

Резюме. *2019 год в Гвинее-Бисау ознаменовался двумя важными событиями: в сентябре страна отметила 45-ю годовщину обретения независимости, а в декабре состоялись очередные президентские выборы.*

В течение всего постколониального периода развития Гвинея-Бисау находилась в состоянии перманентной политической нестабильности. Приход к власти У.С. Эмбало возродил надежды бисайцев на политическое и экономическое возрождение страны.

В статье рассматриваются причины и предпосылки политических кризисов в Гвинее-Бисау; анализируются электоральные процессы и дается характеристика политических лидеров, оставивших наибольший след в истории страны.

Ключевые слова: *Гвинея-Бисау, политические лидеры, политические партии, электоральные процессы, государственные перевороты*

GUINEA-BISSAU: POLITICAL LEADERSHIP AND ELECTORAL PROCESSES

Tatyana S. DENISOVA, PhD (History), Leading Research Fellow, Centre for Tropical Africa Studies, Institute for African Studies, RAS (tsden@hotmail.com)

Sergey V. KOSTELYANETS, PhD (Political Science), Leading Research Fellow, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, RAS; Senior Research Fellow, National Research University Higher School of Economics; Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia (sergey.kostelyanyets@gmail.com)

Abstract. *The year 2019 in Guinea-Bissau was marked by two extremely important events: in September, the country celebrated the 45th Anniversary of Independence, and in December, Umaro Sissoco Embalь, a representative of the Party for the Independence of Guinea and Cape Verde (PAIGC), won the presidential election.*

Just like in other African countries, the processes of decolonization and social transformation in Guinea-Bissau were not smooth, largely because former fighters for independence, who have been in power for almost the entire period of post-colonial development, have not always followed the very ideals in which they themselves believed when they were liberating the country from the Portuguese colonialists and making plans for the establishment of a sovereign state.

As a result, after gaining independence, Guinea-Bissau was in a state of permanent political instability: military coups took place in the country, governments were dissolved, political assassinations became commonplace - all this against the background of a weak economic development and massive poverty of the population.

Nowhere in the world do individual countries reflect the character of their presidents so strongly as in Africa. The path of national development often depends solely on who is heading the nation. A new strongman comes, and the country may begin to move in a completely different direction. The peaceful transfer of power that took place in Guinea-Bissau and the relative stabilization of the domestic political situation make it possible to hope that under the new regime this small West African state, with which Russia has had friendly relations since Amilkar Cabral, will be able to solve its main problems and begin to move in the direction that will contribute most to its effective political and socio-economic development.

The article discusses the causes and precursors of political instability and potential stabilization in Guinea-Bissau; electoral processes are analyzed and characters of political leaders who have left the greatest trace in the history of the country are scrutinized.

Keywords: *Guinea-Bissau, political leaders, political parties, electoral processes, coups d'état*

В 2019 г. Республика Гвинея-Бисау отметила 45-ю годовщину со дня обретения независимости. Тот же год, чрезвычайно важный для политической жизни страны, ознаменовался проведением сначала парламентских, а затем президентских выборов.

Как и в других африканских странах, процесс деколонизации и социальной трансформации в Гвинее-Бисау был непростым, потому что деятельность недавних борцов за независимость, ставших руководителями государства, далеко не всегда соответствовала тем идеалам, в которые они сами верили, когда освобождали страну от португальских колонизаторов и строили планы строительства суверенного государства.

Главным вдохновителем национально-освободительного движения был лидер основанной в 1956 г. Африканской партии независимости Гвинеи и Кабо-Верде (ПАИГК) Амилкар Кабрал (1924-1973), стремившийся к построению обще-

ства «социальной справедливости», главными бенефициарами которого должны были стать крестьяне, составлявшие большинство населения и представлявшие наиболее доходный сектор экономики. Именно поэтому под его руководством в «освобожденных» сельских районах еще в колониальный период создавались школы и медицинские пункты, безусловно, испытывавшие нехватку финансирования и квалифицированных кадров, но предоставлявшие элементарные услуги местному населению.

А.Кабрал успел создать теоретическую «модель народовластия», предполагавшую организацию сельских комитетов, народных судов, сельскохозяйственных кооперативов и т.д. [1, p. 109], однако реализовать ее на практике ему не удалось: он был убит своими противниками 20 января 1973 г. в Конакри - столице соседней Гвинеи.

ПАИГК: ОБРЕТЕНИЕ ВЛАСТИ

Еще в 1970 г., т.е. за 4 года до получения Гвинеей-Бисау независимости, в своей лекции в Сиракузском университете (США) Кабрал отмечал, что наибольшую угрозу эффективному постколониальному развитию страны могли представлять сами лидеры ПАИГК, «далекие от народа» и стремившиеся к удовлетворению собственных амбиций [2, p. 53].

Действительно, несмотря на то, что гибель Кабрала не привела к развалу партии, продемонстрировавшей свою решимость сражаться до полной победы, в сложной ситуации, сложившейся после обретения политического суверенитета, лидеры страны - недавние полевые командиры - проявили почти полную неспособность к государственному управлению. Вместо того, чтобы реализовывать положения конституции, принятой в 1973 г. и предусматривавшей создание «демократического децентрализованного народного государства» [3], правительство сосредоточило всю политическую и экономическую деятельность в столице - г. Бисау, отделив руководство правящей партии ПАИГК от ее сельской базы.

Недавние борцы за свободу по прибытии в столицу нацелились, прежде всего, на улучшение своего материального положения и повышение партийного статуса; началась межличностная и межфракционная борьба за власть, влияние и партийно-правительственные должности. Поскольку первые руководители независимой Гвинеи-Бисау были, в основном, военачальниками, становление молодого государства происходило при непосредственном участии армии; быть хорошим бойцом или командиром в составе Вооруженных сил Гвинеи-Бисау (ВСГБ) становилось важной предпосылкой для обретения высокой государственной должности.

Одним из таких командиров, сделавших головокружительную карьеру в военно-политических структурах страны, был Жуан Бернарду «Нино» Виейра (1939-2009), дважды (1994-1999, 2005-2009) занимавший пост президента Гвинеи-Бисау. Однако до того, как он в первый раз стал главой государства, Виейра прошел долгий путь от рядового бойца до главнокомандующего вооруженными силами.

Выросший в бедняцких кварталах Бисау, Виейра (по племенной принадлежности *папел*) в 1960 г. вступил в ПАИГК и был отправлен на военную подготовку в Китай. По возвращении он был назначен военным командиром и политическим комиссаром юго-восточного района страны (в настоящее время известного как Томбали). Установленные им в то время политические контакты Виейра использовал в своей последующей деятельности.

Несмотря на недостаток образования, молодой командир быстро завоевал доверие руководства партии: именно он 23 января 1963 г. возглавил успешную атаку на военный гарнизон в местечке Тите, ставшую первым скоординированным крупномасштабным нападением на португальцев и послужившую началом боевых действий ПАИГК, продолжавшихся 10 лет.

В 25-летнем возрасте Виейра стал командующим Южного фронта и вошел в состав Политбюро партии [4], в 1972 г. был избран членом созданной на «освобожденной территории» Национальной народной ассамблеи (ННА), а в 1973 г. - ее председателем. Именно он объявил об одностороннем провозглашении независимости Гвинеи-Бисау и Кабо-Верде 24 сентября 1973 г. После получения 24 сентября 1974 г. Гвинеей-Бисау независимости ему было присвоено звание генерала. Первым главой суверенного государства был Луиш ди Алмейда Кабрал (сводный брат Амилкара), который назначил Виейру главнокомандующим ВС и министром обороны.

Первые годы независимости были полны оптимизма, однако «социалистическая» мечта А.Кабрала так и не сбылась; более того, бисайский режим становился все более репрессивным и полностью зависевшим от иностранной помощи. Гвинея-Бисау не превратилась в «народное государство», о котором мечтал А.Кабрал, наоборот, она все более становилась поляризованным обществом, в котором элита ПАИГК присваивала средства, полученные от доноров, а большая часть населения проживала в условиях крайней нищеты.

Руководство правящей партии, ранее боровшееся с внешним противником - колонизаторами, теперь занялось «очищением» ПАИГК и армии от «нонконформистов». Репрессиям подверглись не только бывшие «коммандос», сражавшиеся на

стороне португальцев, но и члены партии, осмелившиеся выступить с критикой режима [5, p. 81].

Смерть (считавшаяся убийством) в 1978 г. премьер-министра Франсиско Мендеса позволила Виейре занять этот пост и взять на себя руководство правительством, таким образом превратившись из солдата в политика. Однако его не удовлетворяло положение, в котором он подчинялся главе государства. 14 ноября 1980 г. он вместе со своим давним соратником, начальником генерального штаба, бригадным генералом Ансумане Мане совершил военный переворот, сверг президента Л.ди Алмейда Кабрала, распустил ННА и назначил себя лидером Революционного совета - фактическим правителем страны.

Захватив власть, Виейра избавился от группы влиятельных выходцев с островов Кабо-Верде, одна часть которых служила еще в колониальной администрации, а другая до и после обретения независимости занимала важные посты в ПАИГК и в армии.

Изгнав их из руководства партии и из вооруженных сил, а некоторых и из страны, Виейра сформировал новую правящую группу, почти полностью состоявшую из недавних соратников по оружию. Затем он занялся уничтожением оппозиции: начались аресты и казни реальных и предполагаемых противников. Виейра стал полновластным правителем: государственные доходы и донорская помощь распределялись среди его сторонников; недовольные жестоко наказывались.

С 1984 г. Виейра, оставаясь председателем Революционного совета (т.е. главой государства) и главнокомандующим, стал генеральным секретарем ПАИГК. В 1986 г. был «переизбран» лидером партии, позже заняв вновь введенную должность президента Республики. Еще через 2 года он провел очередную «чистку», причем на этот раз мишенью стали его бывшие соратники и представители этнической группы *баланта*, сыгравшие важную роль в антиколониальном движении и теперь требовавшие распределения власти в соответствии с их численностью. Чтобы подавить возраставшее недовольство *баланта*, «в интересах национальной безопасности» Виейра уничтожил политическую и военную элиту этой группы, казнив, по крайней мере, 10 человек [4, p. 281].

Как показали дальнейшие события, ликвидация политиков-*баланта* оказалась опрометчивым шагом Виейры. Возможно, это обеспечило ему дополнительные годы власти, но в конечном итоге привело к его падению. Если избавление от кабовердийцев было неправомерным и жестоким, но безопасным для режима, потому что их база поддержки находилась на островах на расстоянии более чем в 1000 км, то *баланта*, не только являвшиеся крупнейшей этнической группой Гвинеи-Бисау, но и составлявшие значительную часть армии, были гораздо более могущественным противником.

Очистив политическую сцену, Виейра объявил о начале «демократизации» бисайского общества. Переход к многопартийности начался в январе 1991 г., когда на очередном конгрессе ПАИГК было предложено изъять из конституции статью о предоставлении этой партии монополии на власть; в мае того же года была принята соответствующая поправка к конституции, а в декабре - решение о проведении многопартийных парламентских и президентских выборов [6, p. 165].

Виейра сделал последние шаги по превращению ПАИГК из военно-политической организации в «демократическую» партию, а себя - из военачальника в «демократа». Он проводил «демократические» реформы, попутно подавляя оппозицию, запрещая неугодные режиму СМИ и нарушая электоральные процедуры, перенося сроки проведения выборов с 1992-го на 1993-й, а затем на 1994 г. Наконец, в июле 1994 г. состоялись президентские выборы. В I туре Виейра набрал 47,2% голосов, во II - 52% [7, p. 92] и в сентябре стал первым в истории страны демократически избранным президентом.

Если режим Виейры и обрел бульшую легитимность, то политические преобразования при его правлении были малозаметными. Гвинея-Бисау оставалась политически нестабильным обществом, в котором не уважалось верховенство закона, наблюдался высокий уровень коррупции и продолжались репрессии. Демократическим компонентом оставалось проведение выборов, неизменно признававшихся иностранными наблюдателями «честными и справедливыми».

7 июня 1998 г., всего за несколько месяцев до вторых многопартийных выборов, в стране был осуществлен военный переворот, который возглавил давний товарищ президента - А.Мане.

Безусловно, среди причин переворота было и пренебрежение материальными потребностями армии, но поводом к нему послужило обвинение Виейрой своего старого соратника в продаже оружия сепаратистам сенегальской провинции Казаманс.

Движение демократических сил Казаманса (ДДСК) имело тесные связи с руководством ПАИГК со времен ее антиколониальной борьбы, когда бисайцы использовали северные районы Португальской Гвинеи и южные районы Сенегала в качестве убежища для раненых и уставших солдат.

После обретения независимости Гвинея-Бисау начала снабжать казаманских повстанцев оружием, однако со вступлением страны в 1997 г. в Западноафриканский экономический и валютный союз (в который до этого входили лишь франкофонные страны региона) усилилось давление на Виейру со стороны Сенегала и Франции, недо-

вольных помощью Гвинеи-Бисау сепаратистам. Президент избрал А.Мане «козлом отпущения», но еще до начала расследования начальник штаба собрал дружественные ему подразделения и сверг Виейру [8, pp. 255-259].

Остается неясным, кто на самом деле отвечал за продажу оружия, но можно с уверенностью предположить, что и Мане, и Виейра получали прибыль от этих операций. В любом случае, в результате конфликта между ними произошел раскол в армии, и Виейра столкнулся с вызовом со стороны подавляющего большинства солдат, в т.ч. *баланта*, присоединившихся к А.Мане, который возглавил военное правительство (хунту).

Началась гражданская война, продлившаяся около года. Постепенно хунта установила контроль над большей частью страны, и в мае 1999 г. Виейра сдался на милость победителям. Безусловно, у него были основания опасаться за свою жизнь, но он сумел договориться с А.Мане и покинул страну.

НОВЫЙ ВИТОК «ДЕМОКРАТИЗАЦИИ»

28 ноября 1999 г. в Гвинее-Бисау состоялись парламентские, а 16 января 2000 г. - президентские выборы, победу на которых одержал кандидат от оппозиционной Партии социального обновления Кумба Яла (1953-2014). Таким образом прекратилось, правда, лишь временно, 25-летнее правление ПАИГК.

К.Яла, изучавший богословие и философию в Католическом университете Лиссабона, был, безусловно, образованным человеком, но неопытным политиком. При его правлении в стране усилился экономический и политический кризис; премьер-министры и члены правительства постоянно менялись, государственным служащим и военным не выплачивалось жалование.

В ноябре 2002 г. Яла распустил парламент, выразивший президенту вотум недоверия, и руководил посредством издания указов. Слабость государственных институтов и разобщенность оппозиции позволяла ему сохранять власть, несмотря на полную неспособность к руководству страной [9, pp. 16-17].

В декабре 2001-го и в мае 2002 г. Яла успешно пережил две попытки переворота - на фоне почти непрерывных уличных протестов; в 2003 г. трижды откладывались парламентские выборы, и в сентябре того же года Яла был свергнут в результате бескровного военного переворота во главе с генералом Вериссимо Коррейя Сеаброй.

После свержения Ялы встал вопрос о создании гражданского переходного правительства. Несмотря на заявление Сеабры, что он будет оставаться у власти до новых президентских выборов, под давлением западных доноров военные согласились на создание правительства, которое возглавил Энрике Перейра Роса (р. 1946). В отличие от многих предыдущих и последующих президентов Гвинеи-Бисау, он не имел революционного прошлого, свою карьеру начинал в финансовом ведомстве, состоял в правлении нескольких церковных организаций.

Главными задачами временной администрации стали подготовка парламентских и президентских выборов, а также урегулирование работы госаппарата - проблема тем более сложная, что правление Ялы привнесло хаос во все сферы госуправления.

В свою очередь, Э.П.Роса, как никто другой, подходил на роль «антикризисного менеджера». Первым шагом правительства стало принятие бюджета 2004 г., практически полностью наполненного средствами, полученными от МВФ, ВБ и некоторых стран-доноров. Удалось обеспечить регулярные выплаты служащим и военным, приступить к решению проблемы бедности, профинансировать закупку учебников для школ, провести вакцинацию детей от полиомиелита и малярии [10].

В марте 2004 г. были проведены парламентские выборы, в мае - приведено к присяге правительство Карлоша Гомиша Жуниора, представлявшего победившую на выборах ПАИГК. Однако, несмотря на позитивные «демократические» сдвиги, в стране оставалось множество проблем, связанных с низким уровнем социально-экономического развития и с тяжелым положением армии: мятеж 2003 г. в значительной степени был вызван плохим состоянием казарм и невыплатой жалования солдатам.

В октябре 2004 г. недовольство военных вылилось в вооруженный мятеж; солдаты промаршировали по улицам столицы и убили начальника штаба армии Сеабру, посчитав его виновным в невыплате жалования.

Хотя мятежников удалось вернуть в казармы, политическая ситуация в стране обострилась. Убийство Сеабры, обеспечивавшего относительную политическую стабильность, имело далеко идущие последствия, так как, оставаясь во главе армии, он, возможно, смог бы воспрепятствовать возвращению в политику Виейры.

На должность начальника штаба был назначен генерал Батиста Тагме На Ваи (*баланта*). В целях соблюдения этнического баланса в ВС он произвел новые назначения в офицерский корпус, причем многие военные оказались сторонниками бывшего президента Виейры (проживавшего в то время в Португалии), который таким образом получил возможность участия в президентских выборах 2005 г.

Утратив поддержку ПАИГК, после свержения в 1999 г. Виейра изменил избирательную стратегию и объявил о своем намерении баллотироваться в качестве независимого кандидата. Его пред-

полагавшееся возвращение расценивалось как возможный путь к стабилизации обстановки в стране, погрузившейся после его свержения в хаос.

По сравнению с политической чехардой 1999-2004 гг. годы предыдущего правления Виейры казались вполне спокойными и благополучными. Впрочем, обсуждался вопрос - будет ли возвращение опального политика безопасным для него? Ведь во главе армии находился генерал Тагме На Ваи, которого Виейра подвергал пыткам во время кампании середины 1980-х гг., направленной против *баланта*.

Между тем, выборы были назначены на июнь 2005 г. 7 апреля Виейра приземлился на национальном стадионе в Бисау, чтобы зарегистрироваться в качестве кандидата. Он прибыл на вертолете ВВС Гвинеи (Конакри), подчеркнув тем самым поддержку его тогдашним президентом соседней страны - Лансаной Конте. Виейру встретила восторженная толпа сторонников; более того, он не только не стал мишенью На Ваи, но и оказался под охраной специально присланного генералом армейского эскорта [6, p. 170].

Заручившись поддержкой тех самых военных, которые ранее изгнали его из страны, 24 июня Виейра одержал победу на выборах и 1 октября приступил к обязанностям президента.

Выборы ознаменовали собой удивительный поворот событий, свидетельствовавший как о невероятной политической выживаемости Виейры, так и о непредсказуемости бисайской политики. Публично осуждавшийся за жестокость и коррумпированность, он вернулся как «отец нации», как лидер, на которого граждане страны возлагали большие надежды.

Виейра вступил в должность, заявив о своем намерении прекратить разногласия в правящей группе и оздоровить экономику. Однако уже вскоре информация о том, что президент предложил транснациональным криминальным структурам использовать его патронажные сети и территорию страны для организации наркотрафика, стала достоянием гласности. По Бисау поползли слухи, что и в первое президентство Виейра сколотил состояние, обеспечив беспрепятственную перевалку кокаина из Латинской Америки через Гвинею-Бисау в Европу. Именно Виейра превратил страну в важный транзитный пункт трансатлантической наркоторговли, используя часть вырученных средств на укрепление армии. При втором его президентстве оборот кокаина в стране резко возрос [11].

Контролируя и распределяя доходы от незаконной торговли среди сторонников, Виейра начал укреплять свою власть путем уничтожения недовольных. Как и в предыдущее его правление, начались аресты и внесудебные казни, межфракционные разногласия и соперничество между отдельными лицами в его окружении, извлекавшими выгоду из незаконной деятельности. То, что наркобизнес, как и борьба за власть, сопровождается большими рисками, хорошо известно. Политические убийства в первые десятилетия после обретения страной независимости стали распространенным явлением; одной из их жертв стал и Виейра.

В ночь с 1 на 2 марта 2009 г. в Генеральном штабе армии прогремел взрыв, в результате которого был убит начальник штаба Тагме На Ваи. Вдохновителем теракта сразу начали считать Виейру, который боролся с На Ваи за власть со времен войны за независимость [12]. Однако если организатором убийства действительно был президент, придется признать, что он недооценил авторитет своего соперника среди военных. Уже утром 2 марта элитное армейское подразделение атаковало резиденцию Виейры, ранив его, а затем солдаты расстреляли президента и изрубили его мачете [6, p. 158].

Двойное убийство ознаменовало окончание самого кровавого периода истории Гвинеи-Бисау - правления ветеранов борьбы за независимость, которые захватили власть после освобождения и составляли значительную часть военно-политической элиты. Что касается Виейры, его президентство служит наглядной иллюстрацией того, как можно манипулировать демократическими институтами в недемократических целях.

ОТ Ж.Б. ВИЕЙРЫ ДО Ж.М. ВАША

На президентских выборах 2009 г. победу одержал кандидат от ПАИГК Малам Бакам Санья (1947-2012). 8 сентября он был приведен к присяге в качестве 4-го президента Гвинеи-Бисау.

Опытный политик, прежде чем стать главой государства, Санья был членом Политбюро ПАИГК, председателем национальной федерации профсоюзов, членом правительства, председателем парламента и временным главой государства после убийства Виейры.

Правление Саньи было одним из наиболее стабильных в новейшей истории Гвинеи-Бисау; сформировался баланс сил между президентом, премьер-министром, лидером ПАИГК Карлушем Гомишем Жуниором и командующим ВС Антониу Инджаи. Однако и Санье пришлось пережить попытку переворота 26 декабря 2011 г., когда военные атаковали здание генштаба с целью захвата оружия. Попытка была пресечена с помощью подразделений ангольской армии. В январе 2012 г. Санья скончался от тяжелой болезни в парижской больнице, и хронический внутриполитический кризис обострился с новой силой.

18 марта 2012 г. состоялись внеочередные президентские выборы, которые должны были проходить в два тура, но так и не завершились,

потому что 13 апреля произошел очередной военный переворот. Хунту возглавил заместитель начальника генштаба, генерал-майор Мамаду Туре Курума, хотя фактическим главой заговорщиков был А.Инджаи. Однако после международного осуждения и санкций против лидеров хунты Курума уступил пост главы государства новому временному президенту Мануэлу Серифу Ньямаджу.

Новые парламентские и I тур президентских выборов состоялись 13 апреля 2014 г. На первых победу одержала ПАИГК, на вторых - кандидат от ПАИГК Жозе Мариу Ваш, 23 июня вступивший в должность президента страны.

ПРАВЛЕНИЕ Ж.М. ВАША

Жозе Мариу Ваш (р. 1957) получил свой политический опыт уже на посту президента, так как, в отличие от большинства его предшественников, имевших длинный послужной список, наиболее важными его назначениями были должности мэра Бисау (2004-2009) и министра финансов в правительстве Саньи. Однако это не помешало Вашу стать первым в истории Гвинеи-Бисау главой государства, которому удалось полностью завершить срок (2014-2019) своих полномочий.

В свою очередь, возвращение ПАИГК в политику ознаменовалось, во-первых, началом нового доминирования этой партии в политической жизни Гвинеи-Бисау и, во-вторых, обновлением партийных кадров и формированием нового политического ландшафта, на котором возникли две значительные фигуры - Ж.М.Ваш и Домингуш Перейра, в 2014 г. боровшиеся за пост лидера партии.

Согласно существующей в стране практике, именно председатель ПАИГК становится премьер-министром, а поскольку в конституции четко не прописано разграничение полномочий между главой государства и главой правительства, должность премьер-министра считается не менее почетной, чем президента. Впрочем, почти все бисайские главы государства смогли доказать свою особую значимость, тасуя правительства, как карточную колоду. Так или иначе, но Перейра одержал победу над Вашем и возглавил правительство, а Ваш стал кандидатом в президенты и выиграл на выборах.

Одним из первых шагов новой власти стала армейская реформа, прежде всего предполагавшая значительное сокращение ВС. Эту проблему Ваш решил благодаря средствам, полученным от доноров, и сделал военным такое предложение, от которого они не могли отказаться: выплату $42 тыс. в случае добровольного увольнения. Предполагалось за 5 лет демобилизовать 5 тыс. солдат - значительную часть армии, численность которой едва достигала 6 тыс. [13].

Правительство предприняло шаги по минимизации возможности возникновения солдатских мятежей: жалование стало выплачиваться вовремя и в полном объеме, но не наличными, как раньше, а на банковские карты, что исключало возможность хищений денег офицерами и лишало их важного рычага воздействия на рядовых [13].

Большее, чем при прежних режимах, внимание стало уделяться и социальной сфере. Правительство занялось вопросом бесперебойного обеспечения столицы электроэнергией; рассмотрело возможности реконструкции порта Бисау и др. [14]. Но, как и прежде, от насущных проблем развития руководство было отвлечено начавшимися трениями между президентом и премьер-министром, недовольством более мелких политиков распределением должностей, межфракционными конфликтами и т.д. В результате в августе 2015 г. Ваш распустил правительство Перейры, что привело к дальнейшей политической дестабилизации.

Политический кризис затянулся на несколько лет - до президентских выборов, состоявшихся в ноябре 2019 г.

Образовались две фракции - Перейры и Ваша, которого большинство членов ПАИГК уже не поддерживало. В октябре 2016 г. при посредничестве ЭКОВАС в Конакри (Гвинея) было подписано соглашение, предполагавшее в качестве основы для разрешения конфликта согласование между двумя группировками кандидатуры премьер-министра, однако уже в ноябре президент единолично назначил на эту должность Умару Сисоку Эмбало.

В мае 2017 г. в стране прошли многотысячные демонстрации, участники которых требовали отставки президента. Несмотря на требования оппозиции, призывавшей к формированию нового правительства, кабинет Эмбало ушел в отставку лишь в январе 2018 г.; 31 января был назначен новый премьер-министр - Артур Силва (в разное время занимавший должности министра образования и иностранных дел), кандидатура которого не устраивала фракцию Перейры. Наконец, 17 апреля 2018 г. Ваш назначил премьер-министром известного политика Аристида Гомиша, однако конфликт не был исчерпан, и парламентские выборы, намечавшиеся на 18 ноября 2018 г., были перенесены на 10 марта 2019 г. и привели к потере ПАИГК парламентского большинства: она завоевала лишь 47 мест из 102 [15].

2019 год был наиболее сложным за весь период правления Ж.М.Ваша: в стране проходили массовые демонстрации, направленные против социально-экономической политики правительства; бисайцы выступали и с требованиями отставки президента.

С августа 2015 по декабрь 2019 гг. в стране сменились 6 премьер-министров и 2 - только в 2019 г. Так, незадолго до президентских выборов, 28 октября 2019 г., Ж.М.Ваш издал очередной указ

о роспуске правительства «на фоне развернувшегося в стране политического кризиса, препятствующего нормальному функционированию институтов Республики» [16]. На следующий день премьер-министром был назначен Фауштину Имбали, первой задачей которого стало формирование - за три недели до голосования! - нового кабинета, но предыдущий глава правительства А.Гомиш отказался уйти в отставку, и это тоже способствовало обострению внутриполитической обстановки, хотя и не повлияло на исход выборов.

ВЫБОРЫ 2019 г. И ПРИХОД К ВЛАСТИ У.С. ЭМБАЛО

24 ноября 2019 г. в Гвинее-Бисау состоялся I тур президентских выборов, в которых участвовали 12 претендентов, причем среди них - много известных политиков. Во II тур вышли кандидаты от ПАИГК - Домингуш Симойнш Перейра и от оппозиционной партии Движение Демократическая альтернатива (ДДА) - Умару Сисоку Эмбало. Оба - бывшие премьер-министры страны: в 2014-2015 и 2016-2018 гг., соответственно [17].

С самого начала предполагалось, что соперничество будет жестким, и высказывались предположения о неминуемых двух турах. Так и произошло. Но не сбылся другой прогноз: СМИ предрекали победу Ж.М.Вашу, который в I туре занял лишь 4-е место (12,41%), либо его давнему политическому конкуренту Д.С.Перейре, получившему в I туре наибольшее число голосов.

Однако 29 декабря 2019 г. во II туре победу одержал У.С.Эмбало, за которого проголосовали 53,55% (293 359) избирателей (в I туре - 27,65%). Такой скачок, безусловно, объяснялся той поддержкой, которую Эмбало оказали Ваш и некоторые другие кандидаты, проигравшие в первом раунде. Д.С.Перейра, получив во II туре лишь 46,45% (254 468) голосов, оспорил результаты выборов, но Верховный суд отклонил его апелляцию [18].

Голосование состоялось в относительно мирной атмосфере: никто не был убит, не произошло государственного переворота, не наблюдалось ни беспорядков, ни произвольных арестов, часто сопровождающих электоральные процессы в африканских странах. Напротив, бисайцы воспользовались своим конституционным правом на волеизъявление - явка была чрезвычайно высокой (74% зарегистрированных избирателей), несмотря на то, что выборы проходили на фоне очередного витка политической напряженности, охватившей страну в годы правления Ж.М.Ваша.

Между тем, правление У.С.Эмбало не обещает быть простым: стране предстоит долгий период восстановления после продолжительного политического кризиса. Однако новый президент Гвинеи-Бисау - высокообразованный человек и опытный политик. Он имеет степень магистра политологии, а также докторскую в области международных отношений, полученную им в Мадридском университете Комплутенсе. Эмбало проходил военную службу в армии Гвинеи-Бисау, военную подготовку - в Центре национальной обороны Испании, проводил исследования в области национальной безопасности в Бельгии, Израиле, ЮАР, Японии и Франции, имеет звание бригадного генерала. После назначения его в 2016 г. на должность премьер-министра участвовал в формировании правительства.

Надо сказать, что Эмбало унаследовал от предыдущего режима многочисленные проблемы, в т.ч. повсеместную бедность: более двух третей ее 1,8 млн граждан живут менее чем на $2 в день. Около 10% населения постоянно голодает; в некоторых районах этот показатель достигает 50%.

Перманентная политическая нестабильность нанесла большой ущерб экономике, зависящей от волатильных цен на орехи кешью - продукт, являющийся основным источником дохода более чем для 70% домохозяйств. Средний годовой доход на душу населения составляет примерно $1900, но это при огромной разнице в материальном положении «богатых» и «бедных». Деятельность государственных учреждений и предприятий нередко останавливалась из-за забастовок работников, требовавших выплаты задолженностей по заработной плате и ее повышения [19].

Деловой климат остается неблагоприятным из-за высокого уровня коррупции, слабого развития инфраструктуры, высокой стоимости электроэнергии и несовершенной судебной системы. Вместе с тем, страна располагает большими запасами полезных ископаемых, плодородными почвами и значительными рыболовными ресурсами, поэтому приток иностранных инвестиций, преимущественно в рыболовство, сельское хозяйство, переработку сельхозпродукции, гидроэнергетику, недвижимость и добычу бокситов, постепенно растет и достигает $20 млн в год (главным инвестором является Китай) [15].

Смена власти в Гвинее-Бисау вряд ли отразится на отношениях между нею и Россией, всегда, независимо от характера режима, имевших дружественный характер, правда, торгово-экономические связи ограничиваются сферой рыболовства.

Однако стране необходимо решить еще одну проблему. В последние годы Гвинея-Бисау была в центре внимания международной общественности из-за роста незаконного оборота наркотиков и организованной преступности в целом. Правление Ж.М.Ваша ознаменовалось крупнейшим за всю историю страны изъятием в сентябре 2019 г. у наркодилеров 1,8 т кокаина. В западных СМИ Гвинея-Бисау с ее 88-ю едва патрулируемыми островами, весьма пригодными для хранения и перевалки наркотиков, давно квалифицируется как «наркогосударство».

Действительно, с середины 2000-х гг. страна является транзитным узлом для переправки этого «товара» из Латинской Америки в Европу. Борьба с наркоторговлей, как и с наркоманией, уровень которой постоянно растет, была одним из пунктов предвыборной кампании Эмбало [20].

Известно, что, захватив власть, политики зачастую забывают о своих обещаниях, но в ситуации, когда в наркотрафик вовлечены высокопоставленные чиновники, военные, полицейские, таможенники и огромное число рядовых граждан, не имеющих иной, нежели участие в запрещенном бизнесе, возможности прокормить семью, благими намерениями президента может быть вымощена «дорога в ад». Кроме того, что борьба с наркобаронами, если начнется, займет много времени, она будет связана и с большими рисками, в т.ч. и физического уничтожения, для новых руководителей страны.

* * *

Нигде в мире отдельные страны не отражают столь сильно характер их президентов, как в Африке. Каким становится государство, зачастую зависит исключительно от того, кто ее возглавляет. Приходит новый человек, и страна может начать двигаться совершенно в ином направлении.

Состоявшаяся в Гвинее-Бисау мирная передача власти и относительная стабилизация внутриполитической обстановки позволяют надеяться, что при новом режиме это небольшое западноафриканское государство, с которым Россию со времен Амилкара Кабрала связывают дружеские отношения, сможет решить свои основные проблемы и начать двигаться в том направлении, которое в наибольшей степени будет способствовать ее эффективному политическому и социально-экономическому развитию.

Список литературы / References

1. Chabal P. (1983/2002). Amilcar Cabral. Revolutionary Leadership and People's War. L., Hurst.
2. Return to the Source: Selected Speeches of Amilcar Cabral. Edited by Africa Information Service. N.Y.: Africa Information Service, 1973.
3. Galli R., Jones J. (1987). Guinea-Bissau: Politics, Economics and Society. L., Frances Pinter.
4. Mendy P.K., Lobban R.A. (2013). Historical Dictionary of the Republic of Guinea-Bissau. Plymouth, Scarecrow Press.
5. Chabal P. (1981). National Liberation in Portuguese Guinea, 1956-1974. *African Affairs*. № 80. Pp. 75-99.
6. Warlord democrats in Africa. (2017). Ed. A.Themner. Uppsala, Zed Books Ltd.
7. Ostheimer A. (2001) The Structural Crisis in Guinea-Bissau's Political System. *African Studies*. Vol. 10, № 4. Pp. 45-58.
8. Forrest J. (2002) Guinea-Bissau. *A History of Postcolonial Lusophone Africa*. L., Hurst.
9. Embaló B. (2012). Civil-military Relations and Political Order in Guinea-Bissau. *Journal of Modern African Studies*. Vol. 50, № 2. Pp. 253-281.
10 Правители Африки: XXI век. 2003-2005: Энрики Роса. 2017. (The Rulers of Africa: 21st century. 2003-2005: Henrique Rosa. 2017) (In Russ.). https://africanrulers.ru/main/biographies/guinea-bissau_rosa/ (accessed 11.02.2020)
11. Vigh H.E. (2014) La Marginalite Centrale: Sur les Reseaux, la Cocaine et la Criminalite Transnationale en Guinee-Bisau. *Socio*. № 3. Pp. 289-313.
12. Vigh H. (2011) Vigilance: On Negative Potentiality and Social Invisibility. *Social Analysis*, № 55. Pp. 93-114.
13. Farge E., Pereira F. Guinea Bissau sidelines top brass in bid to end coups. 19.05.2015. https://www.reuters.com/article/us-bissau-military-insight/guinea-bissau-sidelines-top-brass-in-bid-to-end-coups-idUSKBN0O41XS20150519 (accessed 13.02.2020)
14. Winsor M. Guinea-Bissau's Fragile Democracy at Risk of Military Coup, Losing Aid Dollars Amid Political Unrest. 08.14.15. https://www.ibtimes.com/guinea-bissaus-fragile-democracy-risk-military-coup-losing-aid-dollars-amid-political-2052900 (accessed 31.01.2020)
15. 2014: Жозе Мариу Ваш. (2014: Jose Mario Vaz) (In Russ.). https://africanrulers.ru/main/biographies/guinea-bissau_vaz/ (accessed 03.02.2020)
16. Новости Гвинеи-Бисау. 29.11.2019. (Guinea-Bissau News. 29.11.2019) (In Russ.). https://polpred.com/?cnt=42 (accessed 05.02.2020)
17. В Гвинее-Бисау начались президентские выборы. 24.11.2019. (Presidential election starts in Guinea-Bissau. 24.11.2019) (In Russ.). https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7188223 (accessed 07.02.2020)
18. Экс-премьер Гвинеи-Бисау победил на президентских выборах. 01.01.2020 (Ex-Prime Minister of Guinea-Bissau won the presidential election. 01.01.2020) (In Russ.). https://ria.ru/20200101/1563063626.html (In Russ.) (accessed 09.02.2020)
19. Новости Гвинеи-Бисау. 11.02.2019. (Guinea-Bissau News. 11.02.2019) (In Russ.). https://polpred.com/?cnt=42 (accessed 07.02.2020)
20. Presidential election run-off caps turbulent year for Guinea-Bissau. 29.12.2019. https://www.france24.com/en/20191229-presidential-election-run-off-caps-turbulent-year-for-guinea-bissau (accessed 31.01.2020)

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КАТАРА

© 2020 В. ИСАЕВ, А. ФИЛОНИК

DOI: 10.31857/S032150750009091-2

ИСАЕВ Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В.Ломоносова (v-isaev@yandex.ru)

ФИЛОНИК Александр Оскарович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (fao44@mail.ru)

Резюме. *В статье анализируются проблемы создания Катаром современной экономики при опоре на ранее накопленные нефтедолларовые резервы, чтобы обеспечить дальнейшее существование страны и после окончания «нефтяной эры». Рассмотрены планы Катара по проведению социально-экономических реформ в программе «Видение 2030». Исследуется стратегия хозяйственного роста с опережающим\е развитием банковского дела и инфраструктуры, что позволяет поставить их объекты в один ряд с традиционным источником накопления - добычей и экспортом нефти и газа.*

Ключевые слова: *Катар, нефтегазовая промышленность, нефтедоллары, национальное хозяйство, «Видение 2030», социально-экономические реформы*

QATAR: ECONOMY MODERNIZATION IN THE CURRENT STAGE

Vladimir A. ISAEV, Dr.Sc. (Economics), Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (v-isaev@yandex.ru)

Alexander O. FILONIK, PhD (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (fao44@mail.ru)

Abstract. *The article analyses problems of building-up the contemporary Qatari economy resting on the earlier accumulated petrodollars ensuring further development of the country including the post-oil era. In this regard the plans of the Qatari's leadership related to the implementation of socio-economic reforms, laid out in the Vision 2030 are under study. The article debates the strategy of economic growth motivating overhaul development of both national banking system and infrastructure that made it possible to put their actives in line with the traditional source of capital increase associated with the extraction and export of oil and gas. The article deals with economic methods embraced by this modest-sized monarchy in the Persian gulf area that have helped the government in building-up highly efficient reproduction system mainly capable to secure goals of socio-economic development of Qatar. Such a success was achieved by the country not only due to the gigantic reserves of energy material, but by the motif-based policy in modernization of national economy as well. Owing to the acquired advantages the country has managed to set itself as one of the main suppliers of the liquefied gas to the world market and to address additional financial resources with the purpose to speed up modernization of the socio-economic structure of the state.*

Keywords: *Qatar, oil and gas industry, petrodollars, national economy, Vision 2030, socio-economic reforms*

Катар, как и другие арабские монархии Персидского залива, входит в сравнительно немногочисленную группу развивающихся государств, которые сумели воспользоваться плодами энергосырьевого кризиса 1970-х гг.

КАТАР В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Нефть, а точнее, резкое повышение цен на жидкие углеводороды, круто изменили судьбу этой страны.

В результате, национальное хозяйство Катара, как и других аравийских монархий, с указанного момента стало «работать» по весьма своеобразной схеме, характерной для ограниченного круга развивающихся стран-экспортеров нефти. Основной капитал поступает в банки в виде выручки от продажи за рубеж нефти и ее производных. Именно эти т.н. нефтедоллары стали основой финансирования различных промышленных и иных объектов, а также удовлетворения других государственных потребностей этой группы стран.

В сентябре 1971 г. Катар, став независимым государством, провел в жизнь ряд мероприятий, направленных на всемерное поощрение частного предпринимательства. Сравнительная легкость, с которой были преодолены некоторые препятствия, объективно возникшие на первом этапе экономического развития, объясняются тем, что к этому времени страна уже получала ежегодно значительные, по местным меркам, средства от реализации на внешнем рынке нефти. Например, в 1970 г. эти поступления достигли $122 млн по сравнению с $35 млн в 1955 г. [1, с. 57].

Катарские власти активно использовали эти средства для создания государственных предприятий, а также смешанных компаний с участием местного и иностранного капиталов. При этом, однако, госсектор экономики, хотя и приобрел, в целом, капиталистический характер, не утратил некоторых докапиталистических черт: ведь он

сформировался не в результате концентрации производства и централизации капитала, характерных для развитых государств Запада, а был создан монархическим режимом, ставшим инициатором развития деловой активности в стране.

Государственный сектор экономики постепенно превратился фактически в инструмент перераспределения доходов от нефти и газа правящими кругами в интересах интенсивного развития экономики при сохранении традиционной монархической надстройки.

Социально-экономические планы Катара в условиях преобладающей роли государства остаются действенным инструментом государственного управления экономикой, тем более, что частное предпринимательство в производственной сфере и рыночные механизмы еще не достигли масштабных показателей и не включены в полной мере в национальный экономический дискурс. Действующая ныне Катарская национальная стратегия развития «Видение 2030» [2] была разработана, исходя из достигнутого к настоящему моменту баланса интересов государственного и частного предпринимательства.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОСТАВЛЯЕТ ВОПРОСЫ

В принципе, общая стратегия экономического развития Катара мало чем отличается от хозяйственной политики других аравийских монархий. Она направлена в сторону ускоренной индустриализации и диверсификации экономической структуры с целью создания такого хозяйственного механизма, который мог бы нормально функционировать после окончания «нефтяной эры».

Главным направлением реализации этой стратегии стали: создание национальной экономики на основе всемерного развития государственного и частного секторов, развитие инфраструктуры, подготовка квалифицированных кадров из числа местных жителей и постепенная замена ими иностранных специалистов в ключевых звеньях управления хозяйством, пересмотр «нефтяной» политики государства путем расширения государственного контроля над добычей и экспортом нефти, вывоз капитала за рубеж.

Поэтому, видимо, вышеупомянутая стратегия развития была, в основном, составлена в устоявшихся традициях и предлагает такие методы действия, которые не противоречат духу катарского бизнеса, избегающего неосмотрительности и риска. Перспективный план до 2030 г. считается оптимальным для определения целей по разрешению возможных кризисных ситуаций.

Между тем, Стратегия оставляет неясными весьма существенные аспекты, влияющие на характер и темпы движения страны по пути социально-экономического прогресса. В частности, в ней отражено стремление представить положительную динамику ненефтяных доходов, что соотносится с общим курсом на развитие альтернативных отраслей производства, но не названы механизмы получения такого результата.

Тот факт, что правительство даже не подготовило ряд сценариев динамики расходной и доходной частей бюджета и возможных масштабов дефицитов на период до 2030 г. не является успокаивающим моментом, поскольку точное предсказание особенностей течения макроэкономических процессов в условиях глобальной перестройки экономических отношений и глубокой привязки к ним региональных отношений в течение этого периода едва ли может видеться как реальное дело. Ведь совершенно непредсказуемы параметры добычи нефти и газа на новых месторождениях, поскольку затруднена оценка факторов, как ресурсных, так и ценовых, способных оказать влияние в длительной перспективе на добычу нефти и газа при крайне нестабильной ситуации на рынках.

В целом, однако, катарская экономика обладает пока достаточным запасом прочности и известной гибкостью. Поэтому из сказанного не следует делать вывод, что Катар должен предпринимать какие-то сверхусилия, чтобы удержать экономику на плаву. Речь может идти, в первую очередь, об изменении тактики и стратегии развития, о новых методах и способах оперирования на мировом хозяйственном пространстве, о более четких реакциях на динамику глобальной экономической эволюции

Следует полагать, что теория катастрофизма едва ли может быть применима к Катару в настоящий момент. Страна действительно переживает определенные трудности переходного периода, вызванные первыми шагами хозяйственной реформы, реструктуризации экономики и реорганизации отношений собственности. Тем не менее, по ряду важных показателей развития Катар уже довольно давно опережает другие страны ССАГПЗ.

Например, темпы экономического роста ВВП (по ППС) за 2010-2018 гг. составили в Катаре 119,3% по сравнению с 28,3% в Кувейте, 59,6% - в Саудовской Аравии, 67,9% - в Омане, 53,2% - в ОАЭ [3]. Ввиду этого можно с определенной долей уверенности сказать, что запас прочности национальной экономики еще велик, а сам процесс экономического роста обладает многомерностью, что позволяет хозяйственной системе поддерживать жизнеспособность за счет опоры на те свои экономические институты, которые лучше других смогли адаптироваться к требованиям модернизации.

БАНКИ - ЛИЦО КАТАРА

Проблема модернизации в экономике Катара тесно сопряжена с вопросами организации банковско-финансового сектора, поэтому переход к современному осмыслению ее роли в развитии страны может быть успешным только в той мере, в какой он сопрягается с совершенствованием сферы обращения.

Не случайно, МВФ подготовил обширную программу реформирования мировой финансовой системы. Ее составными частями являются обеспечение большей открытости банков и других финансовых институтов перед международной экспертизой, беспрепятственный обмен информацией. Особенно подчеркивается роль частного предпринимательства в этой области, которое должно нести свою долю ответственности за предотвращение или разрешение кризисных финансовых ситуаций, чтобы избежать потрясений, подобных тому, что имело место в Юго-Восточной Азии в конце XX в., а затем в 2008-2012 гг. - в мировой экономике.

Катарская банковско-финансовая система, в принципе, соответствует современным параметрам организации и эффективности. Однако и в ней имеются недостатки, часть которых свойственна арабскому миру вообще и проистекает из неоправданно высокой степени огосударствления этой системы. Подобная односторонность не сопрягается с рекомендациями Всемирного банка, определяющего характер развития мирового финансового сообщества и считающего приватизацию банковско-финансового дела важнейшей предпосылкой увеличения его эффективности.

Чтобы преодолеть действие сдерживающих факторов, Катару необходимо модернизировать банковско-финансовое законодательство, адаптировать его к современным требованиям, принимать меры к активизации коммерческих банков за счет использования средств резидентов, населения арабских стран и зарубежных государств.

Важный момент - сохранение независимости Центрального банка Катара, который должен действовать исключительно в интересах сохранения экономической стабильности, не поддаваясь нажиму со стороны. Другой момент - последовательная ликвидация препятствий на пути сотрудничества в банковской сфере между странами Залива и в остальном арабском мире как залог повышения общей эффективности арабского банковского капитала. Эти требования составляют своего рода программу-максимум, с которой выступают представители катарского банковского бизнеса на межарабской арене.

В целом, банковско-финансовая система Катара остается на протяжении длительного времени достаточно стабильной и устойчивой. Хотя в ее рамках и существуют проблемы, она выполняет свое предназначение и вносит реальный вклад в поддержание имиджа Катара как платежеспособного государства, осуществляющего финансовые операции по всему миру и оказывающего массированную финансовую помощь развивающимся странам через свои специализированные фонды, что расценивается как дополнительное свидетельство финансовой дееспособности.

У КАТАРА СВОИ ПРОБЛЕМЫ

Крупный блок проблем, могущих повлиять на общее экономическое состояние Катара, связан с отношениями с ВТО.

В первую очередь, речь идет об угрозе существования некоторым национальным отраслям промышленности. Причем ситуация не будет благоприятной для стран Залива, включая Катар, поскольку именно по некоторым важным для них отраслям ВТО предусматривает введение количественных ограничений для экспорта из развивающихся стран.

Подобное развитие событий может оказаться катастрофичным для Катара и других стран Залива. Достаточно сказать, что в Катаре с 1978 г. успешно функционирует сталеплавильный комплекс, мощность которого последовательно увеличивалась: с 400 тыс. т стали в год в 1978 г. до 610 тыс. т - в 1993 г. В 1997 г. был заложен еще один сталеплавильный комплекс в Умм Саиде, годовая мощность которого возросла с 550 тыс. т выпуска стали в 2000 г. до 1,5 млн т - в 2007 г. [4]. В результате, Катар превратился в одного из крупнейших продуцентов стали среди арабских стран. То есть Катар стал обладателем весьма крупных производств, продукция которых может потерять рынки и вызвать резкое падение важных показателей в промышленности и в целом в экономике.

Катарские правящие круги стремятся решать возникающие в ходе экономического строительства задачи путем повышения активности страны в мировом хозяйстве, прибегая к посредничеству иностранного капитала и капитализации нефтяной ренты в западных государствах.

С этой целью Катар широко привлекает западные фирмы к составлению национальных планов и программ развития, строительству и обеспечению функционирования ключевых объектов, сооружаемых в рамках этих планов. При этом проводится в жизнь принцип партнерства, в соответствии с которым иностранным предпринимателям разрешено иметь до 49% акций того или иного предприятия (компании). По мнению катарских деловых кругов, такое распределение капи-

тала способно гарантировать эффективную деятельность объектов индустриализации на базе их интеграции в систему предприятий той или иной транснациональной корпорации (ТНК).

Оказавшись перед лицом лавинообразных валютных поступлений от экспорта нефти и газа, освоить которые местная экономика оказалась не в состоянии, Катар столкнулся с проблемой их производительного использования. Поскольку эти огромные для Катара доходы превышали все возможные масштабы их потребления внутри страны, было решено их инвестировать на выгодных условиях в экономику Запада.

Процесс рециркуляции избыточного катарского капитала объяснялся также тем, что деловые круги страны стремились обеспечить определенное самовозрастание своих капиталов, создать своеобразный страховой фонд на случай социально-политических потрясений и снижения доходов от экспорта нефти в случае падения цен на нее, ускорить свое вхождение в сферу финансовой элиты и обеспечить в ней равноправное деловое участие.

Правящие круги Запада, со своей стороны, оказались заинтересованными в получении катарских капиталов с целью укрепления платежных балансов своих государств, пострадавших от роста цен на нефть, а ТНК и банковские корпорации - в мобилизации катарских средств для установления своего контроля над ними и финансирования своих операций, а также интеграции страны в мировую экономику на правах младшего партнера.

Вместе с тем, увеличение инвалютных поступлений от размещения средств на Западе не означает, в целом, для Катара физического перемещения платежных средств в его Центральный банк, т.к. начисление процентов в значительной степени сводится к чисто бухгалтерской операции - списанию процентов со счетов импортеров капитала и начислению их на счета Катара.

Подобная практика давно принята и удобна, но при подлинном равенстве партнеров. В данном же случае, когда на стороне Запада сохраняются военно-политические и экономические рычаги, эти операции приобретают определенный элемент условности. Как показал опыт манипулирования стран Запада с иранскими, ливийскими, иракскими или сирийскими вкладами, реальный контроль над валютными перечислениями в значительной мере остается в руках более мощного партнера.

Представляется, что это обстоятельство сыграло свою определенную роль при создании Катаром своего *суверенного фонда*, который был основан указом эмира в 2005 г. с целью диверсификации экономики страны и более эффективного перераспределения доходов, полученных от экспорта нефти и газа.

Фонд весьма успешно развивал свою деятельность, вкладывая свои капиталы в покупку валюты, драгоценных металлов, пакетов акций различных фирм и компаний - например: автомобильного концерна Фольксваген (ФРГ), аэропорта Хитроу (Англия), банков Барклайс (Англия) и Креди Сюис (Швейцария), аэропорта Пулково и банка ВТБ (Россия) [5], а его активы ныне превышают $250 млрд [6].

МАКРОУСПЕХИ КАТАРА

На современном этапе экономика Катара схожа с экономикой других нефтеэкспортирующих стран Аравийского полуострова в главном - основное место в ней принадлежит современному энергетическому сектору, который длительное время развивался практически в полном отрыве от других отраслей хозяйства, а ныне выступает в качестве «локомотива», призванного вытянуть на необходимый уровень прочие сферы местной экономики.

Особенности экономики Катара - обилие дешевой энергии, большие инвестиционные возможности и дефицит местных трудовых ресурсов - диктуют стране определенный профиль промышленного развития: энерго- и капиталоемкий, но трудосберегающий. Хотя эта стратегия не всегда четко зафиксирована в официальных документах, она достаточно ясно прослеживается в узкой специализации страны в области нефтехимии и нефтепереработки, развитии газового хозяйства, ориентации на превращение в нового банкира арабского мира.

Вместе с тем, стремление в наиболее сжатые сроки ликвидировать историческую отсталость, целиком опираясь на нефтяные и газовые доходы, имеет и ряд негативных последствий.

В частности, растет зависимость Катара от промышленно развитых государств в сфере поставок машин, оборудования и современной технологии, возрастает и импорт продовольствия. Необходимо также отметить, что крупные вложения в развитие экономики сопровождаются сравнительно низкой эффективностью инвестиций, что связано с общим невысоким «стартовым уровнем» хозяйства страны, узким внутренним рынком, который ограничивает оптимальные размеры капиталоемких предприятий и загрузку их мощностей, слабостью управления и организации производства.

В целом, однако, можно сказать, что к настоящему времени в Катаре создана материальная база для дальнейшего хозяйственного развития: заложены основы национальной промышленно-

энергетической базы, практически закончено формирование необходимой инфраструктуры, построены специальные промышленные зоны, где сконцентрированы предприятия не только государственного сектора, но и частного, который пользуется здесь рядом привилегий, промышленное развитие поставлено на плановую основу, созданы современные системы просвещения и здравоохранения.

Катар относится к тем немногим странам развивающегося мира, которым на протяжении всего периода независимого развития удавалось поддерживать сравнительно высокие темпы роста ВВП. В среднем, они составляли 8-10% в год, в отдельные периоды достигали 17-20%, а иногда снижались до 2,5%. Ясно, что основную роль в этом процессе играл т.н. нефтяной фактор, поскольку рост ВВП обеспечивался, главным образом, на основе использования доходов от продажи за рубеж нефти, газа и их производных.

Увеличение общего объема ВВП сопровождалось заметным ростом национального дохода на душу населения, который достиг $130,6 тыс. [7] в 2019 г., и страна по этому индикатору заняла 1-е место не только среди развивающихся, но и промышленно развитых государств. Это ли не успех по сравнению с девиациями, которые «достают» множество других стран на планете?

Иначе говоря, рост объема ВВП Катара довольно четко отражал ситуацию, которая в различные периоды складывалась на мировом рынке энергоносителей. Так, резкое увеличение стоимостного объема ВВП страны совпадало по времени с двумя вспышками энергосырьевого кризиса и ростом цен на жидкое топливо, а его уменьшение - с общим экономическим спадом в мировом хозяйстве и заметным сокращением потребления нефти, а следовательно, и снижением цен на этот энергоноситель.

АВЕРС И ТРАВЕРС ЭКОНОМИКИ КАТАРА

Следует отметить, что основной рост в экономике Катара происходил, главным образом, благодаря капитализации прибыли от продажи нефти и газа на мировых рынках в рамках системы государственного хозяйствования, в то время как фабричное производство, отражавшее состояние частного предпринимательства, не демонстрировало столь же динамичного роста.

Односторонняя ориентация в индустриальной деятельности, сосредоточенная изначально на нефтедобыче, нефтепереработке, нефтехимии и газопереработке, определялась как особенностями ресурсного потенциала страны, так и спецификой национального капитала, который по своей организации, отношению к фабричному производству, проявлявшимся предпочтениям резко отставал от потребностей национального развития в сфере производства. Другим обстоятельством, служившим существенным ограничителем для частного предпринимательства, были узость местного и соседних рынков, а также однотипность ремесленных цехов и структуры выпускавшейся ими продукции в Катаре и соседних аравийских государствах.

В значительной мере ситуация, сложившаяся в начальный период становления катарской экономики, сохраняется вплоть до настоящего времени и представляет ныне весьма серьезную проблему, хотя, безусловно, качественные параметры и государственного, и частного производства выросли несопоставимо.

Тем не менее, некогда сложившаяся непропорциональность их участия в формировании ВВП и в объемах валовой промышленной продукции сохраняется и поныне. Это означает, что государство и ныне играет гипертрофированную роль в обеспечении индустриальных показателей, а частный капитал избрал для себя сферы, не сопряженные с крупными экономическими рисками вне добывающей индустрии, и обеспечивает себе быстрый оборот вложенных средств.

То есть распределение ролей сложилось таким образом, что главному игроку на нефтяных и газовых полях достается и вся выручка от них, что и создает благоприятную почву для деятельности правительства на всех ключевых направлениях. Именно эти два компонента и образуют две части одного целого, называемого «экономика Катара».

Ныне страна вступила в полосу развития, которое уже не может квалифицироваться как плавное и последовательное и в растущей степени сопровождается дефицитами, кризисными явлениями и сбоями в работе воспроизводственных механизмов, перед страной встают качественно иные задачи в области развития национального хозяйства.

Они сводятся к тому, чтобы реструктурировать экономику и добиться более подходящего для макроэкономики соотношения отраслей материального производства, обеспечить приватизацию хотя бы части хозяйственного пространства, занятого государством, добиться большей вовлеченности частного капитала в работу производственных секторов и, в частности, в промышленность, либерализировать отношения между субъектами хозяйственной деятельности и активизировать рыночные механизмы.

Поскольку ненефтяной сектор Катара представлен сравнительно маломощными предприятиями и его доля в ВВП была и остается небольшой, государство не стремилось использовать его потенциал для увеличения своих доходов. Это об-

стоятельство, а также некие соображения по поводу более оформленного присутствия частного капитала на экономическом пространстве страны подвигали государство на ряд действий, объективно в пользу частного предпринимательства. Поэтому освобождение от выплат в пользу государства распространялось почти на все виды промышленной активности. Освобождение от таможенных пошлин сопровождалось многими льготами, которые охватывали цену на земельные участки под производственные строения, низкий процент по кредитам, предоставление преимуществ местному капиталу при рассмотрении тендерных заявок.

Однако, видимо, государство не обольщается возможностью быстрой переориентации частных предпринимателей мелкого и среднего уровня на выполнение производственных заданий, расширения прослойки лиц, избравших своим занятием бизнес в промышленности и привлечения национального капитала в этот сектор в масштабах, способных инициировать новые тенденции в экономике.

Попытки создать рядом с гигантскими нефтяными, нефтехимическими и газоперерабатывающими отраслями более мощный, чем сейчас, новый анклав обрабатывающей и легкой промышленности, в котором ведущую роль играли бы частные накопления, едва ли смогут в исторически короткий срок привести к реальным и весомым результатам, учитывая крайне узкую производственно-сырьевую базу страны (исключая нефть и газ).

Поэтому можно достаточно уверенно утверждать, что в современных условиях Катара инвестиции, необходимые для подобного социально-экономического развития в течение ближайших 10-15 лет, могут быть обеспечены только бюджетом. Традиционно все сколько-нибудь значительные ассигнования на индустриализацию, создание производственной инфраструктуры и других крупных объектов возлагаются исключительно на государство. Поэтому оно играет и будет играть в обозримой перспективе определяющую роль в развитии промышленности и сельского хозяйства, непосредственно осуществляя хозяйственную деятельность, выделяя кредиты, обеспечивая необходимую инфраструктуру и защищая вновь создаваемые производства, которые опять же в большой мере связаны с нефтью и газом.

Катар жестко привязан к триаде нефть-газ-валюта, и это дает ему свободу маневра во многих случаях, но не во всех. Огромный минус здесь в том, что в расчете на будущее страна практически на 100% сохранит зависимость от поступлений в бюджет доходов от продажи нефти и газа.

Это естественно, если учесть, что экономическая концепция, основы функционирования местного бизнес-пространства, предпринимательский менталитет и организационная структура производства остались в принципе прежними. Ускоренная модернизация, в том числе и в первую очередь спровоцированная и необходимостью перестройки экономического базиса, конечно, в определенной мере помогла стране продвинуться вперед по пути хозяйственного прогресса, преодоления ряда проблем производственного и технического характера за счет обновления фондов, устранения отдельных факторов, сдерживавших темпы развития страны на направлениях, которые могут стать альтернативными нефтяному сектору.

Однако опора благополучного развития страны почти исключительно на нефтегазовые ресурсы и относительно неясные перспективы мировой торговли углеводородным сырьем во многом сужают горизонты устойчивого социально-экономического прогресса на будущее. Любые потрясения топливного рынка, как на то неоднократно указывают аналитики, могут создавать и создают существенные угрозы для устойчивого развития, которое является программным требованием правящих кругов Катара.

РЕФОРМЫ - ЗАЛОГ БУДУЩЕГО

В свете этого действительно возникает потребность в реформах, которые могли бы расширить сферу применения рыночных механизмов, перенести центр тяжести в деятельности частного сектора на производственный сектор экономики, обеспечить уменьшение роли государства как непосредственно хозяйствующего субъекта.

Импульс к реформированию катарской экономики возник отнюдь не из идеалистической потребности улучшить ее параметры. Большая проблема Катара состоит в том, что его экономика практически не диверсифицирована в силу природно-географического фактора. Естественно, капиталовложения страны диверсифицированы в должной степени, но производственная сфера остается без особых изменений уже на протяжении десятилетий с той поры, когда в стране была открыта нефть. Поэтому проблема состоит в том, что внутри производственного пространства государства отсутствуют ниши для перекачки в них финансовых ресурсов от сырьевой отрасли, что сужает возможности структурной перестройки изначально.

Ненефтяной сегмент национальной экономики крайне узок, и государству придется, по всей видимости, не столько педалировать его разрастание, сколько, по крайней мере, на первых порах, использовать инструменты давления на финансо-

вые ресурсы населения для преодоления узких мест в экономике. При отсутствии резервных зон для размещения капиталов решение проблемы занятости, серьезного повышения производительности труда, изменения качественных характеристик существующих ненефтяных отраслей и тем более создания новых таких же в целях повышения выпуска конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью крайне проблематично.

Понятно, что реформы должны затронуть не только производственную сферу, но и другие, тесно связанные с нею. В частности, речь идет о практике банкротства и компенсациям банкротам. В Катаре обанкротившийся предприниматель, но чаще спекулянт (как правило, богатейший человек), проигравший в сделках, т.е. в играх на фондовом рынке, имеет право рассчитывать на покрытие своих убытков за счет государства. В стране практически свободно ведутся спекулятивные операции с землями государственного фонда (*амляк ад-дауля*), что позволяет дельцам изымать из государственной казны огромные суммы, а официальным инстанциям в рамках существующего закона о задолженности практически невозможно вмешиваться в спекулятивные сделки [8, с. 74].

Не вызывает сомнений, что решение этих и других сходных вопросов не может быть достигнуто только на путях экономической реформы. Она должна быть комплексной, чтобы выстроить новую стратегию развития государства, обеспечить неуклонный экономический рост и поддержать социальное благополучие для всех подданных эмира. Комплексный же ее характер может быть достигнут только в том случае, если адекватные реформы будут распространены на сферу политики, здравоохранения, образования и другие области, связанные с жизнеобеспечением государства и общества.

Вплоть до 2006 г. из опубликованных в Катаре официальных документов трудно было выяснить, какие действенные инструменты по корректировке экономической ситуации в стране власть готова предложить к действию, поскольку в них были лишь зафиксированы некоторые негативные моменты, допущенные ранее при определении и принципов социально-экономической политики.

Однако к концу 2010 г. власти страны сумели выработать «Национальное видение 2030» [9]. Документ был обнародован в марте 2011 г. и сразу привлек к себе внимание тем, что указал на серьезность намерений руководства страны приступить к решению наболевших экономических проблем с помощью именно реформенных инструментов

Принятие этого документа, к разработке которого было привлечено не только правительство, но и ряд независимых катарских и зарубежных экономистов, указывает на то, что государство, по всей видимости, настолько созрело для реформ, что перешло к конкретным шагам на поприще их подготовки и проведения.

Естественно, первыми из них стали те, что составляют техническое обеспечение намечаемого процесса. Дальнейшие мероприятия должны, видимо, определяться остротой ситуации в экономике страны, появлением убежденности у населения и власти в том, что общество не сможет существовать в будущем в тех же благоприятных условиях, в каких оно процветало в недалеком прошлом, где недостатки в управлении, излишества в потреблении, сбои в текущем накоплении, социальная однородность и материальный достаток могли компенсироваться или поддерживаться избытком финансовых средств, образовывавшихся на нефтегазовом рынке.

* * *

В настоящее время Катар, как и другие нефтедобывающие страны Персидского залива, стоит перед необходимостью реформ в трех жизненно важных сферах: рынок труда, сфера образования и финансовые рынки. Только в случае их успешного завершения можно построить современную экономику, в которой добавленная стоимость будет создаваться производительностью, а не перераспределением богатства, полученного от продажи нефтегазовых ресурсов.

Естественно, вышеотмеченными сферами проблемы современного Катара не ограничиваются, ведь в перспективные планы социально-экономического развития любой страны весьма часто вмешиваются различного рода факторы, заставляющие ее корректировать свои дальнейшие проекты. И Катар, понятно, здесь не исключение.

Так, во второй половине 2010-х гг. на его состояние стали накладывать свой отпечаток политические события на Ближнем Востоке, связанные не только с борьбой против терроризма в этом регионе, но и с соперничеством за политическое лидерство в этом районе современного мира.

Например, 5 июня 2017 г. Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Египет, Ливия, Йемен и Мальдивы заявили о разрыве дипломатических отношений с Катаром из-за его «вмешательства во внутренние дела соседних стран и поддержки им террористических группировок, включая «Братьев-мусульман», «Исламское государство» и «Аль-Каиду» [10]. Эти же страны обвинили Катар и в том, что, несмотря на соответствующие резолюции Лиги Арабских Государств и Совета сотрудничества арабских государств Персидского

залива о прекращении всех политических и экономических связей с Сирией, такие банковские организации, как «Катарский национальный банк - Сирия СА» (51% капитала этой организации принадлежит Катару) и «Сирийский международный исламский банк» (30% его акций контролирует «Международный исламский банк Катара», еще 3% - «Катарская исламская страховая компания») продолжали предоставлять Сирии свои банковские услуги [11]. Вслед за разрывом дипломатических отношений эта группа стран ввела и экономические санкции в отношении Катара.

Еще дальше пошла Саудовская Аравия, которая уже довольно давно достаточно жестко критиковала Катар за его весьма тесные политические и хозяйственные связи с Турцией и, особенно, с Ираном, заявив 6 апреля 2018 г. о своем намерении превратить полуостров Катар, на котором находится одноименное государство, в остров с помощью сооружения канала длиной более 60 км и шириной 200 м, выделив на это строительство около $750 млн [12]. И хотя данный саудовский план по сей день остается на бумаге, Катар, серьезно восприняв эту угрозу, был вынужден с целью минимизации последствий от осуществления этого саудовского проекта выделить $200 млрд на закупку и фрахт грузовых кораблей и самолетов с целью бесперебойного обеспечения своего населения продовольствием и товарами широкого спроса, промышленности - сырьем, оборудованием, машинами и запасными частями, и еще $50 млрд для защиты своего банковского сектора и поддержки курса национальной валюты [13]. Кроме того, Катар, в знак протеста против диктата Саудовской Аравии, объявил о своем выходе с 1 января 2019 г. из ОПЕК, где состоял с 1961 г.

На этом, однако, неприятности для Катара, как, впрочем, и для всего мира, не закончились, т.к. в начале 2020 г. практически все страны поразила пандемия короновируса, которая не могла не обойти и Катар.

Видимо, еще рано говорить о каком-то серьезном ухудшении экономической обстановки в этой стране, тем не менее, Катар уже понес незапланированные хозяйственные потери из-за резкого падения цен на мировом рынке на нефть и газ, приостановки деятельности авиакомпании «Катар Эйруэйс» (одной из крупнейших и успешных авиакомпаний на Ближнем Востоке), а также начавшегося роста цен на продовольственные товары, от импорта которых страна зависит более чем на 90%.

Конечно, в настоящее время еще невозможно анализировать социально-экономические последствия этих и других событий последнего времени для национального хозяйства Катара, но ясно, что его планы развития в самое ближайшее время не раз могут подвергнуться серьезнейшей корректировке.

Список литературы / References

1. Исаев В.А., Филоник А.О. Государство Катар: проблемы развития. М., 1999. (Isaev V.A., Filonik A.O. 1999. The State of Qatar: Problems of Development. M.) (In Russ.)

2. Qatar National Development Strategy. 2011-2016. Towards Qatar National Vision 2030. Doha, March 2011.

3. Аналитический Центр при правительстве Российской Федерации. Бюллетень. (Analytical Center attached to the Government of the Russian Federation. Bulletin) (In Russ.). as.gov.ru:svspb.net/danmark/vvp-stran.php (accessed 04.12.2019)

4. См.: Qatar National Development Strategy. 2011-2016. Towards Qatar National Vision 2030. Doha, March 2011.

5. Инвестиционное управление Катара. (The Qatar Investment Authority - a world class investor) (In Russ.). http://www.qia.qa (accessed 07.12.2019)

6. Ministry of Economy and Finance of Qatar. http://www.mof.gov.qa/english/index.html (accessed 10.12.2019)

7. ВВП на душу населения стран мира в 2018-2019 году. (Per capita GDP in the countries of the World in 2018-2019) (In Russ.). bankiros.ru/wiki/term/vvp-na-dusu-naselenia (accessed 22.12.2019)

8. Исаев В.А., Филоник А.О. Катар. Три столпа роста. М., 2015. (Isaev V.A., Filonik A.O. 2015. Qatar. Three Pillars of Growth. M.) (In Russ.)

9. Qatar National Vision 2030. Doha, March 2011.

10. *ТАСС*, 5 июня 2017. (*TASS*, 5 June 2017) (In Russ). tass.ru/info/4314685 (accessed 29.03.2020)

11. Российский совет по международным делам. Перспективы сотрудничества Катара и Сирии после окончания гражданской войны. (Russian Council of Foreign Affairs. Prospects of the co-operation between Qatar and Syria after the And of the civil War) (In Russ). russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/perspektivy-sotrudnichestva-katara-i-sirii-posleokonchaniya-grazhdanskoy-voyny (accessed 30.03.2010)

12. *РЕН.ТВ*, новости, 7 апреля 2018. (*REN.TV*, news, 7 April 2018) (In Russ). ren.tv/news/v-mire/291250 (accessed 30.03.2020)

13. *ТАСС*, 19 июня 2018. (*TASS*, 19 June 2018) (In Russ). tass.ru/ekonomika/5304693 (accessed 31.03.2020)

ГЕРМАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА *COMPACT WITH AFRICA*: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2020 А. СОКОЛОВ

DOI: 10.31857/S032150750009092-3

СОКОЛОВ Артем Павлович, кандидат исторических наук, н.с., Центр европейских исследований Института международных исследований МГИМО (У) МИД России (artem.sokolov89@gmail.ru)

Резюме. *В статье рассматриваются основные принципы немецкой инициативы Compact with Africa (CwA) и ее промежуточные итоги. После миграционного кризиса 2015 г. власти ФРГ активизировали свою политику на африканском направлении. Стремясь сократить поток беженцев, Берлин разработал ряд программ, направленных на развитие экономики африканских государств и расширение присутствия в них немецких компаний. В настоящее время программа Compact with Africa представляется недостаточно сбалансированной, однако есть основания предполагать, что в ближайшее время африканское направление внешней политики Германии получит большее внимание.*

Ключевые слова: *Германия, Африка, миграция, инвестиции, экономическое развитие*

GERMAN COMPACT WITH AFRICA INITIATIVE: REALITY AND PROSPECTS

Artem P. SOKOLOV, PhD (History), Research Fellow, Center for European Studies, Institute for International Studies MGIMO-University (artem.sokolov89@gmail.ru)

Abstract. *The article discusses the basic principles of the German initiative Compact with Africa and its interim results. After the migration crisis in 2015, the German authorities stepped up their policies in the African direction. In an effort to reduce the flow, Berlin has developed a number of programs aimed at developing the economies of African states and strengthening the presence of German companies in them. The current CwA priority program seems to be insufficiently balanced and systemic. Over the two years of its operation, the CwA initiative has not led to a rapid increase in the interest of German companies in African countries. In 2018, no more than 1,000 German companies did business in Africa, of which about 400 worked with South Africa. Only 5% of German companies plan to expand their business in Africa in the future. Representatives of the expert community of Germany doubt that one of the main goals of the program - the prevention of mass migration flows to Europe in the future - can be realized through the work of the CwA initiative. The basic assertion proving that increasing economic assistance will help reduce migration sentiment in African society is questionable. Statistics show that the growth of wealth in African countries only enhances their emigration to Europe. Relatively wealthy citizens from Africa are given the financial opportunity to organize a legal or illegal trip to the EU and join the ranks of migrants. Nevertheless, in the short term, the African direction of German foreign policy will receive active development.*

Keywords: *Germany, Africa, Compact with Africa, migration, investment, economic development*

2017 год стал для Германии «Годом Африки». За сравнительно короткое время Берлин анонсировал ряд инициатив, направленных на укрепление сотрудничества со странами Черного континента. Со времен принятия в 2011 г. Министерством иностранных дел ФРГ «Африканской концепции федерального правительства» [1] в германской внешней политике не уделялось столь большого внимания африканскому направлению.

ПРИЧИНЫ НОВОГО ВСПЛЕСКА ВНИМАНИЯ ФРГ К АФРИКЕ

Прежде всего, Берлин стремится адекватно реагировать на миграционный кризис. Наряду с беженцами из стран Ближнего Востока значительный поток беженцев в Германию идет из стран Африки, как примыкающих к Средиземноморскому региону, так и расположенных в других частях континента. Демографическая ситуация в этих государствах, характеризующаяся наличием в них большой доли молодых людей в возрасте до 35 лет, позволяет экспертам делать прогноз, что в будущем они сохранят высокий потенциал как источник массовой миграции, ориентированный на более благополучные государства континента и на страны ЕС.

Согласно прогнозу Всемирного банка, в ближайшие 30 лет население Африки и Ближнего Востока увеличится с 1,3 млрд до 2,9 млрд человек, а число потенциальных мигрантов достигнет 56 млн [2].

Миграционный кризис 2015 г. показал немецкому руководству, что удовлетворение потребностей экономики ФРГ в дешевой рабочей силе за счет мигрантов имеет серьезные политические последствия. На фоне общественного недовольства наплывом беженцев заметно снизился уровень поддержки партий правящей «большой коалиции» (ХДС/ХСС и СДПГ), что отразилось на земельных выборах 2016-2019 гг. и на выборах в Европарламент в 2019 г. Особенно большое разви-

тие эта тенденция получила в восточных землях ФРГ, где на выборах в Саксонии, Бранденбурге и Тюрингии серьезных электоральных успехов достигла правопопулистская партия «Альтернатива для Германии».

Руководство ФРГ дало понять, что в ближайшей перспективе противоречивый эксперимент с политикой «открытых дверей» 2015 г. не продолжится, а миграционные потоки будут строго контролироваться. Важной частью этой стратегии станут меры по сдерживанию мигрантов на подступах к границам ЕС за счет финансовой помощи приграничным государствам, готовым создавать у себя лагеря беженцев, которых они будут обеспечивать работой. Соответствующий опыт у немецкого руководства уже есть в отношениях с Турцией и Иорданией, где уже находятся миллионы мигрантов из Сирии и других стран Ближнего Востока. В перспективе эта практика может распространиться и на государства Северной Африки.

Продолжением европейской и немецкой политики торможения миграционных потоков «на дальних рубежах» станут меры по улучшению экономической ситуации в странах - источниках беженцев. Эти меры нацелены, прежде всего, на государства с относительно устойчивой политической системой и стабильной экономикой. Среди них - ряд африканских стран.

Растущая активность Берлина на африканском направлении вызвана стремлением усилить влияние ЕС и Германии в Африке на фоне укрепления позиций Китая и других крупных игроков, в т.ч. России. Объем немецких инвестиций в страны континента в 2014-2018 гг. был почти в 10 раз меньше соответствующих показателей КНР ($72,2 млрд) и примерно достигал уровня Швейцарии ($6,4 млрд), составив всего $6,9 млрд [3]. Берлин намерен приложить усилия по привлечению в Африку бизнесменов из Германии.

Уделяя африканским странам повышенное внимание, Германия преследовала прагматичную цель получения от них поддержки на выборах 2018 г. в Совет Безопасности ООН, в который ФРГ хотела войти в качестве непостоянного члена. В Берлине надеялись, что «африканские голоса» позволят Германии, конкурировавшей с Израилем, одержать победу; именно поэтому ФРГ обещала уделить большое внимание вопросам развития государств Черного континента. В мае 2018 г. глава МИД ФРГ совершил поездку в Танзанию и Эфиопию, где провел переговоры с руководством Африканского Союза и Восточноафриканского сообщества, подтвердивших свою поддержку немецкой заявки [4].

Рост внимания Берлина к Африке привел к формированию несколькими министерствами соответствующих программ. Так, Министерство финансов ФРГ выступило с инициативой *Compact with Africa*; Министерство экономического развития представило «план Маршалла для Африки» [5], а Министерство экономики и энергетики - с программой *Pro!Africa* [6]. Эти инициативы предполагалось развивать параллельно с уже действующими двусторонними и многосторонними форматами сотрудничества.

В результате, германо-африканские отношения оказались за короткий срок перенасыщены программами, ответственность за реализацию которых несли разные ведомства, зачастую не взаимодействующие между собой на африканском направлении. Кроме того, свои полномочия в «африканской» сфере сохранили и другие ведомства: Министерство иностранных дел, Министерство образования и научных исследований и Канцелярия федерального канцлера. Вскоре, однако, правительство ФРГ сделало приоритетной программу *Compact with Africa*.

Формально эта инициатива является совместным проектом стран - членов *G20*, одобренным на саммите, состоявшемся в Гамбурге в 2017 г. [7]. В программе участвуют 12 африканских стран (Бенин, Буркина Фасо, Гана, Гвинея, Египет, Кот-д'Ивуар, Марокко, Руанда, Сенегал, Того, Тунис и Эфиопия), и, вероятно, в дальнейшем этот список расширится. Партнерами по инициативе стали МВФ, Всемирный банк и Африканский банк развития.

В марте 2017 г. в Баден-Бадене был представлен совместный доклад участников программы «*The G-20 Compact with Africa*» [8], в котором было сделано подробное описание рамочных условий реализации *CwA*. Согласно документу, итогом осуществления программы должны стать улучшение инвестиционного климата и более широкое привлечение в Африку западных компаний. Вложенные в рамках *CwA* средства должны способствовать развитию инфраструктуры, созданию новых рабочих мест, прозрачных схем финансирования, а также страхования инвестиционных рисков.

Несмотря на многосторонний характер, основная деятельность по реализации программы будет осуществляться руководством ФРГ. Берлин стал местом проведения ряда крупных мероприятий *CwA*, фактически в одиночку представляя на них *G20*. Так, в ходе конференции участников *CwA*, состоявшейся 30 октября 2019 г. в Берлине, германское руководство приняло решение о формировании фонда в размере 1 млрд евро для поддержки малых и средних предпринимателей, действующих в африканских странах. Предоставление средств будет зависеть от способности африканских правительств устранить все возможные

бюрократические преграды на пути развития экономики.

Выделенные средства призваны помочь немецким компаниям закрепиться на африканском рынке. Была определена следующая структура расходов: 400 млн евро будут предоставлены немецким и европейским компаниям; 400 млн евро - африканским предприятиям и 200 млн евро - направлены на консультационные услуги для немецких бизнесменов, желающих выйти на африканский рынок [3].

За два года работы инициатива *CwA* не обусловила сколько-нибудь заметный рост интереса немецких компаний к африканским странам. В 2018 г. в Африке действовали не более тысячи деловых структур, из них около 400 - в ЮАР [9]. Лишь 5% немецких компаний планируют в будущем развернуть свой бизнес в Африке [10].

Отдельные инициативы были реализованы крупными немецкими корпорациями - *Allianz, Siemens, MAN* и некоторыми другими, но вне программы *CwA*. Так, компания *Bosch* открыла центр по упаковке лекарств, концерн *Voith* построил солнечную электростанцию, автогигант *Volkswagen* запустил в Руанде производство автомобилей.

КРИТИКА ПРОГРАММЫ *CwA*

Ограниченный характер инициативы. Ориентированность *CwA* на бизнес и экономику стала поводом для немецкой оппозиции, прежде всего для левых партий, утверждать, что ее, хотя реализация программы соответствует интересам немецкого бизнеса, она не будет способствовать повышению уровня жизни сколько-нибудь значительного числа африканцев. Такие важные для Африки сферы, как образование, здравоохранение и соблюдение прав человека, остаются вне ее внимания [11]. Программа *CwA* не подразумевает никак обязательств в этих сферах ни для правительств африканских стран, ни для немецких компаний.

В инициативе *CwA* отсутствуют отсылки к некоторым проблемам африкано-европейского торгового взаимодействия, волнующим государства Африки. Так, за скобки вынесен вопрос о субсидировании ЕС европейских фермеров. Между тем, африканские руководители рассматривают насыщенность своих внутренних рынков дешевыми европейскими товарами в качестве причины отставания собственного сельского хозяйства.

Выбор государств-участников. Множество вопросов вызвал выбор 12 государств континента, на которых направлена инициатива *CwA*. В частности, немецкие СМИ раскритиковали участие в программе тех стран, которые не соответствуют западным стандартам демократии [12]. Недовольство комментаторов наиболее проявилось на Берлинскую конференцию *CwA*, состоявшуюся в октябре 2018 г., когда в столицу ФРГ съехались главы африканских государств, участвующих в программе. Самыми «проблемными» фигурами стали египетский лидер генерал Абдул-Фаттах Халил Ас-Сиси, подавляющий, по мнению западных СМИ, оппозицию у себя в стране, и президент Руанды Поль Кагаме, бессменно находящийся у власти уже 18 лет. В день конференции в Берлине прошли массовые демонстрации, направленные против авторитарных правителей - гостей саммита.

Принцип отбора государств-членов вызвал нарекания и с точки зрения формальных критериев. В число участников не попали наименее развитые, но нуждающиеся в инвестициях страны континента, например, Центральноафриканская Республика, Южный Судан и Мозамбик. При этом в программе нет таких важных партнеров ФРГ, как Кения и Нигерия.

В то же время охваченные инициативой Гвинея, Бенин и Того оцениваются как страны «слишком маленькие», чтобы вызвать серьезный интерес у европейского бизнеса. Включение же в программу Египта признается обусловленным политическими, а не экономическими соображениями. Тем более что по показателям развития экономики и делового климата, в соответствии с индексами восприятия коррупции *Transparency International*, делового климата *Doing Business* (Всемирный банк) и трансформации (Фонд Бертельсман), североафриканское государство занимает худшее положение, нежели другие страны - участницы *CwA*. Правда, Ангела Меркель выступила в защиту Египта, т.к. его руководству удается успешно справляться с миграционными потоками [11].

Реальная востребованность инициативы. Представители экспертного сообщества ФРГ сомневаются, что главная цель программы - предотвращение массовых миграционных потоков в Европу - может быть реализована за счет инициативы *CwA*. Под вопросом находится и предположение, что рост экономической помощи будет способствовать снижению уровня миграционных настроений.

Немецкий исследователь Р.Матете аргументирует отсутствие зависимости масштабов миграций от объемов внешних вливаний в экономику. Собрав по 53 африканским странам за период с 1996 по 2017 гг. данные, свидетельствующие о том, что размеры миграционных потоков из стран Африки в ЕС определяются устойчивостью экономических и социокультурных связей между

конкретными государствами, среди наиболее важных факторов он выделяет наличие в европейской стране соответствующей диаспоры, географическую близость и языковую общность. Статистика показывает, что рост благосостояния в африканских государствах, напротив, усиливает эмиграцию в Европу. Сравнительно обеспеченные африканцы располагают финансовой возможностью организации легального или нелегального выезда в Европу; в свою очередь, миграционное давление уменьшается по мере совершенствования правовой системы [13].

Р.Матете указывает, что, в отличие от послевоенной Европы, где, несмотря на всевозможные разрушения, сохранялась устойчивая правовая и институциональная основа, африканские страны в большинстве своем еще не сформировали аналогичных государственных структур.

* * *

В настоящее время программа *Compact with Africa* остается для Германии «пробой пера» на африканском направлении внешней политики. Долгое время Берлин не проявлял в Африке сколько-нибудь заметную активность и зачастую уступал инициативу другим партнерам по ЕС. Миграционный кризис 2015 г. вынудил немецкие власти спешно пересмотреть свои подходы к развитию контактов с африканскими странами.

Инициатива *CwA* в значительной степени отражает представления истеблишмента ФРГ о возможностях становления Германии как международной стабилизирующей силы. Центральное место в этом процессе отводится экономическим мерам и программам инвестиций. Важная роль закреплена за немецкими корпорациями, выступающими в качестве драйверов экономического развития и источника технологий. Меры политического или военного характера редуцированы или полностью отсутствуют.

Тем не менее, внимание Берлина к проблемам Африки можно рассматривать как долгосрочный тренд, вызванный политическими, экономическими и социальными переменами и в африканских государствах, и в самой Германии. Вслед за мерами экономического характера может последовать расширение немецкого участия в политических процессах, происходящих на Африканском континенте. ФРГ уже пытается выступать в качестве посредника в урегулировании ливийского конфликта, организуя под эгидой ООН встречи на высшем уровне с участием противоборствующих сторон. Вероятно, работа немецкой дипломатии на этом направлении будет продолжена.

Список литературы / References

1. Deutschland und Afrika: Konzept der Bundesregierung. https://www.bmvg.de/resource/blob/12804/1a1f8991061fc0ea10663e8df344075d/deutschland-und-afrika-konzept-der-bundesregierung-data.pdf (accessed 31.01.2020)
2. Keine Almosen fьr Afrika! https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/mayers-weltwirtschaft/thomas-mayer-ueber-die-neuauflage-des-marshallplans-fuer-afrika-16305639.html (accessed 15.01.2020)
3. Wird “Compact with Africa” ein Erfolg? https://www.wiwo.de/politik/ausland/freytags-frage-wird-compact-with-africa-ein-erfolg/25256902.html (accessed 18.01.2020)
4. Kommentar: Heiko Maas in Afrika - Politik statt Werbetour. https://www.dw.com/de/kommentar-heiko-maas-in-afrika-politik-statt-werbetour/a-43664921 (accessed 03.01.2020)
5. Africa und Europa - Neue Parterschaft fьr Entwicklung, Frieden und Zukunft. http://www.bmz.de/de/mediathek/publikationen/reihen/infobroschueren_flyer/infobroschueren/Materialie310_Afrika_Marshallplan.pdf (accessed 10.01.2020)
6. Pro! Africa. Promoting the prospects, taking the opportunities, strengthening the economies. https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Downloads/strategiepapier-pro-afrika.pdf?__blob=publicationFile&v=6 (accessed 31.12.2019)
7. The G20 Compact with Africa (CwA). https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Downloads/2018-07-26-CwA-Master-Presentation.pdf;jsessionid=950BA7D1238D1B5ADFFE5E058C8186AD.delivery1-replication?__blob=publicationFile&v=3 (accessed 20.01.2020)
8. The G-20 Compact with Africa. A Joint AfDB, IMF and WBG Report G-20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting. March 17-18, 2017. Baden-Baden, Germany. https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Standardartikel/Topics/world/G7-G20/2017-03-30-g20-compact-with-africa-report.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (accessed 31.01.2020)
9. Compact with Africa: Was ist aus dem deutschen Prestigeprojekt geworden? https://www.dw.com/de/compact-with-africa-was-ist-aus-dem-deutschen-prestigeprojekt-geworden/a-46057663 (accessed 10.12.2019)
10. Compact with Africa: Enthusiasm wanes for the ‘Merkel Plan’. https://www.dw.com/en/compact-with-africa-enthusiasm-wanes-for-the-merkel-plan/a-51269718 (accessed 05.01.2020)
11. Geschäfte auf Gegenseitigkeit. https://www.sueddeutsche.de/politik/afrika-gipfel-geschaefte-auf-gegenseitigkeit-1.4191262 (accessed 19.01.2020)
12. Audienz für Afrikas Autokraten. https://www.spiegel.de/politik/ausland/afrika-gipfel-in-berlin-angela-merkel-gibt-audienz-fuer-autokraten-a-1235756.html (accessed 30.11.2019)
13. Matete R. Migration and “Marshall Plan with Africa”. https://www.flossbachvonstorch-researchinstitute.com/fileadmin/user_upload/RI/Studien/files/study-190715-migration-and-a-marshall-plan-with-africa.pdf (accessed 31.01.2020)

ВЛИЯНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО УКАЗАНИЯ (ГУ) НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ КАМБОДЖИ

© 2020 Е. БУРОВА

DOI: 10.31857/S032150750009093-4

БУРОВА Елена Сергеевна, н.с. Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Дальнего Востока РАН (epylcina@yandex.ru)

Резюме. *В статье освещены особенности развития сельского хозяйства Камбоджи, а также история производства перца, рассмотрено влияние присвоения географического указания (ГУ) перцу, выращиваемому в камбоджийской провинции Кампот, на развитие этой быстро растущей отрасли аграрного сектора, показаны роль ГУ в динамике производства перца, рост доходов хозяйств, трансформация структуры производства, роль внешней торговли в экономике страны и экспортная направленность производства кампотского перца, а также география экспорта; затронуты негативные аспекты получения ГУ.*

Ключевые слова: *Камбоджа, географическое указание, кампотский перец, перечная отрасль Камбоджи, сельское хозяйство*

IMPACT OF GEOGRAPHICAL INDICATIONS ON THE DEVELOPMENT OF CAMBODIA'S AGRICULTURAL SECTOR

Elena S. BUROVA, Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (IFES RAS) (epylcina@yandex.ru)

Abstract. *Kampot pepper takes its name from the province of Kampot, in south-west Cambodia, some 140 kilometers from the capital of Phnom Penh. The pepper growing area of Kampot covers six districts located in the province of Kampot and that of Kep (which was recently separated from Kampot).*

Pepper has always been one of the main industries of the Kampot region. Its flavour and its pugnacity made it one of the best peppers in the world - the unchallenged king of spice in the kitchens of the most renowned French chefs. The origin of a product, the natural environment of the production region, leads to subtle difference of its quality, of its taste, and given its distinctive character.

Unfortunately the events that took place in Cambodia in 1970-1993 destroyed the majority of the production. 2010 marked a watershed in the renaissance of Kampot pepper with the establishment of a GIs (geographical indication) label by the Ministry of Trade and the French Development Agency. Kampot pepper thus became the first Cambodian agricultural product to be granted GIs status.

The article highlights the features of Cambodia's agricultural development, as well as the long history of Kampot pepper production. The purpose of present article is to evaluate the influence of the assignment of geographical indication (GIs) to the sort of pepper, grown in the Cambodian province of Kampot on the development of this fats growing branch of agriculture and to show the role of GIs in the dynamics of pepper production, the income growth of households, transformation of production structure, as well as export geography, to touch on the negative aspect of the GIs assignment.

Keywords: *Cambodia, geographical indications, Kampot pepper, Cambodian pepper industry, agriculture*

Во всем мире растут социальные ожидания и потребительский спрос на продовольственную и сельскохозяйственную продукцию с особым знаком качества, указывающим на место, традиции и особенности ее производства. Продвижение такой продукции и сохранение ее уникального качества, обусловленного местом происхождения, может содействовать развитию сельских территорий, разнообразить ассортимент продуктов питания и предоставить более богатый выбор для потребителей. В частности, оно способствует сбережению местных природных ресурсов, культурных и социальных традиций и устоев, а также привлечению внимания к их специфике.

В последнее время были разработаны новые схемы продвижения продуктов, такие, как использование *географических указаний* (ГУ). ГУ считаются полезным инструментом маркетинговой стратегии и публичной политики, интерес к которому в последние два-три десятилетия постоянно возрастал.

Географическое указание - это знак, наносимый на продукцию, который фиксирует конкретное место его производства, связанные с ним свойства или репутацию продукта [1]. Чаще всего, как в случае с Шампанским или чаем Дарджилинг, географическое указание представляет собой название места происхождения товара. ГУ является новым объектом интеллектуальной собственности [1].

Масштабы сельского хозяйства Камбоджи не позволяют заявить о себе на мировых рынках как о ведущем поставщике того или иного продукта. К тому же, недостаток обрабатывающих мощнос-

тей и прозрачность границ с соседними странами приумножают потенциал и роль последних на внешних рынках, поэтому камбоджийские производители остаются в тени и теряют добавленную стоимость.

Именно поэтому стране приходится делать ставку на качество и уникальность сельскохозяйственной продукции, создавая и развивая определенные узнаваемые бренды с географическим указанием, что позволяет представить товар, подчеркнуть его особые свойства, определяемые характерными природными и людскими факторами, завоевать симпатии потребителей.

Продукты, особое качество которых связано с местом происхождения, приобретают возможность быть реализованными по более высоким ценам за счет узнаваемости на рынке и получения доступа к новым рыночным нишам для премиальной продукции. Также уменьшается шанс их исчезновения по причине вытеснения конкурентами.

Продвижение продуктов с ГУ является одним из инструментов повышения добавленной стоимости товаров, а также расширения экспорта, что может способствовать обеспечению достойного дохода для местных производителей [2].

В настоящее время в Камбодже производится всего два продукта, получившие ГУ, - перец из Кампота и пальмовый сахар из Кампонгспы.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Традиционно аграрный сектор играет важную роль в экономике Камбоджи. И хотя его вклад в производство ВВП существенно сократился - с более 50% в начале 1990-х гг. до 20,6% в 2017 г,, а доля занятых в аграрном секторе уменьшилась более чем в 2 раза - с 85% до 36,6%, он по-прежнему сохраняет ключевые позиции в социально-экономическом развитии страны и снижении уровня бедности [3].

С середины 2000-х гг. в сельском хозяйстве Камбоджи наметилась тенденция диверсификации хозяйства, поступательный отход от монокультурного хозяйства в сторону второстепенных товарных культур. Стали также внедряться достижения «зеленой революции», применяться более высокоурожайные сорта - таким образом, начался биолого-химический этап интенсификации земледелия, в ходе которой безусловный приоритет получает фактор продуктивности производства (земли). Аграрные преобразования дали сильнейший толчок процессу формирования отличающегося более высокой продуктивностью рыночного хозяйства фермерского типа, пусть и мелкого типа. В результате, произошли существенные структурные изменения в воспроизводственном процессе; в частности, стал увеличиваться товарный выход продукта.

Как следствие возрос экспорт сельскохозяйственной продукции из страны - с 1,6% до 6,2% в 2008-2016 гг. [4]. Камбоджийские крестьяне стали больше ориентированы на спрос на мировом рынке, постепенно расширяя экспортные производства и его товарную номенклатуру.

Перечная индустрия не стала исключением. Обратившись к истории и традициям и вспомнив былую славу на мировом рынке, правительство Камбоджи приняло ряд мер по возрождению перечной отрасли страны, а также привлечению внимания к ней камбоджийских хозяйств и иностранных инвесторов. Безусловно, ее вклад в развитие сельского хозяйства еще крайне скромен - 0,1% ВВП растениеводства [5]. Тем не менее, она подает определенные надежды в экономическом и социальном планах.

ИЗ ИСТОРИИ КАМПОТСКОГО ПЕРЦА

Первые упоминания о производстве перца в провинции Кампот датируются еще XIII в. Однако «перечная лихорадка» здесь началась значительно позже - при французском протекторате в конце XIX - начале XX вв. Французы по достоинству оценили вкусовые качества кампотского перца, уникальностью которых он обязан красным почвам, богатыми микроэлементами, и солью благодаря близости моря.

Неповторимый и изысканный вкус кампотского перца прославил его и сделал бесспорным «королем» пряностей и специй на кухнях самых известных шеф-поваров Франции, что послужило мощным толчком для дальнейшего развития отрасли. В результате, перец стал главной сельскохозяйственной культурой Кампота и одной из ключевых экспортных позиций Камбоджи. В начале XX в. производство кампотского перца достигало своего максимума и составляло 8 тыс. т ежегодно [5].

С обретением независимости в 1953 г. производство кампотского перца постепенно начало со-

[1] Конец мирного развития Камбоджи был положен политическим переворотом 1970 г., возглавляемым генералом Лон Нолом. К 1975 г. его режим полностью потерял доверие камбоджийцев, скомпрометировав себя расцветом коррупции, растущим дефицитом, зависимостью от иностранной помощи, упадком торговли и производства. В 1975 г. власть захватили «красные кхмеры», уничтожившие города и превратившие страну в огромный трудовой лагерь с массовыми репрессиями. Режим «красных кхмеров» был свергнут в 1979 г. [см. подробнее: 16; 17].

кращаться. И в 1960-е гг. не превышало 3 тыс. т. А период политической нестабильности и террора режима красных кхмеров (1970-1979 гг.) полностью уничтожил перечные плантации в стране и их инфраструктуру[1].

Лишь в 1990-е гг. началось вялотекущее возрождение отрасли. В стране остро стояла продовольственная проблема, поэтому второстепенные культуры не получали широкого распространения. Такая ситуация сохранялась вплоть до середины 2000-х гг., когда в стране наметилась тенденция диверсификации сельскохозяйственного производства.

В 2010 г. кампотский перец получил «географический индикатор», что открыло новую страницу его развития и популярности.

ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА

Создание бренда «кампотского перца» и получение географического индикатора заметно увеличило интерес к данной продукции, что повлекло за собой и повышение спроса [6]. С ростом спроса, естественно, возникла необходимость в расширении предложения и увеличении производства. В перечную отрасль стали активнее инвестировать как мелкие хозяйства, так и более крупные. В результате, число производителей увеличилось без малого в 4 раза - со 100 до 387 в 2008-2016 гг. [7]. Одновременно расширились и обрабатываемые земли под кампотским перцем в 25 раз - с 10 до 250 га [8].

Следует отметить, что все же бульшая часть производителей представлена мелкими хозяйствами, располагающими по 0,40 га. С 2008 г. объем производства кампотского перца начал неуклонно расти лишь с небольшими колебаниями в 2010 и 2013 гг. Начиная с 2014 г. темпы роста составили 11%. В 2016 гг. он увеличился до 73,4 т (в 2008-м - 20,1 т) (см. *граф.* 1) [8]. Хотя статистические данные по производству кампотского перца доступны только до 2016 г., следует предположить, что данная тенденция носила устойчивый характер, что подтверждает ряд статей с прогнозами экспертов. В 2019 г. объем производства кампотского перца ожидался на уровне 90 т. [9]

С увеличением спроса на кампотский перец на международных рынках изменилось и соотношение производства разных видов перца в пользу более дорогостоящих. Стручки, собранные с лиан на разных стадиях созревания, переработанные разными способами, и представляют собой различные виды перца - ***зеленый***, ***черный***, ***красный*** и ***белый***.

В целях ускорения производственного цикла и снижения трудозатрат преобладает производство ***черного*** перца, плоды которого собирают вручную в январе, промывают и высушивают на солнце в течение 2-3 дней. В 2008 г. он составлял 95% всего произведенного кампотского перца. Тем не менее, несмотря на более легкий способ производства, его доля к 2016 г. сократилась до 70% (см. *табл.* 2) [7].

Вместе с тем, возросла доля более элитных и редких разновидностей - ***красного*** и ***белого***. Их ценность обусловлена сложностью сбора урожая в нужный момент при полном созревании ягод и более длительным производительным циклом. Для их производства плоды не снимают в январе, а оставляют окончательно дозревать на ветке вплоть до марта, когда они приобретают темно-красный оттенок. Их аккуратно собирают вручную, моют и высушивают на солнце.

Белый перец получают из *красного* - практически это ядро перца. Плоды *красного* цвета вымачивают в течение одной ночи, шелушат руками, чтобы освободить от шкурки и высушивают. Провинция Кампот является одним из немногих регионов, где из красного производится белый перец [7].

В 2008 г. доля ***красного*** перца не превышала 2,5%. К 2016 г. этот показатель возрос до 25%. Его

Таблица 1

Динамика объема производства, стоимости и доходности разновидностей кампотского перца

Разновидность перца	Соотношение производства (%)		Объем производства (кг)		Цена ($/кг)		Доход ($ тыс.)	
	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016
Черный	95	70	19000	42000	3	15	57	630
Красный	2,5	25	500	15000	3	25	1,5	375
Белый	2,5	5	500	3000	6	28	3	78
Всего	**100**	**100**	**20000**	**60000**			**61,5**	**1083**

Источник: [7].

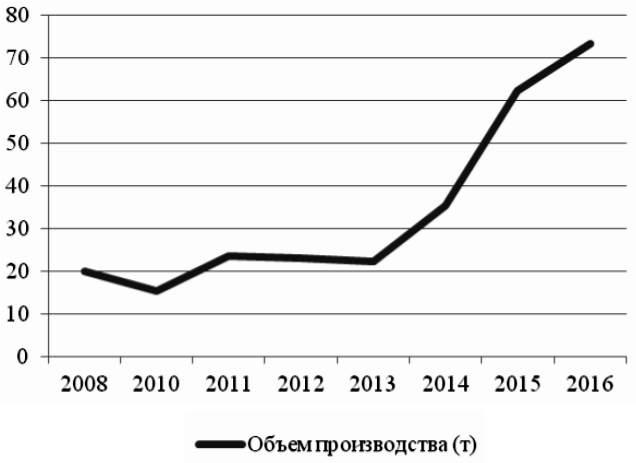

График 1. Динамика производства кампотского перца (т).

Источник: [8].

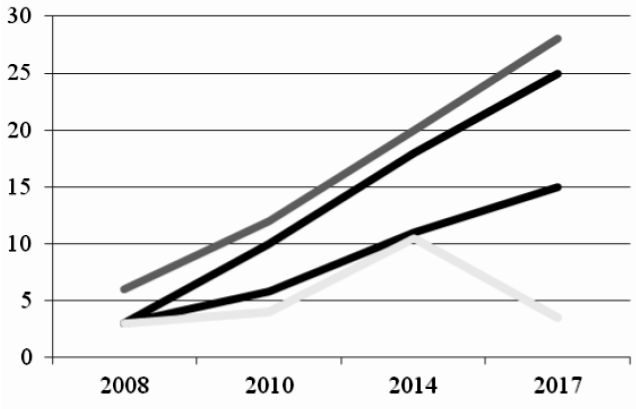

График 2. Динамика цены камбоджийского перца.

Источник: [7].

производство увеличилось в 30 раз - с 0,5 до 15 т. Более скромный рост был отмечен в объемах ***белого*** перца - в 6 раз: с 0,5 до 3 т. Таким образом, его доля увеличилась с 2,5% до 5% (см. *табл.* 1) [7].

СТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ С ГУ

Проведенными ФАО исследованиями установлено, что присвоение продуктам географических указаний положительно и значимо сказывается на цене [10]. Так, цена *черного* перца возросла в 5 раз - с $3 до $15 за кг, а *красного* в 8 раз - с $3 до $25 (см. *табл.* 1).

Следовательно, такое увеличение стоимости не могло не отразиться и на доходах хозяйств, которые приумножились в 17,5 раза. Их темпы роста достигли 60%. Самый большой скачок был отмечен в доходах от *красного* перца, которые возросли в 250 раз - с $1,5 тыс. до $375 тыс. [8].

Среди существенных преимуществ товаров с ГУ еще следует отметить положительную и стабильную динамику цен на них. Стоимость кампотского перца имела неизменную тенденцию к повышению. В то же время стоимость черного камбоджийского перца без ГУ была подвержена сильным колебаниям. В 2008 г. она составила $3/кг, в 2014 г. достигла своего максимума - $10,5/кг, а к 2017 г. существенно упала - до $3,5/кг (см. *граф.* 2) [7].

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ В ЭКОНОМИКЕ КАМБОДЖИ

Роль внешней торговли в экономике Камбоджи необычайно высока. В последние годы внешнеторговый товарооборот существенно вырос: в 2013 г. этот показатель составил $14,8 млрд, а к 2017 г. он достиг $25,4 млрд. Среднегодовые темпы роста торгового оборота весьма динамичны - 14%. О высокой степени зависимости экономики Камбоджи от внешней торговли говорит показатель соотношения торгового оборота к ВВП. За 2000-2017 гг. он колебался от 106,1 до 126,6% (см. *табл.* 2) [11]. Этот показатель отражает степень открытости экономики и подтверждает факт активной интеграции страны в мировую и региональную торговлю.

Таблица 2

Динамика внешнеторгового оборота и его вклад в ВВП в 2000-201 гг.

	2000	2003	2005	2010	2016	2017
Экспорт, $ млн	1961	2087	2910	5500	10073	11278
Экспорт, доля от ВВП, %	53,4	47,8	53,9	48,4	51,8	50,5
Импорт, $ млн	1936	2668	3928	7400	12371	14285
Импорт, доля от ВВП, %	52,7	61,2	72,7	65,1	63,6	63,9
Всего доля от ВВП, %	**106,1**	**108,0**	**126,6**	**113,5**	**115,4**	**114,4**

Источник: [11].

Экспортная ориентация стала важнейшим элементом программы экономической модернизации. Для реализации экспортно-ориентированной политики правительство использовало такие факторы, как дешевая рабочая сила, государственные привилегии экспортным производителям, в т.ч. их освобождение от налогов. Ключевую же роль сыграл широкий приток иностранного капитала в экспортные отрасли.

Весомое значение в политики государства имеет и экспортная направленность отраслей аграрного сектора, позволяющими создать производства с высокими качественными параметрами готовой продукции, повысить конкурентоспособность агропромышленного комплекса, диверсифицировать экспорт и экономику страны в целом.

ЭКСПОРТНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА КАМПОТСКОГО ПЕРЦА

Камбоджийская перечная индустрия, в целом, носит преимущественно экспортный характер. Кампотский перец пользуется большим спросом на международных рынках, нежели внутри страны - 70% экспортируется. Его основными потребителями являются европейские страны, США и Япония. На ЕС приходится 50% всего экспорта кампотского перца, 20% - на США, Японию, Южную Корею, Тайвань, Гонконг и Россию [12].

Лишь 30% душистого «золота» остается на внутреннем рынке, основной спрос на которое предъявляют туристы, дорогие отели или же престижные рестораны. Местные жители используют кампотский перец крайне редко, что вполне объяснимо его высокой стоимостью.

Вместе с тем, и обычный камбоджийский перец без ГУ не так часто потребляется внутри страны - лишь 24%. Остальные 76% экспортируются, в основном, в соседние страны. На долю Вьетнама приходится 64%, а Таиланда - 30% [7].

Сама по себе камбоджийская перечная индустрия занимает весьма скромные позиции в мире, о чем свидетельствует крайне низкий индекс выявленного сравнительного преимущества - «индекс Баласса», рассчитанный по формуле:

$$RCAij1 = (xij/Xit) / (xwj/Xwt)$$ [13]

(где ***RCAij1*** - индекс выявленного сравнительного преимущества, рассчитанный по экспорту продукции; ***xij*** и ***xwj*** - объем экспорта товара ***j*** для страны ***i*** и мирового экспорта товара; ***Xit*** и ***Xwt*** - общий объем экспорта выбранной страны и мира).

Индекс Баласса для камбоджийской перечной индустрии составил 0,25, т.е. не превысил порогового значения 1, свидетельствуя о том, что камбоджийская перечная отрасль не обладает выявленными сравнительными преимуществами [4].

Однако следует отметить, что если говорить о продуктах с ГУ, то их потребление носит не массовый, а более эксклюзивный характер. Об этом свидетельствует и более высокая стоимость на розничных рынках. Так, например, стоимость кампотского перца на российском рынке составляет, в среднем, 8,5 тыс. руб. за кг, в то время как обычного перца - 800 руб. Таким образом, обладание ГУ выделяет товар и наделяет определенными преимуществами даже скромные по масштабам производства.

РАЗВИТИЕ СМЕЖНЫХ ОТРАСЛЕЙ

Случаи успешного применения ГУ показывают, что при их правильном и умелом использовании эти неосязаемые активы открывают богатые возможности дифференциации продукции и получения дополнительного дохода, а также создают позитивный побочный эффект в смежных областях, связанных с исходным продуктом, принесшим географическому указанию известность.

Так, в провинции Кампот организуются экскурсии на перечные плантации, которые знакомят потребителей с производственными процессами и позволяют продегустировать мирового «короля специй». Самая крупная плантация по производству кампотского перца приняла 45 тыс. туристов в 2014 г. и 60 тыс. - в 2016 г. К тому же, в туристических областях страны открылись монобрендовые бутики и сувенирные лавки с перечной продукцией.

Репутация самого вкусного и ароматного перца в мире оказала положительное влияние и на развитие ресторанного бизнеса. Многие туристы отправляются отведать знаменитых камбоджийских крабов в кампотском перце, а также рыбу, томленную с молодым зеленым перцем. Таким образом, ГУ создало некую гастрономическую достопримечательность в стране и положило начало развитию гастрономического туризма, набирающего все большую популярность во всем мире.

«ЛОЖКА ДЕГТЯ В БОчКЕ С МЕДОМ»

Как отмечалось выше, с получением ГУ численность желающих инвестировать в отрасль резко увеличилась. В связи с этим выросла и рыночная стоимость земли в провинции Кампот, т.к. право на использование географического индикатора принадлежит региональным производителям. Стоимость увеличилась в 10 раз - с $1,5 тыс.

до $15 тыс./га, тем самым сделав почти невозможным вход в отрасль мелким хозяйствам [14].

Вместе с тем, с ростом стоимости на землю увеличились и земельные конфликты, в которых, прежде всего, оказались уязвимы мелкие хозяйства с небольшими участками. В настоящее время в отрасли наметилась тенденция к укрупнению хозяйств и сосредоточению в руках иностранных инвесторов. Как отметил Н.Лай, президент Ассоциации продвижения Кампотского перца, эта отрасль становится не «по карману» камбоджийским хозяйствам [15].

* * *

Закрепление связи между местными производителями, регионом их хозяйствования и произведенной ими продукцией путем присвоения сельскохозяйственному продукту указания на место его происхождения (ГУ) является новым интересным подходом к повышению устойчивости развития сельских территорий. Сегодня эти связи между продуктами, традициями производства, территорией и сельскими жителями не только представляют собой наследие, которое можно сохранить благодаря применению ГУ, но и сами по себе приобретают все бульшую рыночную ценность за счет растущей заинтересованности потребителей в качестве, обусловленном четко определенным географическим происхождением продукции и местными традициями.

Поскольку продукция, маркированная географическими указаниями, обычно продается дороже, это способствует росту занятости в соответствующей местности и, в конечном счете, может предотвращать уход аграрного населения в города. Кроме того, сбыт продукции, идентифицируемой географическими указаниями, часто создает другие положительные побочные последствия, например, в области туризма и общественного питания.

Список литературы / References

1. World Intellectual Property Organization (WIPO). Geographical Indications. 2014.
2. Vats N.K. Geographical Indication-The Factors of Rural Development and Strengthening Economy. *Journal of Intellectual Property Rights*. Vol. 21, September-November 2016.
3. ASEAN Statistical Yearbook 2018.
4. FAOSTAT. http://www.fao.org/faostat/en/#data (accessed 12.09.2019)
5. Benezech J. Kampot Pepper. An exceptional product - The revival of an industry. Farmlink, 2009.
6. Gold J., Sovan N. Turning pepper into “black gold”. *Phnom Penh Post*. 07 October 2009, https://www.phnompenhpost.com/business/turning-pepper-black-gold (accessed 10.09.2019)
7. Lak Y., Value Chain Analysis of Memot Pepper in Cambodia. *Australasian Agribusiness Perspectives*. 2018. Vol. 21. Paper 2.
8. Sokhorng C. Kampot pepper looks for a new market. *Phnom Penh Post*. 17 October, 2018. https://www.phnompenhpost.com/business/kampot-pepper-looks-new-market (accessed 10.09.2019)
9. Bunthoeun C., Kampot pepper production to reach 90 tonnes. *Khmer Times*. 10 May, 2019. https://www.khmertimeskh.com/50602578/kampot-pepper-production-to-reach-90-tonnes (accessed 10.10.2019)
10. Vandecandelaere E., Arfini F. et al. Linking People, Places and Products, jointly published by the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) and SINERGI. FAO, 2009.
11. Ministry of Commerce Trade Statistics of Cambodia. https://www.moc.gov.kh/en-us/Trade-Info/Trade-Statistics (accessed 10.09.2019)
12. Bunthoeun C. Kampot pepper production to reach 90 tonnes. *Khmer Times*. May 10, 2019. https://www.khmertimeskh.com/50602578/kampot-pepper-production-to-reach-90-tonnes/ (accessed 10.09.2019)

Kampot pepper production to reach 90 tonnes. *Khmer Times*. May 10, 2019. https://www.khmertimeskh.com/50602578/kampot-pepper-production-to-reach-90-tonnes/ (accessed 10.09.2019)

13. Balassa B. (1965). Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage. *Manchester School of Economic and Social Studies*, 33(2).
14. UNCTAD, Starling Farm Kampot Pepper. https://unctad.org/meetings/en/Presentation/aldc2014-12-16_KampotPepper.pdf (accessed 09.08.2019)
15. Bonanno A., Sekine K., Feuer H. Geographical Indication and Global Agri-Food: Development and Democratization. London, 2019.
16. Бектимирова Н.Н., Дементьев Ю.П., Кобелев Е.В. Новейшая история Кампучии. М., 1989. (Bektimirova N.N., Dementiev Y.P., Kobelev E.V. 1989. New history of Cambodia. M.) (In Russ.)
17. Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. Королевство Камбоджа: политическая история 1953-2002 гг. М., 2002. (Bektimirova N.N., Selivanov I.N. 2002. The Kingdom of Cambodia: Political History 1953-2002. M.) (In Russ.)

МАВРИКИЙ: ПРИОРИТЕТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© 2020 Л. КАЛИНИЧЕНКО, З. НОВИКОВА

DOI: 10.31857/S032150750009102-4

КАЛИНИЧЕНКО Людмила Николаевна, ст.н.с., Центр изучения проблем переходной экономики, Институт Африки РАН (kalinichenkolyudmila@mail.ru)

НОВИКОВА Зинаида Степановна, кандидат экономических наук, ст.н.с., Центр изучения проблем переходной экономики, Институт Африки РАН (dubrava-16@yandex.ru)

Резюме. *В результате проведения структурных реформ и создания законодательно-правовой базы Маврикию удалось достичь признания в качестве делового и финансового центра Африки. В экономической стратегии помимо финансовой сферы приоритет отдается освоению ресурсов океана, расширению транспортной инфраструктуры, развитию туризма и строительной отрасли. Излагается позиция руководства Маврикия в отношении внедрения цифровой экономики, отмечается понимание им необходимости развития научно-технологического потенциала и подготовки профессиональных менеджеров в целях сокращения утечки умов.*

Ключевые слова: *Маврикий, условия ведения бизнеса, инвестиции, отрасли экономики, цифровая экономика, менеджмент*

MAURITIUS: AFRICA'S BUSINESS AND FINANCIAL CENTRE

Lyudmila N. KALINICHENKO, Senior Research Fellow, Centre for Transition Economy Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (kalinichenkolyudmila@mail.ru)

Zinaida S. NOVIKOVA, PhD (Economics), Senior Research Fellow, Centre for Transition Economy Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (dubrava-16@yandex.ru)

Abstract. *The article considers modernization and diversification of Mauritius' economy due to structural reforms realization and creation of legislative and institutional framework aimed at attracting foreign capital. The Republic has a great potential to be a trade, investment and financial platform for the African continent, which is based on its conducive business environment, political stability, skilled bilingual workforce, developed transport logistics, geographical position providing access to Asian and African markets. The government of the country pays much attention to the cooperation between the state, private business and civil society. In economic strategy besides the financial sphere, priorities are given to the development of the ocean economy, tourism, construction, renewable energy, agro- and biotechnology. Mauritius takes part in different projects in Africa's countries providing technology and investment transfer from India, China, Japan. It also shows interest in the development of economic links with Russia, which are discussed at the annual economic forums.*

The authors underline the government's position in the digital economy promotion, scientific and technological potential development and talent management provision to avoid brain drain. Mauritius has emerged as an Africa's leader in ICTs thanks to the country's favorable international rankings. The digital economy over the past 15 years has gone to position of one of the economy pillars. The Digital Mauritius 2030 Strategic Plan aims to transform the country into a high income and inclusive economy. The Plan has emphasized on 5 strategic ways: ICT infrastructure and Broadcasting, E-Government and Business Facilitation, Talent Management, Cybersecurity, Innovation and Emerging Technologies.

Keywords: *Mauritius, doing business conditions, investment, economic sectors, digjital economy, management*

Республика Маврикий является одним из давних партнеров России. В 2018 г. исполнилось 50 лет с момента установления дипломатических отношений между двумя странами. В практику вошли ежегодные Маврикийско-Российские инвестиционно-торговые форумы, служащие укреплению экономических связей.

Характеризуя экономический потенциал этого африканского государства, вице-президент Московской торгово-промышленной палаты С.Варданян отметил, что Маврикий, еще недавно имевший аграрную экономику, превратился в ключевой финансовый, экономический и инвестиционный центр Африки [1]. Согласно рейтингу Всемирного банка *Doing Business*, в 2019 г. Маврикий занял 1-е место среди стран континента по показателю «благоприятности условий ведения бизнеса»; среди 190 стран мира Республика продвинулась на 13-ю позицию по сравнению с 20-й в 2018 г. [2, p. 4].

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

После обретения в 1968 г. независимости к началу 1980-х гг., в результате проведения структурных реформ, Маврикию удалось преодолеть монокультурный характер экономики, основанной на выращивании и переработке сахарного тростника, и превратиться в страну с развитыми текстильной, швейной, туристической отраслями и с обширной экспортно-производственной зоной. Позже акцент был сделан на сектор услуг, в т.ч. недвижимость и гостиничный бизнес. Диверсификация экономики и рост экспортных поступлений привели к увеличению дохода на душу населения (в текущих ценах)

с $400 в 1968 г. до $1180 - в 1970 г. и $2500 - в 1980 г. [3, с. 4].

С середины 1990-х гг. приоритет отдавался сфере финансовых услуг для глобального бизнеса, включая офшорные компании, в связи с чем расширялась транспортная, прежде всего, портовая, инфраструктура. В 2000-е гг. большое внимание уделялось совершенствованию законодательной базы, информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), цифровизации, внедрению инноваций в различные области: энергетику, строительство, переработку морской продукции. Динамично продолжали развиваться такие сектора, как финансовые услуги, туризм, логистика.

В результате, в 2018 г. доход на душу населения достиг $11000, т.е. за годы независимости вырос более чем в 25 раз. По этому показателю Маврикий входит в первую пятерку стран Африканского континента. В 2016-2018 гг. отмечался устойчивый рост общего объема ВВП (в среднем, 3,8%), который в реальных ценах превысил $14 млрд в 2018 г. В плане социально-экономического развития страны - *Vision 2030* - уделяется внимание переходу к зеленой экономике, возобновляемой энергетике, использованию биотехнологии, созданию умных городов [3, с. 10; 4, p. 9].

В 2016-2018 гг. рост инвестиций в экономику достиг 6,5% (после четырехлетнего спада), приток ПИИ превысил 70 млрд маврикийских рупий (*MUR*)[1]; основная их часть поступила в сферу недвижимости и финансов, в меньшем объеме - в туризм и строительство. Главными инвесторами являются Франция, ЮАР, Китай, Люксембург и Великобритания. Рост безработицы в 2018 г. снизился до наименьшего (6,9%) уровня за прошедшие 17 лет, и эта тенденция сохраняется. Сократилась инфляция, стабилизировавшаяся, в среднем, на уровне 2,3% в 2015-2018 гг. [4, p. 8; 6, p. 6].

Устойчивое состояние экономики оказывает благоприятное влияние на социальную сферу, о чем свидетельствует высокий уровень Индекса человеческого развития страны. В плане *Vision 2030* ставится цель: войти в число государств с «очень высоким индексом» *(Very High Human Development*) благодаря сокращению на 80% количества семей, живущих ниже черты бедности [4, p. 4].

Национальное собрание Маврикия в 2017 г. учредило Совет экономического развития (*Economic Development Board*), который обеспечивает правовую базу при выработке экономической политики и содействует созданию эффективной бизнес-среды. В рамках проекта по улучшению инвестиционного климата (*Improving the Business and Investment Climate Project*) были приняты законодательные акты по упрощению процедур ведения бизнеса в 2017 и 2019 гг. В результате, была создана национальная электронная система лицензирования (*National Electronic Licensing System*); облегчены условия оплаты налогов на основе использования различных онлайн-приложений; сокращено время регистрации компании; значительно упрощена процедура получения разрешения на аренду земли и строительные работы; расширены возможности подключения предприятий к сетям электроснабжения [3, с. 8; 7].

Для инвесторов на Маврикии предоставляются налоговые каникулы сроком от 5 до 8 лет; не взимается налог на прирост капитала; отсутствуют требования к минимальному размеру капитала при учреждении компании; разрешена 100%-ная доля иностранной собственности. Корпоративный налог установлен в размере 15%, а для экспортеров готовой продукции - 3% [3; 8].

Учитывая, что законодательно-правовая база Маврикия предусматривает отсутствие двойного налогообложения, международные компании часто выбирают именно эту страну для создания офшорной холдинговой, инвестиционной или торговой компании. Министр иностранных дел, региональной интеграции и внешней торговли С.Лачминараиду во время своего визита в Москву в 2017 г. подчеркнул, что его страна не является «налоговым убежищем», а проводимые финансовые операции имеют «высочайший уровень прозрачности», подкрепляющийся обязательством об «автоматическом обмене информацией с банками по всему миру с 1 января 2018 г.» [9]. В результате, Маврикий стал участником многостороннего соглашения об информировании о финансовых счетах (*Multilateral Competent Authority Agreement*) и приступил к обмену налоговыми данными со многими странами мира, включая Россию [10].

Поскольку законодательство Маврикия, регулирующее финансовую деятельность, периодически подвергается критике со стороны международных организаций, ведущих борьбу с отмыванием денег, власти страны принимают комплексные меры по устранению недостатков и пробелов в деятельности финансового сектора [10].

Превращению Маврикия в бизнес-центр международного масштаба способствуют стабильная политическая ситуация; соблюдение международных юридических норм и стандартов; появление новых видов аутсорсинга бизнес-процессов; выгодное географическое положение, обеспечивающее доступ на рынки Африки и Азии; свободная портовая зона с глубоководными причалами; международный аэропорт с современными терминалами; обеспечение контроля над обширной морской акваторией площадью 2,3 млн кв. км с богатой аквакультурой; возможность для иност-

[1] 37,5 MUR = $1 (по курсу на февраль 2020 г.) (*прим. ред.*).

ранных бизнесменов приобретать недвижимость в протяженной курортной зоне [3, с. 11].

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ

В экономической стратегии страны, помимо финансовой сферы, приоритетными становятся эффективное использование и сохранение ресурсов океана; расширение транспортной инфраструктуры; переход к возобновляемой энергетике; развитие новых высокодоходных секторов, таких как медицинский туризм и биотехнологии. За счет промышленного сектора формируется немногим более 20% ВВП; доля сельского хозяйства - 3%; остальная часть создается в секторе услуг, в котором занято более 60% рабочей силы.

Экономика Маврикия, являясь частью глобальной экономики, сталкивается с рядом вызовов: с сокращением производства сахара после отмены Евросоюзом преференциального режима торговли; с потерей рабочих мест в текстильной промышленности в связи с ростом конкуренции и передислокацией части предприятий на Мадагаскар; с падением уловов промысловой рыбы (тунца) после введения ограничительных квот. Озабоченность вызывает и возможное сокращение экономических преференций в связи с предстоящим в 2020 г. заключением нового коллективного договора о торговле и сотрудничестве с Евросоюзом.

В плане *Vision 2030* наряду с внедрением передовых технологий предусматриваются ускоренное развитие традиционных отраслей промышленности (пищевой, текстильной и швейной) и увеличение инвестиций в сектора с высокими темпами роста. Подчеркиваются необходимость сотрудничества между правительством, частным бизнесом и гражданским обществом, а также укрепление связей с давними деловыми партнерами - Мозамбиком, Кенией, Мадагаскаром [11].

Политика в области *сельского хозяйства* ориентирована на увеличение продуктивности; рост экспортных доходов за счет расширения переработки продукции; производство местных органических продуктов; развитие экотуризма и сохранение биоразнообразия уникальной островной экосистемы. В настоящее время более 70% спроса на продукты питания удовлетворяется за счет импорта, составлявшего в 2018 г. 18% от его общего объема. Доля отрасли в экономике сократилась по сравнению с 1970-ми гг. в 10 раз, главным образом в результате падения производства и экспорта сахара. Основными поставщиками продовольствия в страну являются Франция, ЮАР, Индия, Австралия, Новая Зеландия и Аргентина. Предпринимаются усилия по диверсификации сахарной отрасли в направлении производства особых видов сахара (гранулированного, темного), мелассы, напитков и биоэтанола из багассы (отходов переработки сахарного тростника) [4, pp. 14-20].

В стране созданы два агропарка для молодых предпринимателей; развивается индустрия крытых ферм с высокотехнологичными теплицами, в т.ч. гидропонными; предоставляются гранты для производства экологически чистого чая и развития микросадоводства (на крышах и в условиях вертикальных ферм). Образованы зоны выращивания органических продуктов и развития пчеловодства; осуществляется обучение фермеров. Правительством был принят специальный закон, ограничивающий применение пестицидов. Лесные угодья были восстановлены на территории в 40 га; предусматривается (к 2030 г.) создание природных парков на площади в 47 тыс. га; проводится рекультивация заброшенных плантаций сахарного тростника. Для составления планов рационального использования земель предполагается применение дронов [12].

Обрабатывающая промышленность в 2015-2018 гг. развивалась невысокими темпами - в среднем, 0,6%. Экспортно-ориентированный текстильный сектор, основа отрасли, в этот период сокращался примерно на 4% в год. В 2017 г. был принят Генеральный план развития малых и средних предприятий (*SME*), рассчитанный на 10 лет (*A 10-Year Master Plan for SMEs*). С 2016 г. было одобрено 400 проектов с выдачей специальных сертификатов, что предполагает фискальную и финансовую поддержку стартапов и малых предприятий, обеспечивающих около 50% занятости. Планируется увеличить число *SME*, имеющих выход на экспортные рынки, и к 2022 г. подключить около 200 предприятий к платформе электронной коммерции, а также предполагается повысить конкурентоспособность предприятий путем внедрения автоматизации, других технологических достижений и выявления ниш для их продукции на рынках сбыта [4, pp. 20-26].

Большое значение придается сохранению и *рациональному использованию морских ресурсов*, поскольку Республика обладает особой морской экономической зоной с центром переработки, хранения, распределения, перевалки, реэкспорта свежей, охлажденной, замороженной, консервированной рыбы и морепродуктов. Центр обеспечивает около 6 тыс. прямых и 10 тыс. сопутствующих рабочих мест. В 2015-2018 гг. экспорт морепродуктов возрос примерно на 11%. Информационное обеспечение отрасли осуществляется с помощью специальной цифровой платформы (*Ocean Observatory E-Platform*).

Уделяется внимание защите биоразнообразия океана с помощью специалистов Маврикийского института океанографии, занимающихся, в частности, выращиванием кораллов в нескольких мор-

ских парках. Правительству приходится решать проблемы незаконного вылова рыбы и морского пиратства; отсутствия необходимых регуляторных рамок и квалифицированного персонала в области управления экономикой океана; негативного влияния климатических изменений на морскую экосистему. В ближайшее время намечается составление специального плана мониторинга и развития этой отрасли и укрепления сотрудничества с африканскими и другими партнерами [13, p. 55].

Энергетическая политика направлена на расширение использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и увеличение их доли в энергобалансе с 21% в 2018 г. до 35% в 2025 г., что связано с задачей снижения зависимости страны от импорта топлива; собственных запасов ископаемых видов не обнаружено. Намечено сокращение выбросов углекислого газа с 5,6 млн т в 2017 г. до 4,9 млн т в 2030 г.

Наряду с использованием биомассы, быстрыми темпами растет применение солнечной и ветровой энергии; изучается возможность строительства станции по получению энергии на основе переработки твердых отходов, а также намечен пилотный проект установки, использующей энергию океанских приливов. С 2018 г. при поддержке Фонда развития Абу-Даби осуществляется проект по оснащению солнечными панелями хозяйств, в которых проживают семьи с низкими доходами, и малых предприятий. Под контролем Министерства энергетики были созданы Агентство по выдаче лицензий операторам и по регулированию деятельности независимых производителей и Агентство по возобновляемой энергии (*Renewable Energy Agency*) для проведения исследований и внедрения новых технологий и стандартов в сфере ВИЭ. На 2018-2030 гг. принят Генеральный план развития ВИЭ (*Renewable Energy Master Plan)*, включающий внедрение «умных» энергосетей, повышение эффективности использования энергии и ее экономии.

Международные организации предоставляют через местные банки-партнеры «зеленые» кредитные линии и гранты на развитие ВИЭ. Большая роль отводится строительству газотурбинных станций комбинированного цикла, которые в качестве топлива могут использовать дизельное топливо и сжиженный природный газ (СПГ). Такая реконструкция была проведена на ТЭС в Сент-Луи. Маврикийские компании принимают участие в совместных проектах по освоению чистой энергии в Кении, Руанде, Бурунди, Гане и на Мадагаскаре [14;15].

Особую роль в развитии экономики играет *расширение транспортной инфраструктуры*, прежде всего порта Порт-Луи, имеющего статус «свободного» и обслуживающего 99,5% общего объема внешней торговли Маврикия. Созданная здесь свободная экспортная зона (*Mauritius Freeport*) включает около 500 различных компаний, которым предоставлены налоговые и торгово-экономические льготы [16]. Развитие океанского транспортного узла, ежегодный вклад которого в формирование ВВП достигает 2%, становится одним из основных направлений экономической стратегии. Являясь одним из самых глубоководных портов в юго-западной части Индийского океана, он располагает современным технологичным контейнерным терминалом. Объем грузоперевозок возрос в 2015-2019 гг. на 17%.

Предусматриваются строительство новых причалов для проведения погрузочно-разгрузочных работ, швартовки круизных яхт и рыболовецких судов, а также развитие зоны беспошлинного ввоза и вывоза товаров, где они подвергаются обработке перед реэкспортом в страны Африки. С учетом выгодного географического положения острова на пересечении морских путей намечается превратить порт в крупный центр бункеровки судов, создать значительный (500 тыс. т) объем дополнительных хранилищ топлива и глубоководный причал для приема нефтяных танкеров. Перед администрацией порта стоят задачи повышения производительности погрузочных работ; оптимизации таможенных и других процедур путем цифровизации и организации службы единого окна; преодоления простоев судов из-за сложных погодных условий посредством строительства волнорезов; снижения ставок фрахта для стран, расположенных на восточном побережье Африки, и для Мадагаскара [17].

Проводится также модернизация международного аэропорта с целью увеличения грузоперевозок с 68 тыс. т в 2019 г. до 100 тыс. т в 2030 г. Внимание уделяется и развитию наземного транспорта, в т.ч. строительству наземного метро от Порт-Луи во внутренние районы страны до Роз-Хилл, а затем до Кьюрпайп. Правительство стремится максимально привлечь частный капитал к реализации инфраструктурных проектов [4, pp. 119-129].

Состояние транспортной инфраструктуры оказывает непосредственное влияние на *развитие туризма*, формирующего около 9% ВВП и обеспечивающего примерно 10% занятости. В 2015-2018 гг. туристическая индустрия развивалась быстрыми темпами (в среднем, 6,9% в год); число прибывающих туристов возрастало ежегодно на 5,5%, а доходы от туризма - на 9,6%. Большинство туристов (около 60% в 2018 г.) - европейцы, однако за последние 10 лет более чем в 2 раза возрос приток прибывающих из стран Азии, прежде всего из Китая. При планировании развития отрасли учитываются успехи в этой сфере других островных государств, а также возрастающая стоимость авиаперелетов и климатические изменения. По-

иски новых рынков, подготовка квалифицированных кадров, развитие эко- и медицинского туризма, организация свадебных туров, повышение стандартов в соответствии с международными нормами являются составляющими плана совершенствования отрасли [4, pp. 26-31; 18, с. 56].

НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ПРОРЫВ В БУДУЩЕЕ

На Маврикии сформирована благоприятная среда для создания большого технологического парка в масштабе не только страны, но и региона. Высокоскоростные подводные каналы связи соединяют Маврикий с континентальной Африкой, Европой и Азией; в стране находится штаб-квартира Центра регистрации доменных имен *AFRICA NIC*; Маврикий имеет статус государства со 100%-ной территорией покрытия беспроводными сетями *Wi-Fi*. Высокие позиции Маврикия в мировом рейтинге развития ИКТ и в индексе сетевой готовности позволили признать страну африканским лидером в этой отрасли. Поставлена амбициозная цель - сделать Маврикий *IT*-мостом между Восточной Африкой и Индией.

В рамках программы ООН «Цели ускоренного развития на 2016-2030 гг.» намечено стимулировать инновационную деятельность, наращивать технологический потенциал, обеспечивать рост государственных и частных расходов на НИОКР. В основу долгосрочных планов развития заложена, таким образом, прямая связь с наукой, техникой и инновациями. Состояние маврикийской экономики подтверждает эффективность такого направления развития.

Восточноафриканская сеть телекоммуникаций третьего поколения - *3G* - впервые появилась на Маврикии; в настоящее время сети подвижной мобильной связи модернизированы до уровня технологии *4G*, а на 2020 г. запланирован переход на *5G*. Впервые в мире здесь была применена технология высокоскоростного мобильного Интернета. Маврикий был одним из первых африканских государств, переведенных с аналогового телевещания на цифровой стандарт. По мнению международных экспертов, именно высокий рост частных национальных и иностранных инвестиций в сферу мобильных коммуникаций был среди главных причин подъема экономики Маврикия и превращения его из слабо развитой, зависимой от экспорта, страны в современное государство [19].

Правительство страны рассматривает «экономику знаний», основанную на науке и новейших технологиях, как эффективную движущую силу роста, поэтому стремится к внедрению современных технологий во все отрасли хозяйства. Как признание эффективности и перспективности такой политики можно рассматривать приглашение главы Республики (наряду с лидерами еще 18 африканских стран) принять участие в Саммите БРИКС, состоявшемся в Йоханнесбурге в 2018 г. На форуме рассматривались вопросы «сотрудничества для достижения инклюзивного роста в эпоху четвертой промышленной революции». Суть такого партнерства участники БРИКС видят в поощрении взаимных инвестиций в инновационные отрасли.

Политика развития новейших технологий и стимулирования инноваций в деловом секторе нашла отражение в документе «Стратегический план цифровизации Маврикия 2030» (*Digital Mauritius 2030 Strategic Plan*), разработанном Министерством технологий, коммуникаций и инноваций. План отвечает целям и является частью государственной стратегии *Vision 2030*. Кроме того, специально учрежден Совет Республики Маврикий по исследованиям и инновациям; занимающимся ими предприятиям предоставляются льгота в виде ускоренной амортизации капитальных затрат на НИОКР в размере 50% и 8-летние налоговые каникулы. Особо отмечается то обстоятельство, что цифровая экономика способствует обеспечению трудоустройства молодежи [20].

По индексу инноваций (*Global Innovation Index*) Маврикий, занимая 82-е место среди 129 обследованных стран, в Африке является 4-м, уступая лишь ЮАР, Тунису и Марокко [21].

Стратегия *Digital Mauritius 2030* касается 5 основных сфер: ИКТ-инфраструктура и передача информации; электронное правительство и бизнес-применение; «талантливый» менеджмент; кибербезопасность; инновации и высокие технологии. Формируются 5 новых направлений ИКТ-бизнеса: финансово-техническое, искусственного интеллекта, криптовалюты, блокчейн-технологий и обработки данных.

Экономика Маврикия открыта для инвестиций в инновационный сектор, минимальный размер капитала в котором определяется в $40 тыс., причем не менее 20% должно использоваться на научные исследования [20]. В стране действуют 2 центра, координирующие НИОКР в области биоинформатики (Университет Маврикия и Национальный научно-исследовательский центр животноводства). Подавляющая доля в валовых расходах на НИОКР приходится на исследования в сфере сельского хозяйства [22, p. 512].

С начала 2000-х гг. ИКТ стали одной из главных опор национальной экономики. Ежегодный вклад сектора в ВВП постоянно увеличивался, достигнув в 2018 г. 5,6%, составив 22 млрд маврикийских рупий и обеспечив занятость 23 тыс. человек. Ожидается, что к 2030 г. ежегодный вклад сектора в ВВП возрастет до 10%, и в нем будет создано около 50 тыс. рабочих мест [20].

Выделение стратегической задачи создания «талантливого» менеджмента в программе *Digital Mauritius 2030* означает понимание того, что экономический прогресс будет связан с поощрением интеллектуальной активности молодых ученых и инженеров, способных решать современные научно-технические задачи. На это направлена система обучения в Университете Маврикия, предлагающая для получения магистерской и докторской степеней разработку тем, связанных с актуальными проблемами страны, - вместо командирования за рубеж для завершения образования. Эта мера представляется весьма важной для преодоления утечки умов.

Другим способом удерживания высококвалифицированных специалистов на родине стало создание компаний по предоставлению услуг международного аутсорсинга, связанных с информационными технологиями и бизнес-процессами. Маврикий является крупным африканским центром офшорного бизнеса, что, правда, не решает проблему сохранения интеллектуального потенциала и утечки умов.

В целях создания национального научно-технического потенциала в стране реализуются программы обучения молодежи для работы в наукоемких областях, в т.ч. в сфере высоких технологий. Программа Обеспечения занятостью выпускников (*Graduate Trading for Employment Scheme*) призвана облегчить трудоустройство выпускников учебных заведений; по Национальной программе повышения квалификации (*National Skills Development Programme*) безработная молодежь может получить квалификацию в наиболее востребованных областях экономики.

Сектор ИКТ испытывает большой дефицит кадров, который будет возрастать в следующие 5 лет. В качестве поощрения около 50 стипендий будут ежегодно предоставляться тем студентам, которые пожелают специализироваться в области высоких технологий, таких как блокчейн, робототехника, *3D*-принтинг. В подготовке специалистов участвуют университеты и технические учебные заведения, а также международные организации. Расширяется практика привлечения иностранных специалистов и представителей маврикийской диаспоры путем предоставления им выгодных условий работы. Между Университетом Маврикия и компанией *Oracle Cloud* подписано соглашение о подготовке 1000 высококлассных профессионалов по облачным и другим технологиям, которые в будущем могут стать предпринимателями [23].

Большое внимание в программе *Digital Mauritius 2030* уделяется созданию электронного правительства; ставится задача расширения интерактивной связи между правительством и населением, а также обеспечения доступа к веб-сайтам министерств и их департаментов для повышения эффективности и качества предоставления информации и государственных услуг. Облегчение условий для ведения бизнеса рассматривается в качестве одной из основных задач электронного управления. Предполагается создать специальную платформу (*Mauricloud Platform*) для выпуска и проверки документов и сертификатов в цифровом виде. Учреждено Национальное сертификационное агентство (*National Certification Authority*) для организации службы электронной подписи. С 2013 г. запущена программа электронной идентификации населения. Совершеннолетние граждане получают электронные *ID*-карты для доступа к госуслугам; одновременно эти карты являются удостоверением избирателя.

Одним из 5 означенных в программе *Digital Mauritius 2030* стратегических направлений развития цифровой экономики названа кибербезопасность. Благодаря усовершенствованному национальному законодательству Маврикий имеет хороший уровень киберзащищенности. В 2017 г. он входил в группу стран с самой высокой степенью безопасности в мировом рейтинге «Глобальный индекс кибербезопасности» (*Global Cybersecurity Index*), занимая 6-е место (из 180) после Сингапура, США, Малайзии, Омана и Эстонии [24]. В 2018 г., в связи с ростом числа стран, разработавших законодательство, регламентирующее ответственность за киберпреступления, Маврикий утратил свои высокие позиции, выпав из топ-10 стран мира по этому показателю.

Введение инноваций и цифровых технологий привело к диверсификации маврикийской экономики. Благодаря таким современным технологиям, как электронная платежная система, мобильные денежные переводы, безналичная оплата транспорта, услуги по оплате картами, проверка благонадежности клиента, в стране активно развивается электронная коммерция. Маврикий стремится создать современную службу здравоохранения по международным стандартам (*E'Health Project*): первым шагом стала организация единой национальной системы медицинского обслуживания. В бюджете 2018-2019 гг. на осуществление проекта, затрагивающего не только крупные лечебницы, но и областные и муниципальные больницы, было выделено 100 млн маврикийских рупий.

При реализации «африканской стратегии» Республики правительство Маврикия отдает приоритет таким странам, как Гана, Кения, Коморские Острова, Кот-д'Ивуар, Мадагаскар, Реюньон, Сейшелы, Сенегал, Танзания и Эфиопия, в большинстве из которых Маврикий участвует в различных проектах, способствуя, в частности, через Фонд «Маврикий - Африка», передаче технологий и инвестиций из Индии, Китая и Японии.

МАВРИКИЙ И РОССИЯ

В 2019 г. состоялся Третий Маврикийско-Российский бизнес-форум «*Think Africa Invest Mauritius*», на котором отмечалось, что Маврикий стал перспективной платформой для продвижения интересов российского бизнеса в Африке. На встрече обсуждались возможности взаимодействия в таких сферах, как создание блокчейн-технологий, финансовые услуги, туризм, фармацевтика, медицинское оборудование, строительство, промышленность, торговля [25].

Президент России Владимир Путин во время встречи с исполняющим обязанности президента Республики Маврикий Парамасивум П.Ваяпури на полях Саммита Россия - Африка в октябре 2019 г. подчеркнул, что у двух стран есть обоюдный интерес к сотрудничеству в области бизнеса и в сфере борьбы с терроризмом [26].

Список литературы / References

1. Форум на Маврикии ждет российских бизнесменов. МТПП. 10.10.2018. (Forum in Mauritius is Looking for Russian Businessmen. MTTP) (In Russ.). https://mostpp.ru/news/mezhdunarodnaya-deyatelnost/forum-na-mavrikii-zhdet-rossijskix-biznesmenov/ (accessed 14.12.2019)
2. Doing Business 2020. *World Bank Group*. https://russian.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/pdf/db2020/Doing-Business-2020.pdf (accessed 11.11.2019)
3. Маврикий - Россия. Март 2019. (Mauritius-Russia. March 2019) (In Russ.). https://spbtpp.ru/wp-content/uploads/2019/05/Mauritius-Country-Brochure-Russia-Market-March-2019.pdf (accessed 03.12.2019)
4. Embracing a Brighter Future Together as a Nation. Three-Year Strategic Plan 2019/20 - 2021/22. Republic of Mauritius. 2019. http://mof.govmu.org/English/Documents/Budget2019-20/2019_203-YearPlan.pdf (accessed 05.12.2019)
5. ВВП Маврикия 2019. Структура. (Mauritius' GDP 2019. Structure) (In Russ.). https://take-profit.org/statistics/gdp/mauritius/ (accessed 09.11.2019)
6. Embracing a Brighter Future Together as a Nation. Budget Speech 2019-2020. http://budget.mof.govmu.org/budget2019-20/2019_20budgetspeech.pdf (accessed 19.11.2019)
7. *Mauritius Ranks 13th in the World Bank Doing Business Report 2020*. https://www.edbmauritius.org/news-events/posts/2019/october/mauritius-ranks-13th-in-the-world-bank-doing- business-report-2020/ (accessed 01.12.2019)
8. Офшор Маврикий: Подойдет ли Вам офшорная юрисдикция Маврикий? 30.05.2019. (Offshore Mauritius: Will Offshore Mauritius Jurisdiction Suit You?) (In Russ.). https://internationalwealth.info/offshore-offshores/ (accessed 03.12.2019)
9. Лачминараиду: мы ставим целью превратить Маврикий в «африканский Сингапур». *РИА Новости*. 13.12.2017. (Lachminaraidu: We are Aimed at Transforming Mauritius into Singapore. *RIA Novosti*) (In Russ.). https://ria.ru/20171213/1510858978.html (accessed 12.12.2019)
10. Маврикий. Описание и преимущества юрисдикции. (Mauritius. Jurisdiction Description and Advantages) (In Russ.). https://int.gestion.ru/offshore-zones/mauritius/ (accessed 10.12.2019)
11. April 2019: Inclusiveness & Innovation at the Heart of an Invigorated Economy. https://www.edbmauritius.org/newsletters/april-2019-inclusiveness-at-the-heart-of-an-invigorated-economy/ (accessed 10.12.2019)
12. Mauritius - Agricultural Sectors. 19.08.2019. https://www.export.gov/article?id (accessed 07.12.2019)
13. Attractiveness of Mauritius as a Manufacturing Base. https://www.edbmauritius.org/opportunities/manufacturing-new-industries/attractiveness-of-mauritius-as-a-manufacturing-base/ (accessed 07.11.2019)
14. Mauritius: How the Island Nation is Developing its Power Sector. https://africanbusinessmagazine.com/company-profile/african-energy/mauritius-how-the-island-nation-is-developing-its-power-sector/ (accessed 09.01.2020)
15. Mauritius - Energy. 19.08.2019. https://www.export.gov/article?id (accessed 11.01.2020)
16. Мягков В.Ю. Маврикий: деловой перекресток Восточной Африки. *БИКИ*. Октябрь-декабрь 2018. (Myagkov V.Yu. 2018. Mauritius: Eastern Africa's Business Crossroad. *BIKI*. October-December) (In Russ.)
17. Mauritius - Port Expansion. 18.09.2019. https://www.export.gov/article?id (accessed 09.01.2020)
18. Калиниченко Л., Новикова З. Туризм в Африке. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 11. (Kalinichenko L., Novikova Z. 2019. Tourism in Africa. *Asia and Africa Today*. № 11) (In Russ.)
19. Yes Africa Can. Success Stories from a Dynamic Continent. Wash., 2011. https://siteresources.worldbank.org/AFRICAEXT/Resources/258643-1271798012256/YAC_Consolidated_Web.pdf (accessed 09.10.2019)
20. Digital Mauritius 2030 Strategic Plan. https://www2.govmu.org/EN/communique/Documents/%202030%2017%December%2018%20at%2012.30hrs.pdf (accessed 15.10.2019)
21. Global Innovation Index 2019. https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report (accessed 21.11.2019)
22. UNESCO Science Report. East and Central Africa. 2005-2014. https://en.unesco.org/sites/default/files/users/usr15_east_central_africa.pdf (accessed 01.12.2019)
23. *University of Mauritius & Oracle collaborate to equip 1000 students with cloud skills*. https://blogs.oracle.com/africa/university-of-mauritius-oracle-collaborate-to-equip-1000-students-with-cloud-skills (accessed 10.01.2020)
24. Global Cybersecurity Index 2017. https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/GCI-17Report.pdf (accessed 11. 01. 2020)
25. 3-й Маврикийско-Российский бизнес-форум, Москва. 21.10.2019. (3rd Mauritius-Russia Business Forum, Moscow) (In Russ.). https://spbtpp.ru/3-mavrikiysko-rossiyskiy-business-forum-21102019/
26. ИТАР-ТАСС. 24.10.2019. (ITAR-TASS. 24.10.2019) (In Russ.). https://clients.tass-online.ru/?page=print&langID=l&aid=1410200... (accessed 12.12.2019)

ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЯ

СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ АСЕАН

© 2020 А. КОРОЛЕВ, Э. ФОМИНА

DOI: 10.31857/S032150750009094-5

КОРОЛЕВ Александр Сергеевич, аспирант НИУ ВШЭ, младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ (askorolev@hse.ru)
ФОМИНА Элона Олеговна, студентка НИУ ВШЭ (eofomina_1@edu.hse.ru)

Резюме. *Рассматривается специфика экономической интеграции в Юго-Восточной Азии в рамках АСЕАН. Выделяются основные этапы продвижении интеграции «вглубь» и проблемы, с которыми сталкивается Ассоциация в настоящее время. Среди них - политические режимы, институциональные ограничения, в т.ч. модель принятия решений, высокий уровень социально-экономического неравенства в странах-членах. В заключение делается вывод о том, что АСЕАН - неклассическое интеграционное объединение, часть ресурсов которого отвлекают вопросы безопасности, поэтому интеграционные процессы заведомо ограничены в своем развитии.*
Ключевые слова: *ЮВА, АСЕАН, экономическая интеграция, регионализм, ЗСТ*

SPECIFICITY AND PROBLEMS OF ECONOMIC INTEGRATION WITHIN ASEAN

Alexander S. KOROLEV, Post-graduate Student, Junior Research Fellow, Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics (askorolev@hse.ru)
Elona O. FOMINA, BA Student, National Research University Higher School of Economics (eofomina_1@edu.hse.ru)

Abstract. *The paper analyses the specificity of economic integration in Southeast Asia at the example of ASEAN. It singles out the main stages for the development of integration «in depth», such as Preferential Trade area (PTA), Free Trade area (FTA), Economic Community of ASEAN and other regional initiatives which focus on increase competitiveness of Association. A significant role in the study is assigned to the effectiveness of integration processes. Despite the progress achieved, it is difficult to talk about the effective functioning of the ASEAN Economic Community. In particular, the paper focuses on problematic issues of cooperation: political regimes, interstate conflicts, territorial disputes and attitude towards non-traditional security threats, institutional constraints, including a decision-making model, a high level of socio-economic inequality in member countries. It is concluded that ASEAN is not a classic integration union following the example of the EU, EAEU or NAFTA. In addition to economic cooperation, the Association prioritizes security issues. Considering that the unresolved number of problems distracts the attention of the Association's leaders and a significant part of the resources to resolve security issues, the dynamics of economic integration in Southeast Asia are deliberately limited in their development. Nevertheless, thanks to economic growth in ASEAN, positive demographic changes, an increase in foreign direct investment inflows, there is reason to argue that over the next 5-10 years it will be a gradual deepening of economic cooperation within ASEAN.*
Keywords: *Southeast Asia, ASEAN, economic integration, regionalism, FTA*

В настоящее время новой тенденцией экономического регионализма в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) является запуск мегарегиональных торговых соглашений (МРТС) и продвижение различных интеграционных инициатив. Это такие проекты, как Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства (ВПТТП), которое является обновленной версией Транстихоокеанского партнерства после выхода США из него, а также пока еще не подписанное Всеобъемлющее региональное партнерство (ВРЭП), официально инициированное странами АСЕАН при активной поддержке Китая. По сравнению с классическими соглашениями о зоне свободной торговли (ЗСТ), существующие МРТС представляют собой более глубокую форму регионального торгово-экономического сотрудничества.

Наряду с этим, характерной тенденцией экономического регионализма в АТР служит изменение концепции развития региона - от модели «Азия для мира» к модели «Азия для Азии» [1]. От «глобальной фабрики», предоставляющей торговым партнерам потребительские товары по низким ценам, АТР постепенно становится одним из наиболее самодостаточных полюсов роста, в рамках которого доля внутрирегиональной торговли уже превышает 58% (см. *диагр.*).

АСЕАН, будучи одним из наиболее активных игроков в АТР вносит важный вклад в наращива-

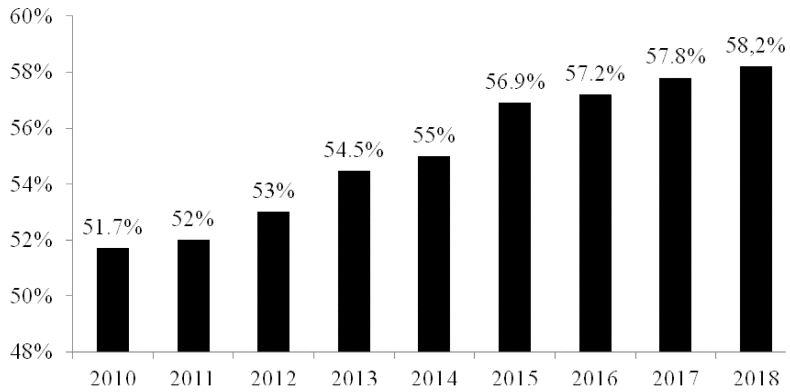

Диаграмма. Динамика внутрирегиональной торговли в АТР, $ млрд.

Источник: Asian Economic Integration Report 2019.

ние региональной экономической взаимосвязанности. Принимая во внимание долгосрочные планы Ассоциации по превращению в ключевой центр притяжения в АТР, возникает логичный вопрос - в чем специфика модели региональной интеграции АСЕАН, каковы её достижения и слабые места? Какие факторы влияют на эффективность региональной интеграции АСЕАН, и почему внешнеэкономическое сотрудничество на данном этапе превалирует над внутрирегиональной интеграцией?

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АСЕАН

Вначале интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии протекали довольно медленно. В значительной степени это обусловлено тем, что с конца 1960-х гг. и первой половины 1970-х гг. страны-члены АСЕАН были, в первую очередь, нацелены на обеспечение региональной безопасности и ускорение формирования национальной идентичности. В этих условиях увеличение темпов экономической интеграции имело второстепенное значение.

Ход выполнения первого юридически закрепленного проекта региональной интеграции АСЕАН выявил несоответствие между ожидаемыми результатами и располагаемым инструментарием, как институциональным, так и политическим. Так, официально принятая в 1976 г. Схема промышленного сотрудничества (*ASEAN Industrial Projects Scheme, AIP*) установила, что каждый из 5 членов АСЕАН должен реализовать, по меньшей мере, один промышленный проект с участием 5 акционеров, за исключением Таиланда, который, по условиям соглашения, обязался привлечь 7 акционеров под каждый проект [2].

Фактический провал первой интеграционной инициативы наиболее красноречиво подтверждается его результатами: из всех планируемых проектов был реализован лишь один - строительство заводов по производству мочевины в Индонезии и Малайзии [3].

Только в 1977 г. в рамках АСЕАН было подписано «Соглашение о преференциальной торговле АСЕАН» (*APTA*). Целью его создания стало увеличение внутрирегиональной торговли путем применения преференциального тарифа в размере 10% к основным товарным группам: рис, сырая нефть, промышленные товары [4]. После этого появились реальные перспективы создания зоны свободной торговли, что представляло бы собой новый этап углубления интеграции. Однако региональные интеграционные процессы опаздывали по сравнению с развитием двусторонних и многосторонних связей отдельных членов АСЕАН. Ассоциация в большей степени была ориентирована на рынки развитых стран и бывших метрополий, с которыми сохранились тесные экономические связи [5, p. 226].

Реализации выше названного соглашения не привела к существенному росту торговли внутри АСЕАН. Так, в начале 1990-х гг. данный показатель составлял 19%, увеличившись лишь на 5% с 1 января 1978 г., когда соглашение *APTA* официально вступило в силу. При этом на три страны - Сингапур, Малайзию и Индонезию в совокупности приходилось 96% всей торговли внутри АСЕАН [6].

В период 1980-1987 гг., преодолев серию длительных переговоров, стороны согласились расширить товарные линии до 12 873, на которые распространяются преференциальные тарифы в рамках *APTA*. Тем не менее, по состоянию на 1987 г., только по 337 продуктам, или 2,6% из общего числа товарных линий, были снижены тарифные пошлины [7].

Период конца 1980-х и начала 1990-х гг. ознаменовал структурные изменения глобальной экономической и политической архитектуры, стимулировавшие АСЕАН к углублению интеграционных процессов [8; 9; 10]. Среди них - создание в 1989 г. АТЭС и активное продвижение концепции «открытого регионализма», запуск МЕРКОСУР в 1991 г., подписание соглашения о создании Североамериканской зоны свободной

торговли (НАФТА) в 1992 г., а также углубление интеграции в ЕС в результате формирования в 1993 г. единого рынка.

Опасаясь оказаться в стороне от процессов либерализации в мире, члены АСЕАН взяли курс на более активное вовлечение в процессы экономической регионализации. Кроме того, углубление интеграционных механизмов внутри объединения в значительной степени было нацелено на привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ), необходимых для повышения уровня социально-экономического развития стран-членов и увеличения конкурентоспособности Ассоциации, а также усиления позиций в торговых переговорах с более крупными региональными партнерами [11].

Как итог, в 1992 г. страны подписали «Соглашение о создании зоны свободной торговли АСЕАН» (*ASEAN Free Trade Area, AFTA*), вступившее в силу в 1993 г. Центральным звеном ЗСТ АСЕАН стало Соглашение об общем эффективном преференциальном тарифе (*CEPT*), дополняющее обязательства заключенного в 1977 г. Соглашения о преференциальной торговле (*APTA*).

Стоит отметить, что эффективность исполнения данного соглашения была серьезно ограничена. Во многом это было связано с гибкими условиями, согласно которым каждая страна-подписант самостоятельно выбирала, какие товары будут исключены из списка либерализованных, без дополнительных консультаций и коллективного согласования. К примеру, список общих исключений Вьетнама составлял 5,9% от совокупного числа тарифных линий страны в рамках соглашения *CEPT*, что превышало среднестатистические показатели по АСЕАН [9, p. 24].

Как и в случае с предыдущими флагманскими проектами региональной экономической интеграции, *AIP* и *APTA*, эффективность *CEPT* носила ограниченный характер. В значительной степени данное обстоятельство связано с гибкими условиями соглашения, по которому каждая страна-подписант самостоятельно выбирала, в какую из 4 групп будут помещены определенные товары без дополнительных консультаций и коллективного согласования. К примеру, список общих исключений Вьетнама составлял 5,9% от совокупного числа тарифных линий страны в рамках *CEPT*, что превышало среднестатистические показатели по АСЕАН [12].

Признавая необходимость увеличения конкурентоспособности АСЕАН на мировой арене за счет углубления интеграции, страны Ассоциации запустили ряд других инициатив - «Рамочное соглашение о торговле услугами» (1995 г.), «Базовое соглашение по схеме промышленного сотрудничества» (1996 г.), «Рамочное соглашение о создании зоны инвестиций АСЕАН» (1998 г.).

Однако ключевую роль представители политического истеблишмента и деловых кругов АСЕАН отводили «Соглашению о торговле товарами» (*ASEAN Trade in Goods Agreement, ATIGA*), вступившее в силу в 2010 г. *ATIGA* не только заменило заключенное в 1977 г. Соглашение *APTA*, но и дополнило его основные положения. Тем не менее, новое соглашение не только не способствовало серьезному продвижению интеграции вглубь, но и расширило список чувствительных товаров[1] [13].

Анализ текста соглашения позволил прийти к выводу о его противоречивом характере - с одной стороны, наблюдается стремление обеспечить свободное передвижение товаров и увеличить внутрирегиональную торговлю, с другой - введение дополнительных протекционистских мер, препятствующих продвижению интеграции «вглубь».

Очередным существенным шагом в сторону углубления региональной интеграции стал официальный запуск в 2015 г. Экономического Сообщества АСЕАН. Решение о его создании было зафиксировано во второй Декларации согласия АСЕАН в 2003 г. [14, с. 92]. Основными направлениями нового проекта являются формирование единого общего рынка, единой производственной базы, превращение пространства АСЕАН в конкурентоспособную интеграционную площадку Юго-Восточной Азии [15].

Важно подчеркнуть, что лидеры стран Ассоциации в своих выступлениях всё больше говорят о «повышении взаимосвязанности», а не углублении интеграции, что отражает интеграционную повестку АСЕАН на современном этапе. Под «взаимосвязанностью» представители АСЕАН понимают наращивание транспортно-логистического потенциала объединения, развитие институциональных механизмов взаимодействия и углубление контактов в экономической, политической и социокультурных сферах.

Стоит отметить, что за годы существования Экономического Сообщества и реализации «Генерального плана взаимосвязанности» странам АСЕАН удалось достичь реального прогресса лишь по ряду локальных направлений. В частнос-

[1] В данный список включены золото и серебро, оружие и боеприпасы, слоновая кость и другие товарные линии (*прим. авт.*).

ти, страны-члены Ассоциации приняли единую форму сертификата о происхождении товара, составили общую товарную номенклатуру, продвинулись в переговорах по упрощению визового режима между участниками десятки, а также запустили единое таможенное окно для пяти стран Ассоциации - Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Вьетнама [16].

Тем не менее, несмотря на достигнутый прогресс, говорить об эффективном функционировании Экономического Сообщества АСЕАН пока не приходится. В частности, до сих пор не были устранены все тарифные пошлины в рамках существующей ЗСТ АСЕАН. Так, на конец 2018 г. средняя тарифная пошлина внутри АСЕАН составляла 0,2% [17]. Данное обстоятельство вызвано рядом проблем политического, институционального и экономического характера.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Одним из факторов, препятствующих интеграции, является, во-первых, характер политических режимов в странах АСЕАН. Большинство государств Ассоциации придерживаются авторитарного или гибридного стилей государственного управления. В связи с этим, лидеры стран-членов АСЕАН не готовы жертвовать монополией на принятие решений за счет углубления институциональных механизмов, в частности, создания наднациональных органов по примеру классических интеграционных объединений (ЕС и ЕАЭС) и тем самым делегирования части национального суверенитета. Как итог, слабость существующих институтов, отвечающих за развитие интеграции «вглубь» и урегулирование торговых противоречий, не позволяет вывести экономическое сотрудничество в рамках АСЕАН на качественно новый уровень.

Во-вторых, взаимосвязанной с этим является проблема принятия решений. На данный момент все решения в рамках Ассоциации принимаются консенсусом, что предполагает выработку единого подхода по стратегически важным вопросам. С одной стороны, подобный метод наделяет всех участников АСЕАН «правом голоса» и номинально уравновешивает степени влияния стран в интеграционных процессах.

С другой стороны, побочным эффектом такого подхода служит снижение эффективности и скорости принятия решений. Выработка консолидированной позиции происходит медленно, поскольку зачастую в АСЕАН возникает конфликт интересов, что приводит к существенному затягиванию переговорного процесса и принятия итоговых решений. Ярким примером в данном случае выступает ЗСТ АСЕАН, в рамках которого предусматривается дифференцированный подход по снижению тарифных ставок, а также разные сроки выполнения обязательств.

В-третьих, эффективность экономической интеграции в АСЕАН существенно подрывается рядом межгосударственных конфликтов, таких, как конфликт в Южно-Китайском море, двусторонние пограничные споры, а также разными подходами к нетрадиционным угрозам безопасности[2]. Повышение конфликтного потенциала в рамках Ассоциации препятствует выработке единых подходов к развитию интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии, о чем, в частности, свидетельствует опыт реализации Соглашения о преференциальной торговле (*АРТА*), подписанного в 1977 г.

Отдельный блок проблем интеграции в АСЕАН связан с существенной разницей в социально-экономическом развитии стран-участниц.

Согласно данным Всемирного банка, ВВП Сингапура на душу населения по итогам 2018 г. составил более $61 тыс., в то время как аналогичный показатель Лаоса и Камбоджи, наименее развитых стран Ассоциации, составил $2,6 тыс. и $1,5 тыс., соответственно [18]. Более того, на Индонезию, крупнейшую экономику АСЕАН, приходится 36,6% общего ВВП Ассоциации, в то время как на Бруней, Мьянму, Камбоджу и Лаос в совокупности приходится только 4% от номинального ВВП АСЕАН [19].

В целом, страны Ассоциации добились существенного прогресса в увеличении ВВП на душу населения - с $1,556 тыс. в 1995 г. до $4,422 тыс. в 2019 г. [19]. Тем не менее, АСЕАН по-прежнему уступает ряду «активных» региональных интеграционных объединений, согласно типологизации Евразийского банка развития (ЕАБР), чей средний показатель составляет $17,8 тыс. [20].

Наконец, существенным ограничением для продвижения интеграции «вглубь» является низкий уровень внутрирегиональной торговли.

Так, за 25 лет с момента реализации ЗСТ АСЕАН, доля торговли внутри АСЕАН увеличилась лишь на 4% - с 19% в 1993 г. до 23% в 2018 г. [21]. При этом подавляющая доля торговли (77,5%) обеспечивается за счет 4 стран Ассоциации - Малайзии, Сингапура, Таиланда и Индонезии. Доля же Лаоса, Брунея, Мьянмы и Камбоджи

[2] К ним относятся международный терроризм, пиратство, незаконный оборот наркотических веществ (*прим. авт.*).

Таблица

Средневзвешенный внешний тариф стран АСЕАН

Страна	Показатель, %
Бруней	0
Камбоджа	11,1
Индонезия	8,1
Лаос	8,5
Малайзия	5,7
Мьянма	6,5
Филиппины	6,3
Сингапур	0
Таиланд	9,5
Вьетнам	9,6

Источник: WTO Tariff Profile 2018.

во внутриасеановской торговле составляет 6% [21].

Исходя из приведенных данных, можно констатировать, что экономическая взаимозависимость в АСЕАН находится на низком уровне, существенно уступая ЕС. Учитывая активный интерес со стороны зарубежных партнеров в развитии торгово-экономических связей с АСЕАН и слабый прогресс в углублении интеграционных механизмов Ассоциации, в обозримом будущем предпосылок для значительного увеличения внутрирегиональной торговли не предвидится.

Как представляется, еще одним важным параметром, способным оказывать влияние на глубину интеграционного вовлечения, служит прогресс по гармонизации нетарифных барьеров. Как уже было заявлено ранее, АСЕАН посредством таких соглашений, как *CEPT* и *ATIGA*, ставила цель полного устранения дискриминационных мер, способствуя, тем самым, наращиванию внутрирегиональной торговли.

Помимо этого, ориентация на постепенную гармонизацию НТБ была отражена в Дорожной карте формирования Экономического Сообщества АСЕАН. Однако на практике наблюдается противоположная картина. С 2000 г. количество НТБ в АСЕАН увеличилось с 1634 до 5881 в 2018 г., большая часть которых (1626) приходится на Таиланд [22].

Нерешенной проблемой остается относительно невысокий уровень взаимодополняемости национальных экономик, а также отсутствие структурных изменений во внутрирегиональной торговле за последние годы. По данным Статистического ежегодника АСЕАН, в 2001 г. на 3 категории товаров (электрооборудование, минеральное сырье и ядерные реакторы) приходилось 59% всей торговли внутри АСЕАН. При этом на текущий момент данный показатель составляет 54% [21].

Среди других экономических факторов, негативно влияющих на углубление интеграции АСЕАН, можно выделить высокие торговые издержки, связанные с перемещением товаров и услуг через национальные границы, недостаточный уровень координации национальных таможенных органов, а также низкий уровень либерализации инвестиций и сферы услуг [23].

Так, к примеру, согласно Индексу ограничения в торговле услугами (*Service Trade Restrictiveness Index*), по уровню защиты секторов услуг Индонезия опережает среднемировые показатели. Более того, национальный рынок телекоммуникаций и банковских услуг является наиболее закрытым среди всех государств-членов ОЭСР [24].

Стоит также отметить, что, несмотря на увеличение числа РТС с участием региональных партнеров за последние годы, в государствах-членах АСЕАН по-прежнему действуют высокие внешние тарифы в отношении товаров из зарубежных стран (см. *табл.*). В особенности это касается чувствительных секторов, для которых характерен более высокий уровень защиты (сельское хозяйство, алкогольная и табачная продукция, одежда).

Особое внимание обращают эксперты на отсутствие в АСЕАН функционального «перетекания». Согласно основателю неофункционализма Эрнсту Хаасу[3], функциональное «перетекание» подразумевает, что зарождение и углубление интеграционных процессов в одном секторе экономики поэтапно распространяется и на другие сектора, создавая положительный мультипликационный эффект [25]. Несмотря на ряд политических заявлений и подписанных соглашений, на практике эффект «перетекания» не наблюдается. К настоящему моменту страны лишь движутся в сторону первого этапа интеграции - формирования полноценной ЗСТ с полным устранением тарифных барьеров [26].

В этой связи сохранение импортных пошлин внутри АСЕАН, рост числа дискриминационных мер, незначительный прогресс в либерализации сферы услуг противоречит логике построения Экономического Сообщества АСЕАН, подразумевающего продвинутую стадию интеграции.

[3] Эрнст Бернард Хаас (1924, Франкфурт - 6.03.2003) - политолог, внесший большой вклад в теоретические дискуссии в области международных отношений. Считался ведущим специалистом по теории международных отношений. Основатель неофункционализма (*прим. ред.*).

Так, в Европейском Союзе создание Европейского объединения угля? и стали впоследствии привело к появлению таможенного союза ЕС, общего и единого рынков, а также полноценного экономического и валютного союза. Кроме того, по мере наращивания внутрирегиональной торговли и открытия рынков в ЕС происходило поэтапное устранение нетарифных барьеров [8]. Что касается АСЕАН, то, несмотря на ряд подписанных соглашений, на практике эффект «перетекания» не наблюдается [26].

В этой связи сохранение импортных пошлин внутри АСЕАН, рост числа дискриминационных мер, незначительный прогресс в либерализации сферы услуг противоречит логике построения Экономического Сообщества АСЕАН, подразумевающего продвинутую стадию интеграции.

Вместе с тем, вопреки ряду внутренних ограничений, «десятка» Ассоциации добилась очевидных успехов в укреплении торгово-экономических связей с зарубежными партнерами путем их вовлечения в асеаноцентричные диалоговые механизмы.

Экономическая политика АСЕАН в отношении третьих стран проявляется в формировании привилегированных форматов двустороннего и многостороннего взаимодействия. Это и полномасштабные диалоговые партнерства, например, с США, Китаем и другими странами, секторальные партнеры по диалогу (Пакистан, Норвегия и т.д.), диалоговые площадки с экономическим уклоном (Восточноазиатский саммит), стратегический формат АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея), асеаноцентричные экономические инициативы - ВРЭП и двусторонние соглашения о ЗСТ [27].

Продолжающийся экономический рост АСЕАН, позитивные демографические изменения (ожидаемый рост численности населения внутри Ассоциации до 727 млн человек к 2030 г.), выгодное географическое расположение субрегиона превращает АСЕАН в одного из наиболее желанных внешнеторговых партнеров [28]. Подтверждением этому служит ежегодный прирост экспортных поставок в третьи страны, совокупный объем которых по итогам 2018 г. составил $1,5 трлн, увеличившись по сравнению с 2015 г. на 28% [29].

Наличие развитой системы преференциальных и иных торговых соглашений с внешними партнерами отражает приверженность АСЕАН идеям свободной и открытой торговли, мультилатерализма, приоритет Ассоциации по более тесной интеграции в региональные и глобальные цепочки добавленной стоимости.

* * *

Таким образом, с начала 2000-х гг. страны-члены АСЕАН начали прилагать серьезные усилия для углубления экономической интеграции, что привело к формированию Экономического Сообщества АСЕАН в 2015 г. Однако в связи с увеличением разницы в социально-экономическом развитии стран АСЕАН, а также слабым прогрессом в увеличении доли внутрирегиональной торговли, говорить о серьезных успехах в углублении интеграции пока не приходится. АСЕАН нельзя назвать классическим интеграционным объединением по примеру ЕС, ЕАЭС или НАФТА.

Учитывая, что нерешенность ряда проблем, связанных с вопросами безопасности членов Ассоциации, вынуждает лидеров объединения значительную часть ресурсов тратить на урегулирование этих вопросов, динамика экономической интеграции в Юго-Восточной Азии заведомо ограничена в своем развитии.

Тем не менее, по мере экономического роста в АСЕАН, положительных демографических изменений, увеличения притока прямых иностранных инвестиций, есть основания утверждать о постепенном углублении экономического сотрудничества в рамках АСЕАН в перспективе 5-10 лет.

Список литературы / References

1. Бордачев Т.В. Заглянуть в будущее: сценарии для Азии и России в Азии. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». (Bordachev T.V. Look into the future: scenarios for Asia and Russia in Asia. Report of the Valdai Discussion Club) (In Russ.). http://ru.valdaiclub.com/files/18485/ (accessed 14.10.2019)

2. Basic agreement on ASEAN industrial projects. ASEAN Official site. http://agreement.asean.org/media/download/20140119162416.pdf (accessed 17.11.2019)

3. Lim C.Y. Southeast Asia: The Long Road Ahead Third Edition. Singapore: World Scientific Publishing Company, 2009. 411 p.

4. 1977 Agreement on ASEAN preferential trading arrangements. https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/formidable/18/1977-Agreement-on-ASEAN-Preferential-Trading-Arrangements.pdf (accessed 27.10.2019)

5. Palmujoki E. Regionalism and globalization in Southeast Asia. L.: Palgrave Macmillan, 2001.

6. Stubbs R. Signing on to liberalization: AFTA and the politics of regional economic cooperation. *The Pacific Review*. 2000. V. 2. № 13, pp. 297-318.

7. Panagariya A. Regionalism in trade policy. Singapore: World Scientific Publishing Co, 1999, p. 128.

8. Kim M. Integration theory and ASEAN integration. *Pacific Focus*. 2014. V. 29. № 3, pp. 374-394.

9. Cockerham G., Pang H. Explaining "Asia's Paradox": Intergovernmentalism and the Development of East Asian Regionalism. http://web.isanet.org/Web/Conferences/HKU2017-s/Archive/2b68e423-974f-4057-8dc8-989e7505d934.pdf (accessed 23.11.2019)

10. Mattli W. The Logic of Regional Integration. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 205 p.

11. Tan L.H. Will ASEAN economic integration progress beyond a free trade area? *International and Comparative Law Quarterly*. 2004. V. 53. № 4, pp. 935-967.

10. Lim H.G., Yi-Xun K.T.A.Y. Regional integration and inclusive development: Lessons from ASEAN experience. *ARTNeT Working Paper Series*. 2008. № 59, 24 p.

13. ASEAN Trade in Goods Agreement. http://fta.miti.gov.my/miti-fta/resources/2.ASEAN_Trade_in_Goods_Agreement_.pdf (accessed 23.11.2019)

14. Арунова Л.В. Этапы интеграции стран АСЕАН в единое экономическое сообщество. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2010, № 15, с. 90-105. (Arunova L.V. 2010. *Stages of integration of ASEAN countries into a single economic community*. № 15) (In Russ.)

15. ASEAN economic community blueprint. http://asean.org/wp-content/uploads/archive/5187-10.pdf (accessed 18.11.2019)

16. ASEAN economic integration brief. http://asean.org/storage/2018/02/AEIB_3rd-Issue_v3-Ready-Print-Single-Page.pdf (accessed 18.10.2019)

17. Tariff Liberalization. ASEAN Community Progress Monitoring Report. ASEAN Stats. https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2018/10/Tariff-Liberalisation.pdf (accessed 23.10.2019)

18. Ranking of countries by GDP per capita 2018 according to the IMF. Investorschool. http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-2018 (accessed: 14.10.2019)

19. ASEAN - Association of Southeast Asian Nations. Country Economy. https://countryeconomy.com/countries/groups/asean (accessed 18.10.2019)

20. Либман А.М. Аналитическое резюме научно-исследовательской работы на основе базы данных региональной интеграции ЕАБР. *Евразийский банк развития*. 2015, 7 с. (Libman A.M. 2015. Analytical summary of research work based on the EDB regional integration database. *Eurasian Development Bank*. 7 p.) (In Russ.)

21. ASEAN International Merchandise Trade Statistics (IMTS) in US dollars. ASEAN Stats. https://data-.aseanstats.org/trade (accessed 19.10.2019).

22. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia. UNCTAD. http://asean.i-tip.org/Forms/TableView.aspx?mode=modify&action=search (accessed 25.10.2019)

23. Tangkitvanich S., Rattanakhamfu S. The ASEAN Economic Community and the East Asian agenda. Asian Economic Integration in an Era of Global Uncertainty. 2018, p. 79.

24. Services Trade Restrictiveness Index Simulator. OECD Official site. https://sim.oecd.org/?lang=En&ds=STRI&d1c=fsbnk&d2c=idn&cs=fsbnk (accessed 29.04.2019)

25. Haas E.B., Dinan D. The uniting of Europe: Political, social, and economic forces, 1950-1957. Stanford: Stanford University Press, 1958, V. 311, p. 318.

26. Henry L. The ASEAN way and community integration: two different models of regionalism. *European Law Journal*. 2007. V. 13. № 6, pp. 857-879.

27. Бордачев Т.В., Дьяченко А.В., Королев А.С., Лихачева А.Б., Манасерян Т.Н., Мендкович Н.А., Рахимов К.К., Семак Е.А., Сафранчук И.А., Энтин К.В. Евразийская экономическая интеграция: между абсолютными и относительными выгодами. (Bordachev T.V., Dyachenko A.V., Korolev A.S., Likhacheva A.B., Manaseryan T.N., Mendkovich N.A., Rakhimov K.K., Semak E.A., Safranchuk I.A., Entin K.V. Eurasian economic integration: between absolute and relative benefits) (In Russ.). http://ru.valdaiclub.com/files/26831/ (accessed 17.10.2019)

28. Королев А.С. Помощь Китая Юго-Восточной Азии: основные направления и особенности. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2017, № 37, с. 45-61. (Korolev A.S. 2017. Chinese aid to Southeast Asia: Key Areas and Features. *South East Asia: actual problems of development*. № 37) (In Russ.)

29. List of exported products for the selected product. International Trade Centre. https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c24%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed 24.11.2019)

РОССИЯ - ВОСТОК

РОССИЯ - СИРИЯ: ДУХОВНЫЕ СВЯЗИ

© 2020 С. МЕДВЕДКО

DOI: 10.31857/S032150750009095-6

МЕДВЕДКО Сергей Леонидович, кандидат исторических наук, доцент, ст.н.с. РГГУ (smedvedko@mail.ru)

Резюме. *На основе информации, опубликованной в иностранных и российских источниках, в СМИ, а также проведенных собственных изысканий, интервью и исследований в САР, рассматриваются религиозно-духовные связи в контексте истории и распространения христианства в Сирии и России. Большое внимание уделяется географическим местам и памятникам этой страны, связанными с библейскими сюжетами, а также эпохой зарождения и распространения христианства, его влияния на формирование православного христианства на Руси и в России.*

Ключевые слова: *Сирия, Дамаск, Россия, духовные связи*

RUSSIA - SYRIA: SPIRITUAL LINKS

Sergey L. MEDVEDKO, PhD (History, Associated Professor, Russian State University for the Humanities (smedvedko@mail.ru)

Abstract. *The article is devoted to the Russian-Syrian religious and spiritual ties and written on the basis of foreign and Russian sources, as well as author's own research work done in Syria. It also describes historical sites and monuments related to the Old and New Testament, as well as to the era of early Christianity and its influence on the formation of the Russian Orthodox Christianity. The land of Syria is literally saturated with biblical landmarks and stories. That is the reason why Damascus is mentioned 23 times in the Holly Bible. Many places in Syria are associated with the old Testament characters such as Adam, Cain, Abel, Gabriel, Nimrod, the prophets Abraham, Elijah and others. The author also tells us about the Christian apostles, disciples and saints who lived in the Syrian land. The spread of Christianity around the world began from Damascus due to the St.Apostle Paul. The author introduces the reader to the most ancient Christian monasteries and monuments of Syria. At least 14% of the Syrian population until recently were the followers of the Christian faith (mostly Orthodox). And before the Muslim Arabs came here in the XVII th century, almost the entire population of Syria was Christian. Due to the war unleashed by terrorist groups in recent years, the number of Christians in Syria has decreased several times. Taking into account this situation the publication of the article dedicated to the Christianity of Syria and its monuments would draw the readers' attention to this important problem.*

Keywords: *Syria, Damascus, Russia, spiritual links*

«НАШ ПУТЬ В ДАМАСК»

Вот он, от века назначенный,
наш путь в Дамаск!
Валерий Брюсов

Этими словами русского поэта обозначено понятие далеко не только географическое. Да, нашим предкам-паломникам, спокон веку шагавшим пешком в Иерусалим, миновать Дамаск было нельзя. Он был «назначен» каждому православному на пути к Гробу Господня.

В самом же Дамаске и его окрестностях находились не менее древние и значимые, чем в Иерусалиме, святыни. Сирийская столица, да и сама страна, буквально пропитаны библейскими сюжетами. Не зря же Дамаск 23 раза упомянут в Библии [1].

Арабы называют Дамаск Шам, что происходит от семитского Шем или, по-нашему, Сим - по имени старшего сына Ноя. По местным преданиям, Бог слепил Адама из глины речки Барада, протекающей по Дамаску. А в пещере на горе Касьюн, что нависает над столицей, было совершено первое в истории человечества братоубийство - Каин убил Авеля [2, 4:8; 3, 5:30-33]. Не потому ли название Дамаск (Димашк) в переводе с арамейского означает кровь брата?[1]

В Сирии вам покажут сразу несколько мест, где похоронено, если не тело, то часть мощей Святого Георгия[2]. Это тот самый, хорошо знакомый россиянам Св. Георгий - всадник с копьём, совершивший «чудо о змие». Именно изображение этого сюжета является гербом Москвы.

---

[1] Впрочем, как и по-арабски: «дам» - значит кровь, а «шак» - родной брат (*прим. авт.*).

[2] Согласно другим преданиям, Георгий захоронен в городе Лод в Израиле в православном храме Св. Георгия, а в римской базилике Сан-Джорджио-ин-Велабро, утверждают, хранятся его голова и меч. В Венеции, в Майнце, в Праге, в Константинополе, в Кёльне, в Риме и даже в Азербайджане готовы показать храмы, где также покоится голова святого (*прим. авт.*).

Как уверяют православные сирийцы, могила Святого находится в 70 км на юг от Дамаска в населенном пункте Эзраа (античная Зорава). В византийскую эпоху это был довольно значительный религиозный центр с резиденцией епископа. Крупное здание из черного базальта с деревянным куполом - православная церковь Св. Георгия (VI в.), некогда бывшее языческим храмом. В апсиде, под алтарем, как утверждал настоятель храма, находятся мощи Св. Георгия.

Купол здания изначально был каменным, но обвалился во время землетрясения в начале XX в. Нынешний купол - деревянный. Материал для него был прислан в дар русским царем Николаем II, который в юности, будучи цесаревичем, посетил Ближний Восток [4]. В июле 1911 г. обновленный храм был торжественно открыт в присутствии антиохийского патриарха Григория IV (1906-1929 гг.) и русского консула в Алеппо.

В Сирийской Арабской Республике (САР) сохранились памятники-шедевры почти всех мировых цивилизаций: ассирийской, вавилонской, финикийской, эллинистической, персидской, древнеримской, византийской, арабо-исламской, средневековой западно-европейской... Недаром, знаменитый французский археолог Андрэ Парро, ставший директором Лувра, писал: «У каждого цивилизованного человека есть две родины. Одна - где он родился, другая - Сирия» [5].

Что же говорить о нас, русских, в значительной части своей православных? Все знают, что Русь в 988 г. при Великом князе Владимире приняла крещение. А кто был первым митрополитом или архиепископом Руси, знают не все. Им стал святитель Михаил Сирин. Имя говорит само за себя: родом этот византийский монах был из Сирии.

Самая ранняя информация о Сирии приходила на Русь двумя путями: через каналы русской православной церкви, имевшей связи с православными Антиохийским и Иерусалимским патриархатами, и через рассказы наших паломников, посетивших Святую землю. Некоторые из рассказов о Сирии и ее народе дошли до нас. Например, знаменитое «Хождение Даниила, игумена Русской земли», совершённое в Сирию и Палестину в 1106-1107 гг. [6]

Есть документы, свидетельствующие, что в 1652 г. Дамаск посещал келарь Троице-Сергиевской лавры Арсений Суханов. Данные, которые ему удалось собрать, явились основанием для внесения важных изменений в богослужебные книги и церковные обряды на Руси.

Возможно, самым первым светским сочинением о Сирии стали «Дневные записки путешествия из острова Пароса в Сирию флота капитана Сергея Плещеева, в исходе 1772 лета». Они были опубликованы в конце XVIII в. [7].

С началом XIX в. В России появляются серьёзные научные труды о Сирии. Например, работа А.А.Рафаловича «Записки русского врача, отправленного на Восток». А подполковник русской армии П.П.Львов составил весьма ценные военно-топографические обозрения.

Первыми дипломатическими документами, касающимися Сирии, можно назвать консульские донесения и отчёты российского диплома и востоковеда К.М.Базили. Он был одним из тех, благодаря кому в Сирии заработала православная типография. Даже дом этого российского консула в «сирийском портовом городе» Бейруте в 40-е - 50-е гг. XIX в. стал своеобразным культурным центром для представителей сирийской православной общины. Базили способствовал открытию при местных религиозных центрах порядка 20 православных школ. Более того, российскому консулу удалось также в буквальном смысле слова спасти православных арабов города Захле от погрома мусульманских фанатиков. Что говорит о необычайно высоком авторитете российского дипломата [8].

В свою очередь, сирийцы также проявляли большой интерес к далёкой России. По словам академика И.Ю.Крачковского, уже в XVI в. взоры определённых кругов сирийской интеллигенции «начали обращаться к России» [9]. В XVII в. в Россию дважды (в 1654-1656 и 1666-1668 гг.) приезжал Патриарх Антиохийский Макарий. Подробно эти путешествия описал сын патриарха Макария Павел [10].

Ещё до недавнего времени каждый 8-й гражданин Сирии был приверженцем христианской веры, причём большей частью ортодоксальной, т.е. православной. А до прихода сюда в VII в. арабов-мусульман практически все население Сирии и Палестины составляли христиане.

Дамаск, как и Иерусалим, - колыбель христианства. Отсюда и началось распространение христианства по миру - благодаря апостолу Павлу. До крещения он носил имя «Савл» и был воинствующим фарисеем, преследуя первых христиан. С целью их истребления он отправился из Иерусалима в Дамаск. Но, как говорится в «Деяниях святых Апостолов», на пути в Дамаск был сражён ослепительным светом, упал с лошади и услышал голос Всевышнего: «Савл! Савл! Что ты гонишь меня?».

В пригороде Дамаска, у селения Каукаб, находится то место, где Савл, упав с коня, услышал голос с небес. Там сегодня стоит современное здание оригинальной формы - храм Озарения Павла. Он построен в 1965 г. на средства Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Здесь же и 5-метровый памятник апостолу Павлу - работа российского скульптора Александра Рукавишникова: бронзовый апостол Павел на гранитном постаменте с Новым Заветом в руках. Его открыли в 2005 г. Отсюда и начался путь уже не Савла, а апостола Павла. Важно понимать, что это - новая точка отсчёта не только в жизни Павла, но и во всемирной истории: начало распространения христианства.

С тех пор выражение «Путь в Дамаск» обозначает поворотный пункт, водораздел - событие,

знаменующее уникальную историческую перемену.. Дамаск для христианина - город внутреннего преображения, символ начала новой жизни. Путь в Дамаск - это путь к истине, путь к добру. Так раскрывают полное и подлинное значение этих слов христиане Сирии.

Под сводами старейшей, знаменитой и самой красивой мечети арабского мира Омейядов (бывшей до того сначала византийским Собором Святого Закария, а затем Иоанна Крестителя), хранится святая реликвия - голова пророка Иоанна Крестителя (по-арабски Яхья). Подобие часовни-усыпальницы с реликвией внутри находится в огромном молельном зале. Каждый посетитель мечети, будь он мусульманин, христианин, местный или турист, стремится дотронуться до решетки этой усыпальницы. Крайне редко открываются двери часовни - лишь для самых почетных гостей. Таким в дни Рождества в 2020 г. стал президент Владимир Путин, посетивший Дамаск [11].

ТАМ РУССКИЙ ДУХ...

Путешествуя по Сирии, посещая храмы и монастыри, можно любоваться не только византийскими, но и русскими иконами, поднесёнными в дар нашими предками, и слышать звон колоколов, отлитых русскими мастерами. Многие перекрытия сирийских храмов сделаны из сибирского кедра, русскими плотниками возведены церкви, восстановленные после землетрясений или разрушений от рук турок-османов.

В 22-х км от Дамаска, у городка Сейдная, открывается захватывающий вид на скалистый холм, вершину которого венчает знаменитый православный монастырь Сейднайской Божьей матери - самый крупный женский монастырь в Сирии: там обитают до полусотни монахинь и послушниц. В 1901 г. российское Императорское православное палестинское общество пожертвовало монастырю колокола. По количеству паломников монастырь стоит в числе первых на Ближнем Востоке.

Стены священной часовни увешаны иконами (утверждают, что некоторые относятся к VII в.), золотыми и серебряными лампадами, изображениями частей тела, исцеленных Богородицей (считается, что икона помогает от бесплодия, глазных заболеваний и паралича). Все это - дары верующих, в т.ч. наших соотечественников, посещавших Сейднаю. Одна из «русских икон», по утверждению монастырских сестер, плачет, предвещая периоды бедствий и катастроф. Так было в начале июня 1967 г. накануне арабо-израильской войны, а затем - накануне американского вторжения в Ирак...

В нескольких километрах, на одной из самых высоких точек хребта Каламун (2011 м), возник древнейший монастырь - Дейр Шерубим[3]. После покорения мусульманами Сирии (начало VII в.) монастырь был покинут и пришел в запустение. Только в 1982 г. началось его восстановление. А несколько лет назад во время вооруженных столкновений в ходе гражданской войны здесь была установлена скульптура Христа высотой более 30 м работы Александра Рукавишникова. На дни монтажа гигантской скульптуры все враждующие стороны остановили боевые действия, чтобы статуя обрела своё место...

Недалеко от Сейднаи, в селенье Маалюля, расположены самые древние в мире мужской монастырь Св. Сергия и женский - Св. Теклы (Фёклы) - ученицы апостола Павла.

Мы помним, как преподобный Сергий Радонежский благословил на Куликовскую битву князя Дмитрия Донского. От святого и пошло впоследствии имя, которое стало столь распространённым на Руси. А в честь кого русский монах-чудотворец (в миру Варфоломей) принял имя Сергий?

Имя это было им взято в честь одного из первых христианских мучеников Сирии. Римский легионер Сергий и его брат Бахус были одними из первых тайных приверженцев христианской веры. Сергий жил в III-IV вв. н.э. во времена императора Диоклетиана в Сирии, в городе Рецеф (по-арабски Расафа) [12][4]. Он отказался отречься от веры, и после ужасных пыток был казнён. А христианский мир приобрёл нового мученика - святого Сергия. Вскоре Расафа, где его казнили, становится местом паломничества, её переименовывают в город Сергиополис.

В России также хорошо знают и почитают Симеона Столпника. Многие церкви носят его имя. И этот святой тоже родом из Сирии. Он родился в 389 г. и был простым пастухом. Следуя внушению свыше, стал монахом в одном из монастырей и решил уединиться на ближайшей горе. Сначала он приковал себя к большому камню, а потом постепенно наращивал высоту - получился «столп» высотой в 16 м. Монах провел на столпе 37 лет. Слава об отшельнике распространилась по всему христианскому миру, и даже с Британских островов прибывали верующие за советом и утешением. Симеон стал зачинателем нового направления в христианском подвижничестве - столпничества, и имел немало последователей.

ПОРОДНЕННЫЕ ПРАВОСЛАВИЕМ, КУЛЬТУРОЙ И ЯЗЫКОМ

Предки наши не только спокон веку защищали христиан от угнетателей на сирийской земле, но и строили там русские школы. При поддержке Императорского православного палестинского общества в начале XX в. в построенных им школах училось 11 тыс. арабских детей [13]. Это Об-

[3] То есть по-арамейски - «монастырь херувимов», ибо он расположен на высоте «почти ангельской» (*прим. авт.*).

[4] Он не так далеко на юг от печально известной Ракки, провозглашенной исламистами столицей «Исламского государства», а позже отбитой армией САР (*прим. авт.*).

щество было создано в 1882 г. Под его эгидой была создана сеть православных школ и педагогических училищ в Сирии, Ливане и Палестине, в которых работали и русские преподаватели. Это способствовало росту интереса к России со стороны арабского населения Сирии. Как писал академик И.Ю.Крачковский, школы Общества «по своим педагогическим установкам часто оказывались выше богато оборудованных учреждений разных западноевропейских и американских миссий. ... В дальнейшей деятельности питомцев прикосновение к русской культуре, русской литературе оставляло неизгладимый след на всю жизнь...» [9].

Наиболее одаренные выпускники таких школ за счёт Общества отправлялись на учёбу в Россию. Всемирно известный арабский писатель Михаил Нуайме был как раз выпускником такой школы. Сирийцев, учившихся в России по линии ИППО, было немало. [14]. Именно публикации российских востоковедов о трудах Михаила Нуайме способствовали росту всемирной известности писателя.

Российская арабистика, считающаяся одной из самых сильных в мире, стала таковой благодаря связям России с Сирийским регионом (нынешние Ливан, Иордания и Палестина). Такие учёные-арабисты с мировыми именами, как И.Ю.Крачковский, А.Е.Крымский, О.И.Сенковский и другие выезжали туда и посвятили этому интереснейшему региону свои научные труды. Российские востоковеды своими переводами и публикациями, в т.ч. и на европейских языках, способствовали тому, что в научный оборот были введены произведения великих арабских писателей эпохи древности, средневековья и арабского просвещения.

Не только первыми священнослужителями, но и, кстати, первыми преподавателями арабского языка в России стали выходцы из Сирии. Достаточно вспомнить профессора мусульманского права ориенталиста Иринея Нофаля, приехавшего в Россию в 1860 г., преподававшего в учебном отделе восточных языков Министерства иностранных дел [15].

Министр иностранных дел России Сергей Лавров в интервью интернет-сайту ИППО заявик, что МИД занимается «восстановлением позиций Императорского Православного Палестинского Общества, которое отвечает коренным интересам российского государства, благородной задаче сохранения преемственности нашей истории». ИППО, по его словам, - очень важный инструмент укрепления позиций России - дополнительное общественное измерение нашей дипломатии на этом важном направлении.» [16]. С.Лавров сообщил, что в планах МИД и ИППО - строительство русской школы в Дамаске. Так что традиции ИППО продолжают жить. Тому могут быть подтверждением и слова постпреда Сирии при ЮНЕСКО Лямиа Шаккур, которая приветствовала участие ИППО в деятельности по возрождению и сохранению сирийского культурного наследия: «Неоценимо внимание России к историческим и культурным объектам Сирии, готовность их защищать. Это то, что объединяет нас с Российской Федерацией» [17].

«НАМ НЕЛЬЗЯ ДРУГ БЕЗ ДРУГА»

Россию и Сирию объединяет многое. В отличие от европейцев, Россия никогда не воевала с арабами. Более того, - у нас были общие враги. Мы одновременно - каждый на своей земле - отражали нашествия татаро-монгольских орд, рыцарей-крестоносцев, а позже - османских, наполеоновских, английских завоевателей...

О значении, которое придавала Россия отношениям с Сирией, свидетельствует тот факт, что до 1914 г. она имела там 7 консульских представительств в таких крупнейших городах, как Дамаск, Алеппо, Хама, Латакия, а также считавшимися тогда сирийскими - Бейруте, Сайде, Триполи.

В XX в. СССР стал надёжным союзником и защитником арабов в их борьбе за освобождение от колонизаторов, а затем - в противостоянии, как тогда говорили, «силам мирового империализма, международного сионизма и арабской реакции».

В каждой сирийской семье кто-то, так или иначе, связан с Россией или СССР: либо учился у нас, либо работал совместно с русскими инженерами и строителями на возведении плотин, электростанций, мостов, железных дорог. А кто-то служил в армии, где овладевать боевой техникой помогали наши специалисты.

Дамаск всегда, как говаривали раньше, был с Москвой в одном окопе. Даже в те времена, когда Россия, в начале 1990-х гг., стала заигрывать с Западом. Несмотря на то, например, что в годы чеченских войн практически все арабские страны выступили в поддержку чеченских единоверцев, САР заняла в конфликте пророссийскую сторону. Отличную от остального мусульманского мира точку зрения Дамаск имел и в ходе югославского конфликта, поддержав Москву, выступившую на стороне сербов.

В Сирии десятки тысяч выпускников советских и российских вузов. В мою бытность работы в Сирии в 1988-1996 гг. они решили создать ассоциацию - выпускников советских вузов. Однако получить разрешение властей оказалось сложно. Выяснилось, что количество желавших примкнуть к Ассоциации сирийцев-выпускников превосходило численность некоторых политических партий САР! И только вмешательство тогдашнего президента Хафеза Асада дало путевку в жизнь этой организации, ставшей серьёзной опорой России в этой стране. Большинство выпускников женаты на русских (советских) женщинах. В их семьях по несколько детей. Сейчас в САР насчитывается порядка 150-200 тыс. владельцев российских паспортов.

Неудивительно, что сегодня в Сирии, после долгих лет совместной сирийско-российской борьбы против международного терроризма, при-

нята программа, в соответствии с которой русский язык становится обязательным для изучения в школах. Мне удалось получить точные цифры от руководителя Русского центра при Дамасском университете Светланы Зазы. Она сообщила, что в этом (2020) учебном году русский язык изучают более 24 тыс. учащихся в 209 школах Сирии.

А в ноябре 2014 г. при гуманитарном факультете Дамасского университета было открыто отделение русского языка. Уже состоялось два выпуска. Выпускники успешно работают в местных школах, учатся в магистратуре российских вузов.

«Нам нельзя друг без друга, - сказал как-то о народах Сирии и России бывший министр обороны Сирии ныне покойный генерал армии Мустафа Тлас. - Мы, как братья, и состоим мы из одной плоти. Даже названия наших стран по-арабски «Сурия» и «Русия» - не только созвучны, но и пишутся одними и теми же буквами по-арабски - стоит лишь только поменять местами буквы «р» и «с». Россия всегда заступалась за своих близких, друзей и союзников, когда к ним приходила беда...»[5].

Да, был период, после распада СССР, когда эту традицию сочли устаревшей и не отвечавшей духу времени. Говорили, что, мол, то был не деловой и не прагматичный подход. Так, Москва допустила раздел Югославии, позволила американцам прибрать к рукам Ирак и Афганистан, оставалась в стороне, когда «арабская весна» при поддержке Запада сметала режимы Каддафи в Ливии и Мубарака в Египте...

Но когда Сирия - «вторая родина каждого цивилизованного человека» - оказалась перед угрозой уничтожения террористами, у России вдруг «как бы чешуя спала с глаз». Она, наконец, словно прозрела: оказывается, существуют не только прагматизм, выгода, доход и обывательское «моя хата с краю». Живы ещё понятия дружбы, братства, верности, чести.

Россия не просто вспомнила про «путь в Дамаск», но встала на него. На путь просветления и истины, прозрения и совести.

[5] Из интервью М.Тласа во время встречи с автором в 1992 г.

Список литературы / References

1. Библия онлайн. Дамаск. (Bible online. Damascus) (In Russ.). https://bible.by/symphony/word/5/106/ (accessed 25.01.2020)
2. Библия. Книга «Бытие» (Bible. The Book of Genesis) (In Russ.). http://bibliya-online.ru/kniga-bytiya-chitat-onlayn/) (accessed 12.02.2020)
3. Коран. (Quran) (In Russ.). https://quran-online.ru/5/saadi) (accessed 10.02.2020)
4. Российская империя в эпоху правления императора Николая II. События и мифы. (The Russian Empire during the reign of Emperor Nicholas II. Events and myths) (In Russ.). http://epoha-nikolaya-2.ru/император-николай-ii-и-ближний-восток/ (accessed 29.12.2019)
5. *The Syria Times*. 29.08.2019. http://syriatimes.sy/index.php/tourism/43379-andre-parrot-every-human-has-two-homes-his-own-and-syria (accessed 01.02.2020)
6. Житие и хождение Даниила, игумена русской земли. Перевод М. А. Веневитинова. (Life and journey of Daniel, abbot of the Russian land. Translated By M. A. Venevitinov) (In Russ.). http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/zhitie-i-hozhdenie-daniila.htm (accessed 06.02.2020)
7. Национальная историческая энциклопедия. (National historical encyclopedia) (In Russ.). https://interpretive.ru/termin/plescheev-sergei-ivanovich.html (accessed 26.03.2019)
8. Колобов О.А. Константин Михайлович Базили и русское консульство в Бейруте. (Kolobov O.A. Konstantin Mikhailovich Bazili and the Russian Consulate in Beirut) (In Russ.). https://www.ippo.ru/historyippo/article/konstantin-mihaylovich-bazili-i-russkoe-konsulstvo-200365 (accessed 30.03.2019)
9. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.-Л., Изд. АН СССР, 1955. Т. 1. С. 55. (Krachkovsky I.Yu. 1955. Selected works. V. 1. M.-L.) (In Russ.). http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KRACHKOVSKIY_Ignatiy_Yulianovich/_Krachkovskiy_I.Yu..html#0002 (accessed 15.03.2020)
10. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века (Journey of Patriarch Macarius of Antioch to Russia in the half of the XVII century) (In Russ.). https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/puteshestvie-antiohijskogo-patriarha-makarija-v-pocciyu-v-polovine-17-veka/5_10 (accessed 20.03.2020)
11. *РИА Новости*. 07.01.2020. (*RIA Novosti*. 07.01.2020) (In Russ.). https://ria.ru/20200107/1563170432.html (accessed 11.02.2020)
12. Большая Российская Энциклопедия. Расафа. (Great Russian encyclopedia. Rasafa) (In Russ.). https://bigenc.ru/archeology/text/3493851(accessed 23.01.2020)
13. Лисовой Н.Н. Императорское православное палестинское общество. Школьная деятельность ИППО в Палестине. (Lisovoy N.N. Imperial Orthodox Palestinian Society. School activities of the IOPS in Palestine) (In Russ.). https://www.ippo.ru/old/history/school/s/2/index.html (accessed 24.12.2019)
14. Нуайме М. Мои семьдесят лет. М., Наука, 1980, с. 11. (Nuayme M. My seventy years. M.) (In Russ.)
15. Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. С. 43. (Krachkovsky I.Yu. Over the Arabic manuscripts) (In Russ.). https://ruread.net/book/45380/43/ (accessed 31.03.2019)
16. Лавров С.В. Интервью интернет-сайту ИППО. (Lavrov S.V. Interview to the IPPO website) (In Russ.). https://www.ippo.ru/news/article/ministr-inostrannyh-del-rossii-sergey-lavrov-dal-i-402035 (accessed 26.03.2019)
17. Шаккур Лямиа. Интервью интернет-сайту ИППО. (Shakkur Lyamia. Interview to the IPPO website) (In Russ.). https://www.ippo.ru/russia/article/postpred-sirii-pri-yunesko-vnimanie-k-istorii-obed-401859 (accessed 26.03.2019)

РЕЦЕНЗИИ

ПАМЯТЬ ДЛИНОЮ ПОЛВЕКА

© 2020 И. ХАЛЕВИНСКИЙ

DOI: 10.31857/S032150750009096-7

ХАЛЕВИНСКИЙ Игорь Васильевич, кандидат экономических наук (ikhalevinski@yahoo.com)

Ключевые слова: *Вьетнам, советско/российско-вьетнамские отношения, воспоминания*

HALFCENTURY LONG MEMORY

Igor V. KHALEVINSKI, PhD (Economics) (ikhalevinski@yahoo.com)

Keywords: *Vietnam, Soviet/Russian - Vietnamese relations, memoires*

Выход из печати книги кандидата экономических наук, Чрезвычайного и Полномочного посла РФ в отставке *А.С.Зайцева* **«Полвека с Вьетнамом. Записки дипломата»** (М., Изд-во «Человек», 2020, 196 с., с илл.) пополнил появившуюся в этом году серию публикаций, посвященных 70-летию установления дипломатических отношений нашей страны с Вьетнамом.

На протяжении более полувека судьба ее автора связала с Вьетнамом. В основу книги положены его личные впечатления о командировках, в т.ч. трех длительных, во Вьетнам в 1961-2011 гг.

Вошедшие в сборник очерки и рассказы - живое свидетельство непосредственного участника и очевидца многих важных событий в истории отношений наших двух стран.

В очерке *«Успеть до полуночи. Воспоминания военных лет»* (с. 54-58) читатель найдет интересные подробности работы и быта сотрудников посольства СССР в ДРВ в условиях ракетно-бомбовых ударов авиации США по Северному Вьетнаму и его столице Ханою (1965-1969 гг.). Атмосферу военного времени наглядно передают написанные автором портреты наших военно-технических специалистов, встреченных в госпитале раненных бойцов Вьетнамской народной армии.

В воспоминаниях о своей работе в Ханое в период необъявленной воздушной войны США против ДРВ читатели, которым, как и автору, довелось работать в горячих и конфликтных точках, наверняка найдут знакомое или созвучное пережитому ими самими.

Интересные факты содержатся в очерках о встречах автора в военную пору в Ханое с космонавтом Германом Титовым, писателем Юлианом Семеновым, художником Ильей Глазуновым, корреспондентом газеты «Правда» Алексеем Васильевым, которые позднее продолжились на родине.

В документальных очерках *«За признание полномочий ДРВ и РЮВ»* (с. 90-95) и *«Успешный почин многосторонней дипломатии Вьетнама»* (с. 95-98) собраны малоизвестные факты о завершающем аккорде в борьбе за признание Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам как единственного и законного представителя народа Южного Вьетнама, которую вели в 1972-1975 гг. при поддержке Постоянного предствительства СССР при Отделении ООН в Женеве дипломаты ДРВ и Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам (ВРП РЮВ).

Немало интересных фактов и наблюдений читатель обнаружит в записках автора о своей рабо-

те в Отделе Юго-Восточной Азини МИД СССР, предпринимаемых советской дипломатией в тот период шагах по нормализции обстановки в регионе, развитию отношений со странами Индокитая и АСЕАН. Это было время активного и динамичного развития нашего двустороннего сотрудничества в самых различных областях. Возросла оказываемая Советским Союзом экономическая помощь и техническое содействие хозяйственному восстановлению подорванной многолетней войной экономики Вьетнама. Крепло взаимодействие наших стран на международной арене, в основе которого лежала общность позиций наших стран по ключевым проблемам.

В этот период автору как заведующему ОЮВА, довелось непосредственно участвовать в подготовке и проведении визитов в СРВ правительственных делегаций и приеме у нас в стране вьетнамских делегаций высокого уровня. Об одном из них - официальном визите в Советский Союз в июне 1985 г. партийно-правительственной делегации СРВ во главе с Генеральным секретарем ЦК КПВ Ле Зуаном и закладке в Москве памятника Хо Ши Мину - упоминается в очерке «*Памятная встреча с президентом ДРВ Хо Ши Мином*» (с. 40-42).

«В поездке по Вьетнаму в феврале - марте 2011 г. (очерк «*Память - вещь упрямая*»), общаясь с вьетнамцами разных возрастов, - вспоминает автор, - мне хотелось сравнить свои впечатления с далекими 60-70-ми годами. Первая же реакция моего собеседника, услышавшего в ответ, что я из Москвы, - А, Лиенсо!» (на вьетнамском - *Lienxo*) вернула меня к далекому прошлому, когда этим словом (собирательное от *lien* - «союз» и *xo* («со») - начальные буквы слова «советский»), в ДРВ называли всех приехавших из нашей страны). Насколько прочно, подивился я, это обращение к жителям нашей страны вошло в лексикон не одного поколения вьетнамцев, надолго сохранив свою первоначальную дружескую теплоту и доверительность. Не забыта, в чем я убедился, старая вьетнамская пословица: “Когда пьешь воду, помни про источник”. Ее и в мирные довоенные годы, когда Советский Союз оказывал ДРВ всестороннюю технико-экономическую помощь в восстановлении и развитии ее экономики, и в годы отражения американской агрессии, и в послевоенный период нам приходилось часто слышать, и не только по торжественным случаям.

«Пишу эти строки (очерк «*Кровные узы вьетнамского брата*», с. 13-15) в канун двух славных дат в жизни наших народов - 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне и 45-летия со Дня освобождения Южного Вьетнама. Все больше времени отделяет нас от тех исторических событий. Но подвиги героя Советского Союза Александра Чекалина и его вьетнамских сверстников, отдавших свои жизни за завоевание этих великих побед, навсегда останутся живы в народной памяти, в сердцах каждого из нас» (с. 15).

И сейчас, спустя полвека после своего первого знакомства с Вьетнамом, уже не связанный непосредственно с ним по работе, автор продолжает внимательно следить за уверенной динамичной поступью ставшей ему близкой страны, достигшей поразительных успехов благодаря беспримерным усилиям своего народа.

«Эта книга, - заключает автор, - скромная дань любви и уважения героическому, трудолюбивому и талантливому народу Вьетнама, с которым судьба связала меня более полувека назад» (с. 181).

Собранные в книге рассказы и очерки проиллюстрированы редкими фотографиями.

Новая книга А.С.Зайцева, несомненно, привлечет внимание как специалистов-международников, которые почерпнут для себя немало нового из описанных малоизвестных фактов и событий, так и широкий круг читателей, интересующихся проблемами внешней политики и дипломатии.

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-Пресс» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социо-гуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

Ключевые направления:

- **формирование учебно-методических комплексов**
- **внедрение новых стандартов научной периодики и коммуникации**

Деятельность «ГАУГН-Пресс» включает:

- **принцип сетевой организации взаимодействия ведущих научно-методических, исследовательских центров, интеграции науки и образования**
- **модульный характер актуализации гуманитарного знания**

НАУЧНО-УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подпсики на сетевую периодику обращаться по адресу **press@gaugn.ru**

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ ГАУГН

НА БАЗЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

БАКАЛАВРИАТ
Востоковедение и африканистика

МАГИСТРАТУРА
Экспертно-аналитическое востоковедение

АСПИРАНТУРА
Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение восточным и английским языком. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, член-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать во многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).